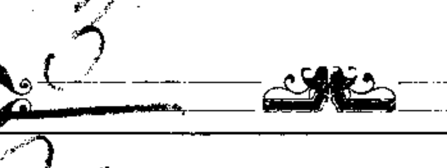

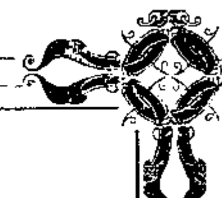

КУРСКІЙ СБОРНИКЪ.

ИЗДАНІЕ КУРСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Комитета Н. И. Златоверховникова.

ВЫПУСКЪ VII.

КУРСКЪ
Электрич. типо-литографія Губерн. Правленія.
1912

ОГЛАВЛЕНІЕ.

„Годъ священной памяти“.

(Изъ исторіи Курскаго края во время Отечественной войны).

I.

Необыкновенно мѣтко и поэтически-проникновенно опредѣлилъ нашъ великій поэтъ А. С. Пушкинъ „Двѣнадцатый Годъ“ прошлаго вѣка, назвавъ его годомъ „священной памяти“. И дѣйствительно, обращаясь къ эпохѣ Отечественной войны вообще и къ самому важному ея періоду—1812-му году въ частности, мы видимъ, какъ самыя дорогія и священныя патріотическія чувства Русскаго народа, къ попранію которыхъ приступилъ было грозный завоеватель Наполеонъ I, взволновали все населеніе Россіи, всѣ ея сословія и во имя этихъ чувствъ, во главѣ которыхъ, конечно, стояло непоколебимое чувство долга, Русскій народъ, по призыву Императора Александра I, понесъ и свое достояніе и самую жизнь своихъ дѣтей на алтарь Отечественной обороны и защиты. Въ ряду разныхъ областей Россіи Курская губернія заняла въ этомъ отношеніи одно изъ видныхъ мѣстъ.

Будучи великой и славной военно-народной эпопеей, Отечественная война, вскорѣ послѣ ея завершенія, стала любимымъ предметомъ историческихъ сочиненій, въ которыхъ она описывалась и излагалась въ разныхъ отношеніяхъ и съ разныхъ сторонъ, составляя собой источникъ и для поэтическаго вдохновенія, главнымъ образомъ, проявлявшагося въ историческихъ романахъ.

О войнѣ 1812—1814 годовъ было напечатано множество воспоминаній, изслѣдованій, создана военнымъ писателемъ Михайловскимъ-Данилевскимъ полная и подробная ея исторія. Но и до сей поры продолжаютъ выходить въ свѣтъ труды, такъ или иначе касающіеся великой борьбы за честь, могущество и самостоятельность нашей родины.

Помимо сочиненій и матеріаловъ, относящихся къ Отечественной войнѣ и фактамъ ея исторіи, издавались и издаются такіе труды, которые излагаютъ патріотическое участіе разныхъ мѣстностей Россіи въ оборонѣ ея отъ враговъ. Всякая губернія и область того времени старалась всѣми мѣрами выказать свое содѣйствіе общему дѣлу отечества въ самыхъ

разнообразнѣйшихъ формахъ и проявляла свое дѣятельное участіе въ осуществленіи святого дѣла пораженія и изгнанія Наполеона I изъ Россіи. Сохраненіе въ потомствѣ памяти обо всемъ этомъ составляетъ одну изъ важныхъ задачъ мѣстныхъ историковъ, исполненіе которой, разумѣется, всѣми признается настоятельнымъ и въ высшей степени необходимымъ дѣломъ.

Что касается Курскаго края, то пишущему эти строки пришлось въ разное время и въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ: *Русской Старинѣ, Историческомъ Вѣстникѣ,* изданіяхъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ *Курскомъ Листкѣ, Курскихъ Губернскихъ* и *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,* напечатать не мало статей объ участіи Курской губерніи и ея населенія всѣхъ сословій въ патріотическомъ подвигѣ содѣйствія защитѣ Родины.

Въ настоящее же время, въ предлагаемой вниманію читателей статьѣ, авторъ имѣетъ въ виду—не повторяя сообщенныхъ уже въ печати фактовъ,—передать нѣсколько новыхъ, извлеченныхъ имъ изъ архивныхъ источниковъ*) свѣдѣній изъ исторіи Курскаго края, всецѣло относящихся къ Отечественной войнѣ и имѣющихъ интересъ для насъ въ особенности въ виду исполнившагося столѣтняго юбилея со времени Двѣнадцатаго Года. Мы позволяемъ себѣ думать, что читатели не посѣтуютъ на насъ за нѣкоторую отрывочность сообщаемыхъ нами мѣстно-историческихъ данныхъ, вслѣдствіе той, указанной нами, причины, что мы, считая неудобнымъ повтореніе уже напечатаннаго и изданнаго, рѣшились дать вновь найденное и въ печати вовсе неизвѣстное. Намъ казалось, что интересъ и содержательность нашей статьи отъ этого должны только выиграть.

II.

Прежде всего передадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Курскаго дворянства, которыя оно дѣлало въ громадныхъ размѣрахъ на устройство, поддержку и содѣйствіе народному ополченію, призванному въ помощь Русскимъ арміямъ, дѣйствовавшимъ противъ войскъ двадцати народовъ, приведенныхъ въ Россію Наполеономъ I.

Говоря объ этихъ пожертвованіяхъ Курскихъ дворянъ на нужды арміи и ополченія, мы считаемъ своимъ долгомъ упомянуть о тѣхъ денежныхъ приношеніяхъ, которыя въ 1812 г. дѣлались представителями дворянскаго сословія черезъ посредство Архіепископа Курскаго Высокопреосвященнаго Ѳеоктиста,

---

*) Мы пользовались въ настоящемъ случаѣ архивными документами изъ архивовъ: Курскаго Дворянскаго Собранія, Губернскаго Правленія и Курской Дух. Консисторіи.

который пользовался большимъ уваженіемъ нашего дворянства и съ высокопоставленными лицами изъ мѣстныхъ дворянъ, начиная съ Курскаго Губернатора Арк. Ив. Нелидова, велъ переписку. Въ ноябрѣ 1812 г. членъ Государственнаго Совѣта и Комиссіи духовныхъ училищъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретарь князь Голицынъ прислалъ Архіепископу Ѳеоктисту письмо слѣдующаго содержанія: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь мой и Архипастырь! подъ руководствомъ Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны Высочайше поручено Оберъ-Шенку Головину, Оберъ-Гофмаршалу графу Толстому, государственному секретарю Шишкову и мнѣ дѣлать приглашенія къ денежнымъ пожертвованіямъ въ пользу потерпѣвшихъ отъ вторженія врага въ Отечество наше.

„Помогать ближнему есть долгъ и удовольствіе христіанина; удѣлять отъ избытковъ своихъ тѣмъ, которые нуждаются въ необходимомъ, сего требуетъ справедливость; дѣлиться съ несчастными и немногимъ есть *совершенство добродѣтели.*

„Я увѣренъ, что Ваше Преосвященство исполнены чувствомъ сей истины, и потому не осмѣливаюсь съ моей стороны прибавлять убѣжденій. Ограничиваюсь исполненіемъ возложенной на меня обязанности. Приглашаю Васъ, яко Архипастыря, сдѣлать приглашеніе къ пожертвованіямъ благородному дворянскому сословію, купеческому сословію, паству Вашу составляющимъ, такъ какъ Вамъ болѣе извѣстно расположеніе ихъ душъ и самые способы къ вспомоществованію ближнимъ Таковыя добровольныя пожертвованія можетъ каждый благотворитель самъ прислать въ С.-Петербургъ ко мнѣ или на имя одной изъ вышесказанныхъ особъ, потому что каждому изъ насъ для записи пожертвованій выдана шнуровая книга". Сдѣлавъ съ своей стороны крупныя денежныя пожертвованія, Архіепископъ Ѳеоктистъ не замедлилъ послать свои письма выдающимся по своимъ средствамъ и благотворительности помѣщикамъ своей Бѣлгородской епархіи, которая въ то время обнимала собой Курскую губернію. Въ этихъ письмахъ онъ возбуждалъ горячее чувство патріотизма, упавшее на плодотворную почву. Нѣсколько изъ этихъ писемъ, а также отвѣтныхъ писемъ дворянъ сохранилось въ архивѣ Курской духовной консисторіи и мы приводимъ ихъ здѣсь. Вотъ что Преосвященнѣйшій Ѳеоктистъ писалъ одному изъ Обоянскихъ помѣщиковъ генералъ-маіору П. В. Ильинскому:

„Вы когда-то изволили сказать мнѣ о намѣреніи Вашемъ

построить при Обоянскомъ мужскомъ монастырѣ богадѣльню. Теперь открывается благопристойнѣйшій случай и возможность къ изъявленію благотвореній Вашихъ въ пользу бѣдствующихъ соотчичей, проливавшихъ кровь свою за спасеніе Православной Россіи. На сей важный, душеспасительный предметъ пожертвуйте, благодѣтель мой!"

Въ письмѣ къ Бѣлгородскому помѣщику І. И. Хорвату Архіепископъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Спѣшу обратиться къ Вамъ, приснопамятному и незабвенному моему милостивцу, со всепокорнѣйшей просьбой объ удѣленіи на страждущихъ отъ всѣхъ ужасныхъ послѣдствій войны *возможной частички* отъ достоянія Вашего, дарованнаго Вамъ свыше. Если когда-либо, то нынѣ паче и паче должны провозсіять среди дворянства христіанскія добродѣтели, многочастнѣ и многообразнѣ плачущихъ утѣшавшія, сирыхъ призиравшія, несчастнымъ покровительствовавшія. Если когда-либо, то нынѣ несчастные, страждущіе наши соотечественники, *сплетутъ Вамъ вѣнецъ правды* въ невечернемъ дни царствія Христова, *но туда еще не спѣшите,* дондеже совершите вся благая по сердцу и желанію Вашему. По восьмидесятичетырехлѣтію моему и по всегдашнимъ моимъ изнеможеніямъ, со дня на день умножающимся, предлежитъ мнѣ вскорѣ переправа въ вѣчность. Дай Богъ перейти въ мирѣ и покаяніи, о семъ молю всесильную благость Божію".

Приглашая троихъ братьевъ помѣщиковъ Суджанскаго уѣзда къ пожертвованіямъ, Преосвященный Ѳеоктистъ указываетъ имъ на благотворительную дѣятельность ихъ отца и прибавляетъ: „При первомъ съ родителемъ вашимъ свиданіи въ царствіи Христовомъ, *куда путешествіе мое не замедлится,* по чувствуемому моему изнеможенію, засвидѣтельствую ему неумолчно о безпрерывномъ продолженіи вашихъ христіанскихъ добродѣтелей, имя его увѣковѣчивающихъ".

Одному изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Фатежскаго у. — Спешневу писалъ Архіепископъ о томъ, что давно уже молится о его здоровьи и благополучіи „за его щедрыя жертвы въ пользу благотворительности, имъ совершенныя по просьбѣ духовенства".

Всѣ представители Курскаго дворянства, къ которымъ обращался маститый Преосвященный, поспѣшили прислать свои пожертвованія лично къ нему, а нѣкоторые въ Петербургъ, увѣдомивъ его письмами.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ писемъ. Такъ Бѣлгородскій помѣщикъ Хорватъ, препроводивъ 500 р. въ пользу страждущихъ отъ войны, отвѣчалъ въ своемъ письмѣ Высокопреосвященному Ѳеоктисту слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство стращаете насъ годами своими; сіе крайне сразитъ паству Вашу, въ коей и я честь имѣю находиться. Мы живемъ болѣе четвертой части вѣка подъ Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ: не оставляйте насъ! Мы будемъ просить о семъ Господа Бога нашего, да продлитъ дни Ваши въ крѣпости силы и въ совершенномъ здравіи. Я надѣюсь, что почтеннѣйшій мой Архипастырь удостоитъ будущимъ лѣтомъ *освятить церковь мою*, я не премину явиться къ Вамъ съ прошеніемъ сей воли Вашей".

Льговскій помѣщикъ Л. А. Изъѣдиновъ прислалъ 500 р. Архіепископу Ѳеоктисту съ выраженіемъ „сыновнихъ своихъ чувствъ" къ нему. Путивльскій помѣщикъ Череповъ прислалъ 1000 руб.

Изъ Курска дворянинъ Переверзевъ препроводилъ 250 р. съ слѣдующимъ, очень интереснымъ для характеристики настроенія Курскаго дворянства во время Отечественной войны, письмомъ.

„Въ настоящее время, писалъ Переверзевъ, видя многихъ изъ знакомыхъ моихъ и незнакомыхъ дворянъ и другихъ сословій соотчичей, подвергшихся несчастной участи, сопряженной съ защитой Отечества, я облегчалъ съ удовольствіемъ сердца по силамъ моимъ, угнетающую ихъ бѣдность, давая однимъ деньги, другимъ одѣяніе, а нѣкоторымъ пристанище. Не желая выставлять сего передъ другими, скажу однакожъ, что масса всеобщаго пожертвованія, сколько бы она ни была значительна, не можетъ быть столь ощутительной для всѣхъ несчастныхъ по великому ихъ множеству, сколько частное вспоможеніе друзей, знакомыхъ и другихъ сострадательныхъ соотчичей. Между тѣмъ, желая по возможности, участвовать въ суммѣ всеобщаго пожертвованія, прилагаю при семъ 250 руб. Отношеніе, совершенно подобное тому, какое вы имѣете отъ Оберъ-Прокурора касательно пожертвованій, получилъ и Курскій Губернаторъ, въ которомъ я, по мѣрѣ силъ моихъ, также буду участвовать".

Изъ Харькова помѣщицей Харьковской губерніи, владѣвшей помѣстьями и въ Грайворонскомъ уѣздѣ Курской губерніи, Донецъ-Захаржевской было прислано 500 р. въ распоряженіе Преосвященнаго Ѳеоктиста. Многія лица изъ Курскаго дворянства жертвовали денежныя суммы, какъ это видно изъ архивныхъ документовъ Курской духовной консисторіи, своему приходскому духовенству вмѣстѣ съ купечествомъ и другими сословіями. Главные благочинные Курской губерніи увѣдомляли Архіепископа Курскаго о томъ, что въ ихъ благочиніяхъ всѣ сословія, въ томъ числѣ и дворяне, участвовали въ общей

патріотической подпискѣ. Такъ, напримѣръ, въ Бѣлгородѣ въ первыхъ два мѣсяца послѣ начала подписки было пожертвовано 713 руб., въ томъ числѣ отъ дворянства 334 р. Конечно, подписываемыя въ приходскихъ спискахъ суммы денегъ уже не отличались значительностью, съ одной стороны вслѣдствіе скромнаго бюджета подписавшихся, а съ другой вслѣдствіе ранѣе сдѣланныхъ жертвъ по спеціально дворянскимъ сборамъ.

III.

Въ ноябрѣ 1812 г. Курскому дворянству пришлось исполнить для дѣйствующей арміи весьма важное, по обстоятельствамъ военнаго времени, дѣло, именно собрать со всей губерніи обозы подводъ съ погонщиками и посредствомъ этихъ обозовъ перевезти въ армію запасы изъ уѣзднаго города Орловской губерніи Трубчевска. 7-го ноября собраніе, состоявшее изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, сдѣлало слѣдующее постановленіе: „По случаю повелѣнія Его Свѣтлости г. главнокомандующаго арміями генералъ-фельдмаршала князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова о требуемыхъ съ Курской губерніи подводахъ и погонщикахъ для перевозки изъ города Трубчевска заготовленныхъ запасовъ къ арміи, съѣхавшіеся въ губернскій городъ дворяне положилидля лучшаго распоряженія сею немаловажною операціею избрать изъ дворянъ здѣшней губерніи одного чиновника къ лучшему оной устройству, для каковаго случая, по большинству балловъ, избранъ тимской помѣщикъ Д. Н. Дятловъ и кандидатъ къ нему Льговскій помѣщикъ маіоръ В. И. Тютчевъ и фатежскій помѣщикъ Н. А. Спѣшневъ". Немедленно послѣ этого постановленія состоялись уѣздныя дворянскія собранія, на которыхъ было распредѣлено, сколько именно подводъ, лошадей и погонщиковъ нужно было представить помѣщикамъ каждаго уѣзда, а также сколько именно денегъ на содержаніе чиновниковъ, избранныхъ уѣздными собраніями, для сопровожденія обозовъ. Въ концѣ ноября положенное количество подводъ, возчиковъ и лошадей было выставлено дворянами—землевладѣльцами. 30-го ноября Д. Н. Дятловъ уже увѣдомилъ губернскаго предводителя о предстоящемъ отправленіи транспортовъ подъ его начальствомъ въ слѣдующемъ письмѣ:

„По избранію Вашего Высокоблагородія и г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, вступивъ въ должность главнаго начальника всѣхъ транспортовъ подводъ, отправляемыхъ изъ Курской губерніи*) въ городъ Трубчевскъ для поднятія тамъ и

*) Всѣхъ подводъ отъ Курской губерніи было выставлено—12.076.

доставленія къ арміи провіанта и фуража, получилъ я наставленіе отъ Г. Курскаго Губернатора о предметахъ обязанностей моихъ въ исполненіи вышеупомянутаго, сдѣланнаго мнѣ порученія и какъ онымъ Г. Губернаторъ предписываетъ мнѣ получить отъ васъ на путевое продовольствіе лошадей изъ числа собранныхъ по положенію дворянства предводителей денегъ, опредѣленную въ половинномъ количествѣ на подмогу сумму съ тетрадями по каждому уѣзду порознь на записку прихода и расхода оныхъ, и съ тѣми деньгами, какія на содержаніе избранныхъ для сего предмета чиновниковъ и наряженныхъ съ ними отставныхъ солдатъ и другіе экстраординарные расходы, то и прошу васъ собранныя деньги на первые транспорты, кои уже отправились въ Трубчевскъ, выдать мнѣ нынѣ, учредивъ доставленіе таковыхъ же и на остальные транспорты по усмотрѣнію Вашему, по мѣрѣ отправленія ихъ, поелику я долженъ буду нынѣ же отправиться въ главную армію для испрошенія нѣкоторыхъ разрѣшеній отъ Главноуправляющаго въ арміяхъ интендантскою частью сенатора Ланскаго".

Получивъ деньги, Д. Н. Дятловъ выѣхалъ изъ Курска въ ночь на 1-е декабря. Вслѣдъ затѣмъ деньги по 10000 р. посылались ему въ городъ Стародубъ. Онъ выполнилъ операцію по перевозкѣ запасовъ изъ Трубчевска въ продолженіе 2 мѣсяцевъ. Между тѣмъ для устроенныхъ Курскимъ дворянствомъ обозовъ предстояла новая операція, о которой А. И. Нелидовъ писалъ П. А. Гасвицкому слѣдующимъ образомъ: „Изъ увѣдомленій Вамъ г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, производящихъ отправленіе провіанта и фуража въ Минскъ, извѣстно Вамъ, что отправленіе послѣднихъ транспортовъ оканчивается, почему и прошу Васъ какъ наипоспѣшнѣе распорядиться транспортированіемъ и отправленіемъ подводъ, нужныхъ для поднятія и доставленія въ назначенные пункты выпеченныхъ изъ муки Трубчевскихъ запасовъ сухарей, коихъ половина возложена къ перевозкѣ по повелѣнію г. генералъ-фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго на Курскую губернію. Всѣхъ же сухарей, долженствующихъ подняться на подводахъ сей губерніи, приготовлено 200.944 пуда 23 фунта 13 золотниковъ, по каковому числу поднятія тяжести, должно быть произведено и отправленіе нужныхъ для того подводъ".

Сообразно съ требованіемъ Главнокомандующаго арміями, Курское дворянство выполнило и перевозку сухарей изъ разныхъ мѣстъ Орловской губерніи, преимущественно изъ города Сѣвска въ мѣстечко Новую Бѣлицу (въ 4-хъ верстахъ отъ города Гомеля), Могилевской губерніи, пользуясь устроенными

дворянствомъ обозами, подъ наблюденіемъ избранныхъ дворянскихъ чиновниковъ. Эта новая операція была закончена только въ 1813 году въ августѣ мѣсяцѣ.

Такимъ образомъ дворянствомъ Курской губерніи прежде всего было употреблено на нужды обороны Отечества противъ его враговъ 150 000 р. для пріобрѣтенія воловъ въ количествѣ 1500 головъ, что касается до исполненія повинности на пріобрѣтеніе воловъ и фуръ, то вмѣсто необходимыхъ на этотъ предметъ 150,000 р., было собрано 177.469 р., изъ которыхъ 165 656 р. было израсходовано, а 11.813 р. было передано въ Курскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Тѣ изъ помѣщиковъ и помѣщицъ, которые не могли являться на собраніе лично, или прислать довѣренныхъ отъ себя лицъ, въ письмахъ изъявляли желаніе жертвовать, то, что по времени признавалось необходимымъ, Такъ, напр., помѣщица Ѳекла фонъ-Линденеръ писала: „По причинѣ слабости здоровья въ собраніи быть не могу, но, желая исполнить въ защиту отечества *съ вѣрою въ душѣ моей*, прошу васъ увѣрить благородное общество, не откажусь отъ того, что оно положитъ“. Помѣщикъ Суковкинъ писалъ: „всякое положеніе, постановленное въ собраніи господами дворянами, я съ искреннимъ моимъ усердіемъ пріемлю, дабы я могъ показать самимъ дѣломъ, что я есмь вѣрный сынъ отечества“.

IV.

Курское дворянство сочло своимъ долгомъ придти на помощь тѣмъ дворянамъ, которые выразили желаніе вступить на службу въ дѣйствительную противъ войскъ Наполеона I армію, но нуждались въ матеріальныхъ средствахъ для осуществленія этого.

Всѣ уѣздныя дворянскія собранія сдѣлали соотвѣтственныя постановленія въ августѣ 1812 года.

Рыльскій уѣздный предводитель писалъ губернскому предводителю дворянства: „Рыльское благородное сословіе въ своемъ собраніи для вспомоществованія изъявившимъ желаніе дворянамъ поступить въ армейскіе полки, на защиту Отечества, не имѣющимъ средствъ на проѣздъ ихъ и содержаніе, согласилось дать съ каждой души 10 к. изъ собственныхъ своихъ доходовъ“.

Въ приговорѣ Суджанскаго дворянства сказано: „дворяне, по преданности къ Государю Императору и Отечеству, будучи готовы ко всякимъ на пользу общую пожертвованіямъ, положили для пособія дворянамъ, вступившимъ въ армейскіе полки, назначить съ каждой души по 10 к.“. Жертвуя также по 10 к. съ души, дворянство Курскаго уѣзда высказалось въ томъ смыслѣ, чтобы „сколько каждому поступившему въ опол-

ченіе и армію слѣдуетъ назначить суммы денегъ, то для единообразнаго положенія по всей губерніи предоставить оное на опредѣленіе г. Курскаго Губернскаго и уѣздныхъ предводителей Дворянства въ ихъ собраніи".

Также постановило Льговское дворянство, высказавшись такимъ образомъ: „благородное сословіе, имѣя усердіе свое вспомоществовать неимущимъ благороднымъ дворянамъ, изъявившимъ желаніе стать на защиту Отечества, жертвуетъ по 10 к. съ каждой ревизской крѣпостной души".

Подобнымъ образомъ сдѣлали свои постановленія дворяне остальныхъ уѣздовъ нашей губерніи.

Тимское дворянство положило собрать необходимыя деньги „въ самоскорѣйшемъ времени".

Щигровское дворянство пожертвовало свое вспомоществованіе „*въ ознаменованіе признательности къ тѣмъ своимъ сочленамъ, кои изъявили желаніе вступить въ военную службу въ такое время, когда оная наиболѣе для Отечества нужна,* но не имѣютъ на проѣздъ и содержаніе себѣ состоянія".

Между тѣмъ уже послѣ оставленія Наполеономъ Москвы и бѣгства остатковъ французской арміи изъ Россіи, въ виду продолженія похода русскихъ войскъ заграницу Имперіи, формировались новыя военныя части для службы внутри государства. Для этихъ частей необходимы были офицеры, почему Правительство приглашало въ концѣ 1812 г. и въ началѣ 1813 г. желающихъ изъ дворянъ, не занятыхъ службою, поступить во вновь формируемыя войска.

По этому поводу Курскій Губернаторъ писалъ П. А. Гасвицкому: „Изъ предписанія мнѣ Г. Министра полиціи увидите Вы, милостивый государь мой, что Его Превосходительство поручаетъ мнѣ приглашать дворянъ, совсѣмъ службою не занятыхъ, къ поступленію въ 3-й округъ внутренняго ополченія. Вслѣдствіе чего, сверхъ принятыхъ мною стараній къ приглашенію таковыхъ на службу въ означенное ополченіе, лично мнѣ представиться могущихъ, я нужнымъ почелъ просить васъ воспособствовать мнѣ въ выполненіи упомянутаго порученія, приглашеніемъ дворянъ вступить въ службу, полагая, что оставившіе таковую, жительствующіе въ помѣстьяхъ своихъ, наиболѣе могутъ быть вамъ въ извѣстности, и убѣжденіе къ нимъ Ваше, конечно, въ нихъ болѣе можетъ поселить ревности подвизаться на полѣ чести къ защитѣ Отечества".

Губернскій предводитель обѣщалъ свое содѣйствіе, котораго просилъ у него и командующій третьимъ округомъ внутренняго ополченія генералъ-лейтенантъ графъ Толстой. На основаніи просьбы А. И. Нелидова, П. А. Гасвицкій обращался

къ уѣзднымъ предводителямъ, и вслѣдъ за этимъ отъ ненаходившихся на службѣ дворянъ стали поступать отзывы относительно предложенія вступить въ военную службу въ новое ополченіе и въ формируемые генераломъ-отъ-инфантеріи княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ полки. Число пожелавшихъ поступить на службу было значительно, болѣе всего въ Щигровскомъ уѣздѣ, именно 179 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились полковники: Александръ Рахмановъ и Петръ Скрыплевъ, премьеръ-майоръ Александръ Ханыковъ, флота капитанъ Петръ Монаховъ, другіе военные и гражданскіе чиновники, юнкера, унтеръ-офицеры, капралы, неслужащіе дворяне. Многіе изъ нихъ просили матеріальнаго вспомоществованія со стороны дворянства.

„Обязанность дворянина, писалъ въ своемъ отзывѣ подполковникъ Масленниковъ, есть та, коль надобность настоитъ, жертвовать послѣднимъ здоровьемъ Государю своему и Отечеству".

Полковникъ П. П. Масленниковъ былъ въ походахъ въ 1773, 1784 и 1793 годахъ въ Польшѣ до присоединенія ея къ Россіи и, по представленію графа Орлова, награжденъ золотою медалью съ Высочайшимъ портретомъ съ надписью: *За вѣру и Отечество*, на Владимірской лентѣ.

„Я, писалъ служившій въ Черноморскомъ флотѣ въ дессантномъ войскѣ прапорщикъ Флоръ Михайловичъ Абросимовъ, за Всеавгустѣйшаго Всероссійскаго Императора и за всю Царскую фамилію и за все Отечество желаю вступить во внутреннее ополченіе и стать охотно въ шеренгу подъ ружье; когда двинется ополченіе въ походъ, то и меня послать туда въ первомъ отрядѣ противъ непріятеля, или отправить меня на флотъ въ дессантную службу, ибо я русскій человѣкъ, а русское имя—есть твердая вѣрность, желаю служить на собственномъ моемъ коштѣ".

Нѣкоторые дворяне изъявляли свое желаніе поступить въ военную службу прямо Курскому Губернатору или командующимъ частями войскъ, отъ которыхъ уже поступали отношенія къ Курскому губернскому предводителю дворянства объ оказаніи этимъ дворянамъ денежнаго пособія изъ собраннаго дворянами капитала. Эти дворяне обыкновенно получали отъ губернскаго предводителя бумаги слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Его Превосходительства Господина Курскаго Губернатора и кавалера Аркадія Ивановича Нелидова, имѣете вы, милостивый государь мой,*) изъявившему желанію поступить на службу, по недостаточному его состоянію, отпустить на слѣдованіе ему изъ имѣющейся у васъ

*) Т. е. уѣздный предводитель дворянства по принадлежности.

десятикопѣечной суммы на двѣ лошади (показывались прогоны на то или другое разстояніе) и на содержаніе 50 р. и по удовлетвореніи его деньгами представить отъ себя Г. гражданскому Губернатору".

Нѣкоторые изъ Курскихъ дворянъ поступали въ войска, бывшія въ 1813 г. уже заграницей. Такъ, напр., Хотмыжскій помѣщикъ корнетъ И. И. Кривскій, съ пособіемъ отъ дворянства, отправился въ Ольвіопольскій гусарскій полкъ, находившійся въ Кенигсбергѣ. Вообще и во второй годъ Отечественной войны патріотическое рвеніе дворянъ не уменьшилось. Недаромъ гвардіи поручикъ А. И. Хлоповъ писалъ въ своемъ отзывѣ предводителю: „Защищать Отечество есть обязанность, не требующая убѣжденій для Россійскаго Дворянства".

V.

Въ заключеніе нашей статьи остановимся на нѣкоторыхъ итогахъ. Въ этомъ отношеніи крупный интересъ представляетъ собою перечисленіе всѣхъ тѣхъ повинностей, которыя несла Курская губернія и въ особенности дворянство и зависѣвшее отъ него крестьянское населеніе. Вотъ передъ нами „*Вѣдомость* повинностямъ отъ земли, выполненнымъ въ 1812, 1813, 1814 и 1815-мъ годахъ по Корочанскому округу (уѣзду), составленная изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ Корочанскихъ: Земскаго суда, городничаго, градскаго головы и изъ дѣлъ дворянскаго предводителя". Такія *Вѣдомости* были представлены уѣздными предводителями дворянства Губернскому Предводителю генералъ-маіору Ив. Мих. Ушакову, одному изъ выдающихся героевъ Бородинскаго боя, тяжело раненому и украшенному орденомъ св. Георгія 4 степени. Въ нихъ исчислены только тѣ, по тогдашней терминологіи *повинности*, которыя были, какъ мы выше видѣли, выполнены въ формѣ добровольныхъ, по приговорамъ дворянства, пожертвованій. Знакомство съ перечисленіемъ этихъ повинностей, спеціально сдѣланныхъ для потребностей военнаго времени хотя бы по одному уѣзду, даетъ намъ понятіе и объ общемъ ихъ погубернскомъ значеніи.

Въ мартѣ 1812 г., какъ сказано въ Вѣдомости, помѣщики и казенные поселяне Короч. уѣзда выставили подъемныхъ лошадей. Съ поселянъ было взято 44 лошади, съ помѣщиковъ—62. Мѣщане и купцы города Корочи выставили 2 кирасирскихъ лошади и 6 подъемныхъ, а „градскій голова" выставилъ одну строевую лошадь. Кромѣ того „на оную надобность" было собрано съ каждой ревизской души по 45 коп., а всего съ мѣщанъ города Корочи 271 р. 35 коп.

По Высочайшему повелѣнію 7-го іюня 1812 года, была со-

вершена въ уѣздѣ покупка воловъ для продовольствія арміи и для поднятія воинскихъ тяжестей. Было собрано и передано въ уѣздное казначейство съ владѣльческихъ дворянскихъ крестьянъ и съ казенныхъ поселянъ 9,294 р. 25 к. Городничій собралъ съ казенныхъ поселянъ 1049 р., городской голова съ мѣщанъ 150 р. 75 к. Съ купеческихъ капиталовъ взяты были процентныя деньги, именно 240 р.

Новое пожертвованіе послѣдовало въ сентябрѣ 1812 года на устройство подвижного магазина съ лошадьми и со всею, принадлежащею къ нимъ, упряжью и погонщиками. Устройство это было выполнено по повелѣнію Главнокомандующаго арміями Генералъ-Фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова.

Съ казенныхъ поселянъ было взято 35 лошадей и 16 погонщиковъ. Съ помѣщичьихъ крестьянъ было, по приговору Губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, поставлено и отправлено въ городъ Курскъ 15 лошадей и 7 погонщиковъ.

На удовлетвореніе поставщиковъ лошадей и погонщиковъ съ каждой души взято по 25 коп., всего 2709 р. 75 к. Кромѣ того, изъ Земскаго суда было доставлено на тотъ же предметъ 1151 руб. Изъ этой суммы Губернскому Предводителю П. А. Гасвицкому, по его ордеру, было выслано 700 руб. Городничій съ подвѣдомственныхъ ему поселянъ собралъ 5 лошадей и 3 погонщика. Съ мѣщанъ городскимъ головою была взята одна лошадь и одинъ погонщикъ и, кромѣ того, 120 руб. 60 коп.

Въ ноябрѣ 1812 года потребовалось выполненіе повинности по составленію транспортовъ на отправленіе къ арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона, запасовъ изъ города Трубчевска Орловской губерніи. По постановленію собранія предводителей дворянства, было назначено съ каждыхъ 43 крестьянскихъ душъ дать по одной подводѣ, всего же съ 10,839 душъ —252 подводы и 126 погонщиковъ. Мелкопомѣстные же дворяне, владѣвшіе каждый небольшимъ числомъ крѣпостныхъ, внесли на устройство перевозныхъ транспортовъ по 1 р. 50 коп. съ души.

Но такъ какъ для погонщиковъ и лошадей необходимо было продовольствіе во время ихъ движенія къ Трубчевску, а потомъ въ разныя мѣста расположенія армій, то на каждую подводу было назначено по 18 руб. Кромѣ того, ассигнованы были деньги на содержаніе чиновниковъ-дворянъ, которые должны были быть при обозахъ, каждый чиновникъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи троихъ отставныхъ солдатъ. Чиновникамъ было положено жалованье по 50 р. въ мѣсяцъ, а солдатамъ по 5 р. На содержаніе этихъ лицъ съ дворянскихъ имѣ-

ній и селеній казенныхъ поселянъ было собрано въ Корочанскомъ уѣздѣ 5419 р. 50 к.

Съ казенныхъ поселянъ сверхъ того было взято Земскимъ судомъ 614 подводъ и 310 погонщиковъ, городничимъ съ жителей города и подгородныхъ слободъ 90 подводъ и 49 погонщиковъ. Городскіе мѣщане выставили 14 подводъ, 7 погонщиковъ и 6 человѣкъ смотрителей.

Въ ноябрѣ 1812 года послѣдовалъ новый приговоръ собранія предводителей дворянства о сборѣ съ каждой души помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ по 50 коп. для удовлетворенія нуждъ армій въ передвиженіи припасовъ изъ нѣкоторыхъ городовъ въ районъ нахожденія военныхъ отрядовъ. Съ Корочанскаго уѣзда сборъ достигъ 13,216 р. Тотъ же сборъ съ жителей города и пригородныхъ слободъ выразился цифрой 2,098 р., а съ мѣщанъ 301 р. 50 к. Изъ числа всей суммы Курскому Губернатору было отослано 17,762 р. 50 к. Такъ называемые „транспортные чиновники", подъ начальствомъ подполковника Дятлова, послѣ трубчевской операціи представили для ревизіи приходо-расходныя книги и онѣ были утверждены высшимъ начальствомъ.

По Высочайшему Манифесту, данному Императоромъ Александромъ I возлѣ Полоцка, дворянство Курской губ., по приговорамъ уѣздныхъ своихъ собраній и по собственному желанію, назначило матеріальныя средства для устройства Курскаго ополченія, а также постановило: изъ своихъ крестьянъ дать ополченцевъ, а желающіе изъ дворянъ согласились вступить въ это ополченіе.

Въ январѣ 1813 г. послѣдовало составленіе транспортовъ для перевозки запасовъ для арміи изъ Курской губерніи въ г. Минскъ (такъ называемая Минская операція). По повелѣнію Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова, въ особомъ совѣщаніи Курскаго Губернатора съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями было назначено съ Корочанскаго уѣзда 1502 подводы и велѣно отправить ихъ съ транспортными чиновниками такимъ образомъ: 607 подводъ къ Путивльскому предводителю дворянства, 525 Хотмыжскому и 392 Обоянскому. Первое отдѣленіе подводъ съ 2 чиновниками, 2 смотрителями и 6 солдатами было двинуто въ Путивль. На содержаніе транспорта было назначено по 40 руб. на каждую подводу, всего 12,150 р. Транспортъ прибылъ въ Путивль, здѣсь обозы взяли провіантъ и фуражъ и повезли его въ мѣстечко Мѣну Черниговской губерніи *), Сосницкаго повѣта. Здѣсь они остановились вслѣдствіе порчи зимняго пу-

*) Мы здѣсь приводимъ сообщеніе Путивльскаго предводителя о томъ, что сложенный въ Мѣнѣ грузъ былъ доставленъ въ армію подряднымъ путемъ.

ти и по предписанію Черниговскаго Губернатора сложили грузъ въ указанныхъ мѣстахъ, оставили сани, вслѣдствіе невозможности ихъ везти, а сами транспортиры вернулись съ лошадьми въ Корочанскій уѣздъ, откуда опять уже выступили въ походъ для перевозки грузовъ съ обозами телѣгъ...

Что касается отправленія обозовъ къ Хотмыжскому и Обоянскому предводителямъ, то оно не состоялось, а вмѣсто него велѣно было собрать по 1 р. съ ревизской души и 9740 руб. было отослано къ Обоянскому предводителю на вспоможеніе Обоянскому уѣзду для закупки чрезъ посредство комиссіонера Обоянскаго предводителя провіанта въ городъ Минскъ. Точно такъ же въ Хотмыжскій уѣздъ было представлено тамошнему предводителю 7985 р., собранныхъ уже по 1 р. 10 к. съ каждой крестьянской души. Въ 1814 г. изъ Корочанскаго же уѣзда за поставку нѣкоторой части подводъ было выслано подрядчику Алаторцеву 6100 руб. Что касается другихъ уѣздовъ Курской губерніи, то и въ нихъ мѣстное дворянство исполняло необходимыя повинности денежныя и натурою по общимъ, а иногда и особымъ распоряженіямъ. Такъ, напр., въ февралѣ 1813 г. было назначено „съ значительныхъ имѣній Старооскольскаго округа взять 8 строевыхъ лошадей и отвести ихъ въ Курскъ; по сходству сего предписанія съ имѣній: князя Трубецкого, графини Самойловой, генералъ-поручицы Рахмановой, ст. сов. Рахманова, тайн. сов. Сабурова, графини Салтыковой и майора Раевскаго, и всѣ лошади были сданы исправно“. Въ Фатежскомъ уѣздѣ въ 1812 г. по ордеру Курскаго Губернатора 21 марта велѣно было земскому исправнику взять съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка годныхъ для артиллеріи лошадей и довести ихъ „на собственномъ тѣхъ участковъ коштѣ въ городъ Фатежъ для сдачи прибывшимъ туда чиновникамъ, которые по назначенію гражданскаго губернатора обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства, собраны съ дворянскихъ имѣній“.

Съ Старооскольскаго уѣзда въ періодъ Отечественной войны населеніе внесло деньгами 43.802 р. 50 к. Пропорціонально этой суммѣ, смотря по числу помѣщичьихъ владѣній и казенныхъ поселянъ, внесли и другіе уѣзды Курской губерніи большую или меньшую сумму.

Представленныя уѣздными предводителями *Вѣдомости* были въ 1816 г. разсмотрѣны собраніемъ Губернскаго и уѣздныхъ предводителей. Цѣль составленія *Вѣдомостей* была та, чтобы выяснить денежные остатки отъ употребленныхъ на военныя надобности суммъ и зачесть ихъ при взносѣ землевладѣльцами всѣхъ званій податей.

Въ заключенiе Старооскольской *Вѣдомости* находимъ интересную собственноручную приписку мѣстнаго предводителя дворянства Алисова: „Всѣ же сiи повинности, на пользу общую полагаемыя, исполнялись всѣмъ дворянствомъ съ готовностью и, сколько мнѣ извѣстно, и сами казенные поселяне находили для себя оныя неотяготительными".

VII.

Въ архивахъ Курскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранiя хранится книга, имѣющая слѣдующее интересное заглавiе: „Приговоры дворянъ Курской губернiи о подвигахъ бывшаго Курскаго Губернатора Тайнаго Совѣтника Аркадiя Ивановича Нелидова, оказанныхъ во время Отечественной войны 1812 года съ описанiемъ распоряженiй его *при самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ* и приписанной *сему великому мужу* за всѣ его благотворныя дѣйствiя признательности и благодарности и объ испрошенiи у Государя Императора удовлетворенiя просьбы Дворянства о поднесенiи ему отъ Дворянства золотой медали".

Содержанiе приговоровъ, находящихся въ этой книгѣ, даетъ въ высшей степени цѣнныя свѣдѣнiя для исторiи Курской губернiи во время Отечественной войны: 1) по отношенiю къ лицу А. И. Нелидова, бывшему однимъ изъ выдающихся Губернаторовъ нашей губернiи, 2) по отношенiю къ патрiотической дѣятельности Дворянства въ „Годъ Священной памяти"*), 3) касательно отношенiя Дворянства къ представителямъ высшей государственной власти въ губернiи, а попутно и объ отношенiи Государя къ благородному сословiю, его предводителямъ и населенiю Курскаго края, 4) наконецъ по отношенiю къ общественной жизни.

Дворянство Курскаго уѣзда по случаю предположеннаго выраженiя благодарности А. И. Нелидову въ засѣданiи 25 октября 1813 года высказало слѣдующее: „Гражданскiй Губернаторъ А. И. Нелидовъ относительно выполненiя возложенныхъ на Курскую губернiю повинностей оказалъ благодѣтельныя распоряженiя по всей губернiи и показалъ собою начальника, право правящаго со снисхожденiемъ милостивымъ до того, что всѣми возможными средствами облегчилъ выполненiе сихъ повинностей. *Вся вообще Курская губернiя облагодѣтельствована имъ* въ порядкѣ управленiя. . Истинное сему доказательство то, что во всѣхъ сосѣднихъ губернiяхъ военныя повинности несравненно большимъ количествомъ сбора выпол-

*] По выраженiю А. С. Пушкина.

нялись, что выяснено въ читанномъ въ собраніи спискѣ, полученномъ отъ г. губернскаго предводителя П. А. Гасвицкаго".

Согласно съ этимъ Дворянство Курской губерніи постановило выразить свою признательность А. И. Нелидову „угощеніемъ" (обѣдомъ), благодарнымъ листомъ и призомъ (золотою медалью).

Льговское дворянство подробно освѣтило дѣятельность А. И. Нелидова, благодѣтельную для губерніи. При поставкѣ отъ губерніи 1143 лошадей для артиллеріи помѣщики и поселяне не несли сугубыхъ издержекъ, вслѣдствіе назначенія Губернаторомъ пунктовъ для привода лошадей, въ пунктахъ были чиновники, удалявшіе нерезонныя браковки лошадей со стороны военныхъ пріемщиковъ и сверхъ того А. И. Нелидовъ самъ отправлялся въ городъ Фатежъ для уничтоженія возникавшихъ пререканій. При поставкѣ въ армію воловъ съ фуражами никто не чувствовалъ тяжести и неудобствъ, вслѣдствіе уравнительности раскладки между купечествомъ и помѣщиками. „Построеніе повозокъ, сказано въ приговорѣ Льговскаго дворянства, для подвижного магазейна производилось однимъ Курскимъ купечествомъ, а транспорты повозокъ отправлялись въ путь по направленію Его Превосходительства и достигали арміи безъ всякой остановки. Въ особенности А. И. показалъ свою попечительность о пользахъ ввѣренныхъ управленію его обитателей тѣмъ, что по предстательству у Его Свѣтлости, покойнаго Генералъ-Фельдмаршала, знаменитаго вождя Россійскихъ силъ, поразившихъ иноплеменныя полчища, пять съ половиной уѣздовъ, лишенныхъ два прошедшихъ лѣта урожая въ хлѣбѣ, коихъ жители нуждались въ хлѣбѣ для продовольствія своихъ семействъ, были освобождены отъ поставки провіанта и фуража, который эти уѣзды должны были выставить въ количествѣ 87.521 четв. муки, 8208 четв. крупы и 43.047 четв. овса, а вся губернія была освобождена отъ поставки 75.000 ведеръ вина. Эта поставка была бы отяготительна, по неимѣнію у многихъ винокуренныхъ заводовъ, непользующихся правомъ винокуренія. Мы можемъ выразить душевную нашу признательность, которая ему по сущей справедливости принадлежитъ *во всемъ смыслѣ этого слова.* Чествованіе это мы поручаемъ предводителю нашему, чтобы онъ засвидѣтельствовалъ отъ лица всего Льговскаго дворянства едиными усты и единымъ сердцемъ. Мы увѣрены, что не одни мы одушевлены къ Его Превосходительству благодарностью, но и всей губерніи Дворянство по общему нашему образу мыслей тѣмъ же чувствомъ къ нему преисполнено, а потому уполномочиваемъ предводителя нашего совокупно съ господами Губернскимъ и уѣзд-

ными предводителями сдѣлать приговоръ, и если возможно съ назначеніемъ приза, и мы все то утверждаемъ во всей силѣ". Перечисливъ всѣ достойныя благодарности Дворянства за себя и за населеніе дѣйствія А. И. Нелидова, *Фатежское дворянство* также выразило свою признательность ему и заключило свой приговоръ просьбой предводителю Ѳедору Михайловичу Заикину принести эту благодарность отъ лица дворянства Губернатору.

Обоянское дворянство также перечислило всѣ заслуги А. И. Нелидова и закончило свое постановленіе такъ: „Не имѣя другихъ средствъ отвѣтствовать на оныя, какъ усердною нашею благодарностью, просимъ г. нащего предводителя принести эту благодарность, какъ онъ разсудитъ". Приговоръ дворянъ *Тимского уѣзда* былъ составленъ съ особою тщательностью. Въ немъ сказано: „1813 г. Октября 27 дня, Курской губерніи Тимского уѣзда дворяне, будучи въ собраніи для выбора чиновниковъ къ отводу лошадей и рекрутскихъ партій, въ присутствіи правящаго должность дворянскаго предводителя, г. уѣзднаго судьи капитана И. А. Лутовинова, сдѣлали сей приговоръ въ томъ, что списокъ, доставленный г. Губернскимъ Предводителемъ дворянства о повинностяхъ, выполненныхъ въ 1812 и началѣ 1813 г.г., сдѣлалъ *новое напоминаніе въ сердцахъ каждаго изъ насъ* о столь незабвенной и впечатлѣнной благодарности, какую мы ощущаемъ къ благоразумнѣйшимъ мѣрамъ по всѣмъ отношеніямъ здѣшняго г. гражданскаго губернатора тайнаго совѣтника и кавалера А. И. Нелидова, подъ покровомъ коего, хотя повинности сіи сколько ни были велики, при исполненіи ихъ сдѣланы малыми и безъ малѣйшаго отягощенія нашихъ достояній тогда, когда дерзновенный врагъ въ Россіи съ иноплеменными полчищами силился угрожать уже хищною своею рукою гибелью домамъ и семействамъ нашимъ и когда ничѣмъ и никому дорожить по отвращенію такихъ опасностей было не должно и невозможно. Однакожъ всякій изъ насъ, при сборахъ, необходимыхъ для государства, ощущалъ такое нечувствительное бремя, вслѣдствіе распорядительности Его Превосходительства".

VIII.

Весьма интересно сопоставленіе, сдѣланное Курскими дворянами, владѣвшими имѣніями въ другихъ губерніяхъ, со своею губерніей. „Въ другихъ губерніяхъ, говорятъ они въ приговорѣ, мы не видѣли такихъ благодѣтельныхъ распоряженій. А въ управленіи Его Превосходительствомъ Курскою губерніею мы это видимъ, какъ несравненное противъ прочихъ об-

легченіе, такъ и самое правосудіе, оказываемое имъ ищущимъ его, съ человѣколюбіемъ и кротостію". „Да будетъ ему сердечное чувство наше *и семействъ нашихъ* достойнымъ знакомъ благотворительному начальнику Курской губерніи, какъ вѣрному сыну отечества и хранителю покоя ввѣренныхъ ему народовъ, для чего и вручить ему, г-ну Лутовинову, сей приговоръ къ назначенію обще съ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства Его Превосходительству приза и угощенія, означающихъ всеобщую и живѣйшую нашу благодарность".

Хотмыжское дворянство, выяснивъ всѣ заслуги А. И. Нелидова и „запечатлѣвъ, какъ оно выразилось, въ сердцахъ своихъ признательность ему", просило быть выразителемъ своихъ чувствъ мѣстнаго предводителя.

Корочанское дворянство, составивъ подробное перечисленіе заслугъ А. И. Нелидова, опредѣлило: „нашего окружного г. предводителя дворянства П. И. Бекарюкова просить, по ввѣренному ему отъ насъ званію, прибывъ къ губернскому предводителю дворянства и кавалеру П. А. Гасвицкому, убѣдительнѣйше упросить его принести г. гражданскому Губернатору тайному совѣтнику и кавалеру А. И. Нелидову за всѣ его благодѣтельные труды чистосердечную нашу благодарность: угощеніемъ съ благодарнымъ листомъ и предоставленіемъ, буде Его Превосходительству благоугодно будетъ, ему приза, который заблагоразсудить изволится губернскому, нашему и окружнымъ предводителямъ, труды которыхъ мы обязываемся почесть навсегда совершеннымъ къ нимъ благорасположеніемъ".

Новооскольское дворянство также признало всѣ заслуги А. И. Нелидова. Оно особенное вниманіе обратило на перевозку запасовъ: „При перевозкѣ запасовъ, сказано въ приговорѣ, изъ Трубчевска сдѣланы были губернаторомъ самыя удобнѣйшія для помѣщиковъ и казенныхъ поселянъ распоряженія, нарядъ подводъ былъ раздѣленъ на транспорты въ умѣренномъ, для слѣдованія числѣ, къ каждому былъ наряженъ для препровожденія смотритель, содержаніе обозовъ было обезпечено, въ случаѣ недостатка на пути денегъ была оказываема скорѣйшая помощь главными смотрителями" и т. д. Затѣмъ Новооскольскіе дворяне выразили полную готовность чествовать А. И. Нелидова.

Старооскольское дворянское собраніе, засвидѣтельствовавъ подобно нѣкоторымъ другимъ, что исполненіе повинностей въ Курской губерніи въ 1812 и 1813 гг., производилось „безъ тѣхъ неудобствъ для помѣщиковъ и поселянъ и сугубыхъ издержекъ, какія чувствовались въ другихъ губерніяхъ, и, считая виновникомъ этого А. И. Нелидова, выразило ему чувствительную признательность".

Суджанское и *Бѣлгородское* дворянства высказались въ томъ же смыслѣ, подробно и обстоятельно исчисливъ заслуги А. И. Нелидова.

Щигровское дворянство высказалось такъ же, какъ и предшествующія дворянства, и постановило: выразить А. И. Нелидову признательность „которая будетъ не только теперь, но и перейдетъ и къ *позднему потомству*, которое будетъ отдавать должную справедливость трудамъ, заботливости и неусыпному попеченію при таковыхъ военныхъ обстоятельствахъ, Его Превосходительствомъ на пользу общую понесеннымъ. Этою признательностью одушевлены не только каждый членъ благороднаго сословія, но и *каждый обитатель* Курской губерніи, ибо нѣтъ ни одного состоянія и званія, которое не испытало бы на себѣ благодѣтельности распоряженій Его Превосходительства. Дворянство опредѣляетъ изъявить свои чувства передъ нимъ, черезъ особый *благодарный адресъ*, который за подписаніемъ дворянства поднести уполномочить предводителя".

Дмитріевское-на-Свапѣ дворянство единогласно постановило: „*написать во весь ростъ* портретъ Аркадія Ивановича Нелидова и сохранять въ дворянскомъ собраніи памятникомъ всѣхъ его великодушныхъ попеченій".

Путивльское дворянство признало нужнымъ выразить А. И. Нелидову „открытую и всеобщую признательность за его благодѣянія".

Рыльское дворянское собраніе единогласно положило выразить А. И. Нелидову чувствительнѣйшую и покорнѣйшую благодарность.

7-го декабря 1813 г. губернскій и уѣздные предводители имѣли собраніе по уполномочію дворянства всей губерніи, относительно выраженія благодарности А. И. Нелидову. Въ составленномъ въ собраніи приговорѣ было указано на то, что попеченіе Аркадія Ивановича „доставило *всѣмъ сословіямъ* Курской губерніи то *безцѣнное чувство народной гордости*, что своевременно были исполнены населеніемъ всѣ обязанности быть полезными Престолу и Отечеству". Вслѣдствіе этого, сказано въ приговорѣ, мы, будучи движимы священнѣйшею признательностью, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляемъ принести достойному начальнику нашему А. И. Нелидову благодарность нашу, изложенную кратко, за распоряженія его 1812 и 1813 г. на *Листѣ*, подписанномъ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства. Въ явное же ознаменованіе того, предназначаемъ изъ общей суммы, въ дворянскомъ домѣ хранящейся,

тысячу рублей на изваяніе золотой медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Курской губерніи, а на другой съ надписью: въ благодарность господину Курскому гражданскому Губернатору Его Превосходительству Аркадію Ивановичу Нелидову отъ дворянства Курской губерніи". А какъ оная медаль по веществу своему не означаетъ иного приношенія*), какъ токмо *да послужитъ незабвеннымъ памятникомъ* времени доблестей начальника губерніи и признательности дворянства, то объ утвержденіи ея Августѣйшимъ Монархомъ, Всемилостивѣйшимъ Государемъ нашимъ, поручаемъ губернскому предводителю нашему *благоговѣйно просить* черезъ посредство г. министра полиціи, и если вѣрноподданническое прошеніе будетъ удостоено Высочайшаго благоволенія, тогда одушевясь онымъ, предводители дворянства учинятъ особое распоряженіе о поднесеніи медали. Нынѣ же опредѣляемъ: изъ общей дворянской суммы три тысячи на приличное угощеніе въ дворянскомъ домѣ Его Превосходительства, всѣхъ губернскихъ чиновниковъ и пребывающее въ городѣ дворянство по билетамъ обѣденнымъ столомъ, баломъ и ужиномъ, предоставляя распоряженіе всего того г. губернскому предводителю нашему и въ томъ подписуемся.

Приводимъ копію съ адреса, поднесеннаго Курскимъ дворянствомъ А. И. Нелидову.

БЛАГОДАРНЫЙ ЛИСТЪ

Его Превосходительству Господину Тайному Совѣтнику Гражданскому Губернатору и Кавалеру Аркадію Ивановичу Нелидову

отъ Дворянства Курской губерніи.

За начальственныя распоряженія Его, споспѣшествовавшія, безъ отягощенія, ко исполненію повинностей нашихъ, толико бывшихъ нуждными въ 1812-мъ и 1813-мъ годахъ и доставившія всѣмъ сословіямъ Курской губерніи то безцѣнное чувство, столь приличное народной гордости, что своевременно исполнили всѣ требованія и свою обязанность быть полезными Престолу и Отечеству своему, учиненный во исполненіе дворянскаго приговора декабря 7-го дня 1813 года, который въ подлинникѣ при семъ почтеннѣйше представляемъ. Подъ этимъ адресомъ подписались всѣ предводители дворянства Курской губерніи: губернскій предводитель маіоръ и кавалеръ Петръ Гасвицкій, Фатежскій предводитель и кавалеръ Өедоръ

*) Въ этихъ словахъ выражена та мысль, что цѣнность медали не имѣетъ значенія, какое могло бы быть придано ей въ видѣ вещественнаго дара А. И. Нелидову, или подарка.

Заикинъ, Рыльскій Петръ Денисьевъ, Путивльскій полковникъ Иванъ Череповъ, Обоянскій Сафоновъ, Льговскій Алексѣй Машкинъ, Старооскольскій Блиновъ, Корочанскій Провъ Бекарюковъ, Щигровскій Картавцевъ, Бѣлгородскій Борщовъ, Хотмыжскій Шишковъ, Новооскольскій Гладковъ, Дмитріевосвапскій Суковкинъ, въ должности предводителя Курскій уѣздный судья и кавалеръ Шагаровъ, въ должности предводителя Тимской уѣздный судья Иванъ Лутовиновъ, Дворянства секретарь Шелчигинъ.

Между тѣмъ губернскій предводитель 13 января 1814 г. послалъ отъ своего имени, на основаніи полномочія дворянъ, представленіе о Высочайшемъ соизволеніи на поднесеніе Нелидову медали. Въ этомъ представленіи онъ писалъ: „Курское благородное сословіе, горя усердіемъ и вѣрностью къ Августѣйшему Монарху, чувствуя въ преисполненныхъ благодарности сердцахъ всѣ отеческія о насъ попеченія и то, что Его Величество въ прошедшее, несчастное для сыновъ Россіи, время, Всемилостивѣйше даровалъ намъ начальника, который облегчалъ скорби наши и выполненіе неотлагаемыхъ повинностей, положило ходатайствовать черезъ посредство Вашего Превосходительства о Высочайшемъ соизволеніи на поднесеніе начальнику нашему золотой медали. Исполняя это, я обязываюсь просить предстательства Вашего о Всемилостивѣйшемъ удовлетвореніи всеподданнѣйшей просьбы дворянства“.

IX.

Кромѣ дворянства, А. И. Нелидова сочло своимъ долгомъ чествовать и благодарить Курское городское общество. 31 декабря 1813 г. купеческое и мѣщанское сословія Курска собрались въ общее засѣданіе, въ которомъ было постановлено: „въ виду попечительнаго управленія гражданскаго губернатора тайнаго совѣтника А. И. Нелидова, его дѣятельности, неутомимыхъ трудовъ и благоразумной предусмотрительности, вслѣдствіе чего излишнія издержки и отягощенія городского общества были отвращены, *общества наши* должны были бы поставить себѣ въ укоризну, если бы *толикія доблести* не возбудили въ насъ истинной любви, благодарности и глубокаго почтенія къ знаменитой особѣ Его Превосходительства“. „Въ 1812 г., по вторженіи *всеобщаго врага вселенной* наше Отечество требовало къ защитѣ чрезвычайныхъ пособій. Въ сихъ натѣсныхъ обстоятельствахъ сей истинный сынъ Отечества, нашей губерніи почтеннѣйшій начальникъ, явилъ прозорливость

и неутомимую дѣятельность, черезъ что всѣ повинности отъ насъ требуемыя, въ возможной мѣрѣ, были облегчены имъ не мало, и мы обременены не были".

Адресъ былъ поднесенъ Нелидову городскимъ головою Андреемъ Баушевымъ на большомъ серебряномъ блюдѣ съ надписью: „Доброму начальнику—признательные подчиненные купеческое и мѣщанскія общества". Въ адресѣ были выражены сердечныя чувства благодарности и подъ нимъ подписались отъ имени своихъ обществъ всѣ уѣздные городскіе головы. А. И. Нелидовъ, принявъ адресъ, высказалъ, между прочимъ, что почесть, изъявленная ему почтеннѣйшимъ сословіемъ благороднаго дворянства и изъявленіе ея почтенными сословіями купечества и мѣщанства, „удостовѣряютъ меня, что оправдалъ надежды Государя моего". Что же касается серебрянаго блюда, то Нелидовъ отказался взять его въ подарокъ.

Въ день поднесенія адреса былъ данъ дворянствомъ, купечествомъ и мѣщанствомъ въ честь Нелидова обѣдъ, а вечеромъ балъ.

Въ 1822 г., когда онъ не былъ уже Курскимъ Губернаторомъ, а только помѣщикомъ нашей губерніи, Курское городское общество ходатайствовало у Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи Государемъ поднести Нелидову портретъ его и два его портрета помѣстить на вѣчныя времена въ Думѣ, а остальные раздать членамъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ. „Если кто-либо, писалъ Курскій городской голова, въ 1814 г. могъ заподозрить лесть въ поступкѣ нашемъ, то пусть *слезы благодарности при разлукѣ нашей* и нынѣшній нашъ поступокъ подтвердятъ искренность нашихъ чувствъ. Дѣти наши должны узнать *благодѣтеля отцовъ своихъ*, время не изгладитъ воспоминаніе о Васъ въ Курскѣ, убѣждаемые общимъ нашимъ желаніемъ мы воздвигаемъ памятникъ для потомства нашего".

Комитетъ Министровъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ своимъ разрѣшилъ исполнить просьбу купечества и мѣщанства. Портретъ А. И. Нелидова былъ поднесенъ ему въ Петербургѣ курянами: Н. А. Полевымъ (извѣстнымъ писателемъ и ученымъ) и Ѳ. Н. Антимоновымъ.

А. И. Нелидовъ благодарилъ Курское общество за оказанную честь въ письмѣ на имя городского головы А. П. Баушева, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ слѣдующее:

„Во время нашествія непріятеля на любезное наше отечество почтеннѣйшее дворянство Курской губерніи, по первому воззванію, оставя мирныя жилища, женъ и дѣтей своихъ устремилось на защиту отечества. Не разъ я обращался къ

неизмѣнному усердію вашихъ сословій и всегда каждаго изъ васъ находилъ, подобно прославленному въ лѣтописяхъ Россіи гражданину Минину, готовымъ принести въ даръ отечеству имущество свое и самую жизнь. Къ вамъ, какъ къ главѣ почтенныхъ гражданъ Курска, обращаюсь съ просьбой: доведите до свѣдѣнія вашихъ сословій истинно сердечную мою признательность за лестное обо мнѣ воспоминаніе, которое для меня есть и будетъ всегда драгоцѣнно".

Письмо А. И. Нелидова было прочитано въ собраніи купечества и мѣщанства, о чемъ А. П. Баушевъ увѣдомилъ его, высказавшись такъ: „съ *величайшимъ восхищеніемъ* объявилъ я письмо городскому обществу, которое *пришло въ такой восторгъ и радость*, что я не въ состояніи выразить силу проявленія этихъ чувствъ".

Портретъ А. И. Нелидова, который Курскія купеческое и мѣщанское общества сочли своимъ нравственнымъ долгомъ поднести ему въ знакъ своей признательности и благодарной памяти за его благодѣтельное отношеніе къ нимъ и за его дѣятельность во время Отечественной войны, былъ написанъ художникомъ Рембауэромъ въ 1821 году. Гравюра, на которой находится изображеніе А. Ив. Нелидова, состоитъ изъ трехъ частей: верхней, средней и нижней.

Въ верхней части находится портретъ Нелидова въ мундирѣ, Александровской лентѣ и звѣздѣ. Въ средней части изображены: центральная мѣстность гор. Курска, гдѣ находятся: Знаменскій монастырь, зданіе гимназіи и Дворянскаго собранія; театръ, присутственныя мѣста, внизу холма рѣка Тускарь съ плывущими на ней мачтовыми барками и Николаевская церковь слободы Стрѣлецкой. Въ нижней части гравюры находятся: гербъ дворянскаго рода Нелидовыхъ и слѣдующіе стихи:

Когда пожаръ Москвы полсвѣта озарялъ

И брань священная въ примѣръ вѣкамъ горѣла,

Въ дни бѣдствія—Ты насъ надеждой утѣшалъ;

Въ дни мира—другъ людей, защитникъ правыхъ дѣла,

Ты нашимъ счастіемъ свой подвигъ совершилъ,

Не гибнетъ памятникъ добра, благотворенья,

Въ чертогахъ, въ хижинахъ, гдѣ Ты любимымъ былъ,

Потомки повторятъ Тебѣ благословенья.

Подпись подъ портретомъ гласитъ:

Доброму, незабвенному Начальнику благодарные граждане купеческаго и мѣщанскаго обществъ города Курска.

Эта гравюра находится въ Археологическомъ и Кустарномъ Музеѣ Курской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

Дѣйствительный Членъ
Курскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета **А. А. Танковъ**

1912 г.
22 января.

Къ 75-лѣтію со дня смерти А. С. Пушкина.

Въ разобранныхъ мною фамильныхъ документахъ покойнаго ген.-лейт. Семена Алексѣевича Юрьевича [1]), состоявшаго при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ, имѣются рукописные книжки-дневники С. А., представляющіе цѣнный исторіографическій матеріалъ. Въ дневникѣ за январь 1837 года записано:

„29 пятница. Поэтъ нашъ А. Пушкинъ умеръ сегодня, около полудня (онъ третьяго дня былъ раненъ на дуэли съ Дантесомъ). Жуковскій сообщилъ эту вѣсть Великому Князю [2]) съ подробностями о его кончинѣ и причинѣ дуэли. Великій Князь искренне пожалѣлъ о невозвратной потерѣ необыкновеннаго таланта—обѣщавшаго много еще для Русской литературы“.

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о нихъ приведены въ моей брошюрѣ: „Къ вопросу о составленія каталога Курскаго Историко-Археологическаго и Кустарнаго Музея“. Курскъ. 1910. Н. И. Златоверховниковъ.

[2]) Государь Александръ Николаевичъ.

КУРСКІЙ ОСТРОГЪ (крѣпость) XVII вѣка.

Во время занятій моихъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи я нашелъ въ книгахъ Бѣлгородскаго стола Разряднаго Приказа слѣдующее описаніе Курскаго острога начала второй половины 17 столѣтія:

„Лѣта 7160-го іюня въ 21 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу воевода Дмитрій Ивановичъ Плещеевъ курчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и черкасъ и стрѣльцовъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жилетскихъ людей по спискомъ смотрѣлъ, а кто именемъ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Плещеевымъ курчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и черкасъ и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетскихъ людей у смотру объявилось и что въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ и денегъ и въ Государевыхъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ въ Московскую таможенную мѣру и сколько пудъ запасныя соли у Князь Ивана Волконскаго принялъ и каковъ въ Курску острогъ по стѣнамъ мѣрою и каковы проѣзжія и глухія башни и тайники и колодези и то писано въ сей книгѣ ниже сего. (Кн. Бѣлгородскаго стола подъ № 10 л. 179). Роспись каковъ въ Курску острогъ и сколько по острогу воротнихъ и глухихъ башенъ и межъ башенъ отводовъ и по осыпи острожной стѣны сажень и каковы мѣрою въ ширину и вышину ворота и то писано въ сей книгѣ.

Башня Пятницкая съ пріѣзду Московскія дороги дубовая трехъ сажень сдѣлана въ дубовомъ лѣсу шетровая крыта тесомъ въ вышину та башня до обламовъ дву сажень съ локтемъ въ верху клѣтка съ окны ворота въ башнѣ накось ворота въ ширину дву сажень безъ локтя въ вышину дву сажень; отъ тое башни острожныя стѣны въ длину къ рѣкѣ Тускари до перваго отвода шестнадцать сажень съ пядью, острогъ отъ осыпи до обламовъ въ вышину полутора сажени; отводъ поперекъ осыпи ос-

трожныя стѣны съ дву сторонъ по два сажени въ длину по осыпи острожной стѣны трехъ сажень съ полу саженью, а тотъ отводъ вновь не поставленъ; отъ того отвода до другого отвода въ длину по осыпи острожныя стѣны двадцать восемь сажень съ четвертью, острогъ отъ осыпи въ вышину дву сажень безъ четверти отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны по сажени безъ четверти въ длину по осыпи острожной стѣны дву сажень безъ четверти; отъ того отвода до третьяго отвода въ длину по осыпи острожной стѣны тридцать семь сажень, острогъ отъ осыпи въ ширину дву сажень; отводъ поперекъ осыпи острожные стѣны съ дву сторонъ по сажени въ длину по осыпи дву сажень съ четвертью; отъ того отвода въ длину по осыпи острожныя стѣны да на угольныя глухія кривой башни тридцать семь сажень съ четвертью.

Башня глухая наугольная къ рѣкѣ Тускари сдѣлана въ дубовомъ лѣсу трехъ сажень безъ локтя шетровая крыта тесомъ въ ширину та башня до обламовъ дву сажень съ локтемъ; отъ тое глухія башни внизъ по рѣкѣ по Тускари до отвода по осыпи острожныя стѣны двадцать четыре сажени съ полу саженью; отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ дву сторонъ по сажени отводъ въ длину по осыпи острожной стѣны дву сажень съ четвертью; отъ того отвода до пьяные воротнія башни въ длину по осыпи острожной стѣны двадцать семь сажень съ полу саженью, острогъ отъ осыпи вверхъ дву сажень.

Башня воротняя сдѣлана въ дубовомъ лѣсу шетровая крыта тесомъ дву сажень съ полу саженью въ вышину та башня до обламовъ дву сажень съ локтемъ въ ширину ворота полутора сажени; отъ тое воротнея башни до отвода въ длину по осыпи острожной стѣны двадцать двѣ сажени съ четвертью; отводъ поперекъ осыпи по сажени и въ длину по осыпи острожной стѣны дву сажень; отъ того отвода до глухія башни въ длину по осыпи острожной стѣны пятьдесятъ девять сажень, острогъ отъ осыпи въ вышину дву сажень.

Башня глухая сдѣлана въ дубовомъ лѣсу трехъ сажень крыта тесомъ вверхъ та башня до обламовъ дву сажень съ локтемъ; отъ тое глухія башни до отводу въ длину по осыпи острожной стѣны тридцать восемь сажень безъ четверти, острогъ въ вышину дву сажень; отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ дву сторонъ по сажени въ длину по осыпи острожныя стѣны двѣ сажени съ четвертью; отъ того отвода въ длину по осыпи острож-

ныя стѣны до проѣзжія воротнія башни одинадцать сажень.

Башня проѣзжая сдѣлана въ дубовомъ лѣсу трехъ сажень безъ локтя крыта тесомъ въ вышину та башня до обламовъ дву сажень съ полу саженью въ ширину ворота полутора сажени; отъ тое проѣзжія башни до отводу въ длину по осыпи острожной стѣны четыре сажени съ полу саженью; отводъ поперекъ осыпи сажени безъ четверти въ длину по осыпи острожной стѣны полутора сажени и въ томъ мѣстѣ стараго острогу стоитъ двѣ сажени; отъ того отвода въ длину по осыпи острожной стѣны да наугольныя глухія башни пятьдесятъ одинъ сажень, острогъ отъ осыпи вверхъ дву сажень.

Башня глухая наугольная къ рѣчкѣ къ Куру сдѣлана въ дубовомъ лѣсу трехъ сажень безъ локтя шетровая крыта тесомъ въ вышину та башня до обламовъ два сажени съ локтемъ; отъ тое наугольныя глухія башни до отвода въ длину по осыпи острожной стѣны десять сажень безъ четверти; отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ дву сторонъ по полусажени безъ четверти въ длину по осыпи острожной стѣны полутора сажени; отъ того отвода до отводу жъ въ длину по осыпи острожной стѣны сорокъ двѣ сажени, острогъ отъ осыпи до обламовъ полутора сажени; отводъ съ одну сторону поперекъ осыпи острожной стѣны два сажени съ полу саженью; отъ того—отвода до отводу жъ въ длину по осыпи острожной стѣны двѣнадцать сажень съ полу саженью, острогъ до обламовъ вверхъ двѣ сажени безъ локтя; отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ дву сторонъ по сажени въ длину по осыпи стѣна четыре сажени, отъ того отвода до глухія башни въ длину по осыпи острожной стѣны двадцать пять сажень съ полу саженью, острогъ до обламовъ вверхъ полтора сажени съ четвертью.

Башня глухая сдѣлана въ дубовомъ лѣсу шетровая крыта тесомъ вверхъ та башня до обламовъ два сажени съ полу саженью; отъ той глухой башни въ длину по осыпи острожнія стѣны до отводу сорокъ двѣ сажени безъ четверти, острогъ отъ осыпи до обламовъ вверхъ полутора сажени съ четвертью, стараго острогу двѣ сажени съ четвертью; отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ дву сторонъ по сажени безъ четверти, отводъ въ длину по осыпи острожной стѣны два сажени съ полу саженью; отъ того отвода до отводу жъ въ длину по осыпи острожной стѣны тридцать восемь сажень; отводъ поперекъ

осыпи съ двy сторонъ по сажени вдоль по осыпи острожной стѣны полутора сажени, острогъ отъ осыпи до обламовъ полутора сажени; отъ того отвода въ длину по осыпи острожной стѣны до проѣзжія Никитскія башни семь сажень безъ четверти.

Башня Никитская сдѣлана въ дубовомъ лѣсу четырехъ сажень безъ локтя шетровая крыта тесомъ на ней клѣтка съ окны вверхъ та башня до обламовъ трехъ сажень въ ширину ворота полутора сажени съ пядью въ вышину ворота сажени съ пядью; отъ тое башни до отводу въ длину по осыпи острожной стѣны двадцать одинъ сажень съ полу саженью острогъ отъ осыпи до обламовъ вверхъ полутора сажени съ четвертью; отводъ поперекъ осыпи острожной стѣны съ дву сторонъ по сажени съ пядью въ длину по осыпи того отводу двѣ сажени отъ того отвода да отъ отвода жъ въ длину по осыпи острожной стѣны шестьдесятъ девять сажень безъ четверти отводъ поперекъ осыпи съ дву сторонъ по сажени въ длину по осыпи того отводу два сажени безъ локтя, острогъ отъ осыпи до обламовъ вверхъ полутора сажени съ пядью; отъ того отвода до проѣзжія башни Пятницкія въ длину по осыпи острожной стѣны пятнадцать сажень съ локтемъ, острогъ съ осыпи до обламовъ полутора сажени.

Въ Курску жъ старая городовая осыпь, а по той осыпи былъ рубленой городъ и проѣзжія ворота, а по мѣрѣ той осыпи сто шестьдесятъ сажень и тотъ острогъ сгорѣлъ въ прошломъ во 136-мъ году, а нынѣ на той осыпи роскатная башня въ шесть стѣнъ, а нынѣ та осыпь посередь острога огорожено во острогъ; и всего подъ четырьми проѣзжими да подъ четырьми глухими башнями двадцать три сажени, подъ четырнадцатьми отводы пятьдесятъ три сажени, да межъ проѣзжихъ и глухихъ башенъ и отводовъ по осыпи острожной стѣны шестьсотъ тридцать двѣ сажени; и всего подъ башнями и подъ отводы и подъ острожною стѣною семьсотъ восемь сажень.

Тайникъ подведенъ подъ острожную стѣну къ рѣкѣ Тускари отъ отстрожныя стѣны до колодезя къ рѣкѣ Тускари двадцать четыре сажени въ немъ выкопанъ колодезь поставленъ срубъ дву сажень съ локтемъ вода изъ него идетъ въ рѣку Тускарь безпрестани; въ старой городовой осыпи выкопанъ колодезь срубъ въ немъ поставленъ до воды девять сажень воды въ немъ полуса-

жени; на острогѣ не сдѣлано шестьдесятъ шесть сажень обламовъ и кроватей и катковъ не положено. Дмитрій Плещеевъ руку приложилъ" (Кн. Бѣлгородскаго стола Разряднаго приказа за 1642—54 г.г. за № 10 дѣло 8 л.л. 308 – 318 об.).

Сообщилъ **Л. Позняковъ**.

Народныя пѣсни, записанныя въ селѣ Покровскомъ (Алисовѣ), Фатежскаго уѣзда, Курской губерніи.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ

(№ 1—27).

1.[1])

А за рѣчкаю агни гарятъ[2])
А все дирнавые,
А и лели, лели, лели,
А все дирнавые!
Абапала агня кузнечики
Парни молодыи!
А и лели, лели, лели
Парни молодыи
Кують, ильють патковушки
А все лавяныи,
А и лели и т. д.
Хочуть кавать, патковывать
Дружилава коня[3])
А и лели . . .
Дружилавъ конь, дружилавъ конь
Няумѣетъ (не умѣетъ) хадити,
Лавяными патковками
Няумѣетъ званити.
А што это диво, передивъ диво
Идѣ золата брать?
А идѣ золата брать,
Идѣ покупать?
А все это раннія сваха
Сваи перстни клала,
А все эта спясивая
Сваи залатыи.
А за рѣчкаю агни гарятъ
А все дирнавыи,
Абапола агня кузнечики

---

1) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 80, № 133.
2) г произносится мягко.
3) Гласныя съ удареніемъ и ё, за неимѣніемъ таковыхъ въ типографіи, замѣнены при печатаніи курсивными гласными въ этой и послѣдующихъ пѣсняхъ.

Парни молодыи,
Кують, ильють патковушки
А все залатыи;
Хочуть кавать, патковывать
Иванава коня.
Иванавъ конь, Иванавъ конь
А умѣетъ хадити
Залатыми патковками
А умѣетъ званити.
А што это диво, передивъ дива
Идѣ золата брать?
А идѣ зол*а*то бр*а*то,
Идѣ покупато?
А все эта красная Марья
Сваи перстни клала;
А все эта Сим*е*навна
Сваи залатыи.
Паѣхалъ нашъ Иванушка
А въ полѣ гуляти,
Не бу*е*нъ, холод*е*нъ витярочикъ
Шляпу с*а*рываить,
Иванушка ко Марьюшки
Паклонъ[1]) пасылаить,
А Марьюшка Сименавна
Паклонъ не примаить
Ана паклонъ не примаить
Назатъ отсылаить:
Штопъ пріѣхалъ Иванушкя
На утрѣ на ранѣ
А и на утрѣ на ранѣ
Са краснымъ па*ѣ*здамъ,
А и са краснымъ паѣздамъ
Са раннею свахай,
А и са раннію свахай
Съ маладымъ дружилушкай!

2[2]).

Мимо садику зилянава
О лад*о*, лад*о*!
Мимо садику зилянава
Душа-ль м*а*я

---

[1]) По новѣйшему варіанту „письмо".
[2]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 65, № 112.

Исменъ саколъ пролитаить,
    О ладо, ладо!
Исменъ саколъ пролитаить
    Душа-ль мая
У зиленай сатъ заглидаить,
    О ладо, ладо!
У зиленай сатъ заглидаить
    Душа-ль мая,
Чичетачекъ спрашиваить:
    О ладо!
        (Припѣвъ тотъ же).
— „Тутъ ли мая пирипелушка,
    О ладо . . .
— Тутъ ли мая чистарябая
    Душа-ль мая?"
Яму пташачки отвѣчали:
— Ей тутъ нѣту, не бывала!
— „Я самъ видѣлъ, ана тутъ была,
    О ладо, ладо!
На тутъ была, гняздо вила,
    Душа-ль мая,
Ей пташачки падмагали,
Па перушку прикладали,
Па ядинамъ, лебянинамъ,
    Душа-ль мая!"
Мима терима висакова
Петреюшка праижжаить,
Во високъ теримъ заглидаить,
Красныхъ дѣвакъ спрашиваить:
„Тутъ ли мая Прасковьюшка?
Тутъ ли мая Михайлавна?"
— Ей тутъ нѣту, не бывала.
— „Я самъ видилъ, ана тутъ была,
На тутъ была, вянокъ вила.
Ей дѣвушки падмагали,
Па твѣтику прикладали,
Па ядинамъ лазоревамъ,
    О ладо, ладо!
Па ядинамъ лазоревамъ,
    Душа-ль мая!"

3[1]).

Ои па улицѣ, улицѣ ширакой
А и *лели*, *лели*, *лели* ширакой,
Па улицѣ кряпивушка вырастала
А и *лели*, *лели*, *лели* вырастала,
Па кряпивѣ черныи галки припадали
А и *лели* . . .
Па паднебисью исм*е*нъ саколъ литаить
Са нал*е*ту ч*е*рныхъ галокъ выбираить.
*Е*нъ и выбралъ сабѣ галушку сиз*у*ю
*Е*нъ сиз*у*ю, сизую малад*у*ю,
Ои просилася галушка на волю,
На на волю, на волю политати
На у галачьимъ стади пабывати.
— „Ои пустить табѣ, галушка, ни будишь,
Про минѣ да ясна сокала забудишь".
— Права буду, исм*е*нъ саколъ, ни забуду
Про табѣ ли исм*е*нъ соколъ я усп*о*мню,
Я усп*о*мню, усп*о*мню, успом*я*ну.
А што былъ въ минѣ исменъ сак*о*лъ хорошій.
Ой по гор*а*ду, по гор*а*ду по нав*о*му
По гор*а*ду Матвѣюшка проижжаить
Близка, бліска къ карагоду подъижжаить,
Съ карагода красныхъ дѣвокъ выбираить,
*Е*нъ и выбралъ сабѣ красную вотъ Дарью.
Ой просилася Дарьюшка у гости,
На у гости у гости гастевати
У радимава батюшки пабывати.
— „Ахъ пустить табѣ, Дарьюшка, ни будишь
Пра минѣ ли про Матвѣюшку забудишь!"
— Права буду, Матвѣюшка, ни забуду
Про табѣ ли Ягоравичъ я усп*о*мню
Я усп*о*мню, усп*о*мню, успом*я*ну.
А што былъ въ мине Матвѣюшка харошій,
А што былъ въ мине Ягоравичъ пригожій!
Вотъ Дарьюшка Матвѣюшку праважала
На за дальніи праводы за гароды
За тачены, злачены вереи:
— „Ахъ ступай сабѣ, Матвѣюшка, здарова
Ахъ и вотъ табѣ широкая дарога!".
Свит*е*лъ мѣсицъ дарожаньку освищщаить,
Часты звѣздачки дарожаньку указали,

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 23, № 33.

Середи двара матушка стричаить:
— „Ахъ здарова, сыночикъ—сакалочикъ,
Падайди ка мнѣ, дитятка, поближа
Я атъ слезъ табѣ милава не вижу,
Отъ радости славечушка не прамолвлю!“

4[1]).

Зимой лѣтомъ сас*е*нушка зилина
Зилина, зилина
Ва сыромъ бару въ зилин*е*шанькамъ стаяла,
Стаяла, стаяла,
А въ пятницу Ал*е*нушка висила,
Висила, висила;
Висилешанька у батюшки сидѣла,
Сидѣла, сидѣла;
А въ субботушку галовушку гладила,
Гладила, гладила.
Воскр*е*сный день къ винчанью шла плакала,
Плакала, плакала:
— „Да ни милосливъ мой батюшка до мине,
Атдаваить же маладешаньку отъ сабе,
Аставаются м*а*и твѣтики всѣ въ табе,
Уставай же ты, мой батюшка, раненько,
Паливай же ты маи твѣтики частенько
И утренними и вечерними зарями
А пасля таво гарючими слизами!“
— Буду, буду, ма*е* дитятко, уставати,
Буду, буду тваи твѣтики паливати
И утринними и вичерними зарями
А пасля таво да гарючими слизами,
Слизами, слизами!

5[2]).

Ой на Дану на Даночку крутомъ бирижочку
Аи *лели, лели, лели* на крутомъ бирижочку,
На крутинькамъ бирижочку, на желтамъ писочку
А и *лели, лели, лели* . . .
Тамъ хадила, тамъ гуляла вс*е* раннія сваха,
Ана и хадила, ана и гуляла, купену (копань) капала,

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 19—№ 25, стр. 20—№ 27; часть 2: стр. 58—№ 96.

[2]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 6, № 8.

Купену капала, купену капала, зарей твѣтъ ламала.
Случилася дружилушки мимо ее ѣхать
Случилася маладому на вороном ъ кони,
*Е*нъ коня впялъ, *е*нъ шапку снялъ, блиска станавился
Близешанька станавился, ниска пакланился,
Низ*е*шанька пакланился, вѣжлива узвался:
— „Богъ табѣ помачь, вотъ раннія сваха, хадити гуляти,
Хадити гуляти, купену капати,
Купену капати, купену капати, зарей твѣтъ ламати,
Ай поѣдимъ, раннія сваха, ка новаму торгу,
Ка новаму торгу, ка новаму торгу сильнаму базару,
А и купимъ съ табой, раннія сваха, мы мыла бялила
Мы мыла бялила, мы мыла бялила, алава румяна.
А и будимъ мы, раннія сваха, съ табой умуватца,
А и будутъ намъ, раннія сваха, люди диваватца:
— „Дружилъ харошъ, дружилъ харошъ, а свашенька лутчи"
— Чѣмъ же она лутчи?—„Пригожѣе, лицомъ побялѣя,
Ана лицомъ побялѣя, бровью почарнѣя
Ана бровью почарнѣя, шшиками алѣя!"
Ой на Дану на Даночку
Крутомъ бирижочку,
А и *л*е*л*и, *л*е*л*и, *л*е*л*и,
Крутомъ бирижочку,
На крутинькамъ бирижочку
На желтомъ писочку
А и *л*е*л*и . . . .
Тамъ хадила, тамъ гуляла
Вотъ красная В*о*льга,
Ана и ходила, ана и гуляла
Купену капала
И т. д. такъ же.
Случилася Васильюшки
Мимо ее ѣхать,
Случилася маладому
На в*о*роном ъ кони
И т. д. до конца.

6[1])

У варотъ, мая матушка,
Вырастала травушка,
Ой *л*е*л*и, *л*е*л*и, *л*е*л*и
А и хто траву тапталъ,

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 8, № 9, часть 2: стр. 70, № 120.

А и хто шалкавую,
Ой *лели*, *лели* . . .
Ой таптали травушку
Все сваты схадатыи
Мужики багатаи.
Сватали Натальюшку,
Сватали Михайлавну,
Прасили приданава
Ни бальшова, да ни малава:
Ой каня стаялава,
Гусака чубарова,
Да гусыню сѣрую,
Ой сило со диревнею,
Новай горатъ со губернію,
Зиленай сатъ съ вишаньямъ,
Винагратъ съ арѣшаньямъ.
А Натальинъ батюшка,
*Е*нъ и ходить по двору,
Завизавши галову
Тафтою зиленаю,
Частаю, паласатою,
Зиленаю кружчатаю.
*Е*нъ и по двору ходить,
Чижало уздыхаить,
Па сваемъ дитю тужить
Па сваемъ дитю миламъ.
Па Натальѣ Михайлавнѣ.
„Што моладу не отдаваю
Маладешаньку заключаю
За младова за Андреюшку
За харошава за Сергѣича"
Што баяре узяли,
То Андреюшкѣ атдали,
Што баярамъ на руки,
То Андреюшкѣ на вѣки
На вѣчное жительство!

7[1]).

Шолкавая, полушолкавая
Трава зилиная —
Ой *лели*, *лели*, *лели*
Трава зилиная.
Стаять кони за варотами

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 61, № 104.

А всѣ асидланы
Ой *лели*, *лели* . . .
А всѣ асидланы,
Харашо убраны.
Вилять конямъ пастаяти
Авса, сѣна дати,
А баярамъ абаждатца,
Сохьюшки сабратца,
Вжо-ли, вжо-ли Сохьюшка
Вжо-ли сабралася
А въ золата, а въ серебра
Вжо-ли абвилася,
Сабралася—снарядилась,
Па сѣнюшкамъ ходить
На па сѣнюшкамъ ходить,
Па волюшкѣ тужить:
— „Ахъ, свѣтъ ты мая, свѣтъ ты мая
Батюшкина воля,
Охъ свѣтъ ты мая, свѣтъ ты мая,
Матушкина нѣга!
Такой воли, такой воли
А въ свикра ни будить,
Такой нѣги, такой нѣги
А въ лютай свикрови!
Када буду за Сименушкой
Така воля будить,
Када буду за Питровичемъ.
Така нѣга будить!"
У Симена у Пятровича
Ширакое падворье
Ширакое подворье,
Сады (луга) зилиныи,
А взыгрались, а взыгрались
Кони вараныи,
Пабарвали, пабарвали
Павада шилкавыи,
Паскусали, паскусали
Твяты залатыи;
Пазади шла вотъ Сохьюшка
Плакала, рыдала,
Ана плакала рыдала,
Твяты сабирала,
Ана твяточки сабирала,
Вяночикъ визала,

Сваиму друшку Сименушки
Ва шляпушку клала
У Симена у Пятровича
За шляпай тваточикъ.
„А хто-жъ табѣ далъ,
А хто падарилъ?"
— „Вотъ Сохья - дружочикъ
„Серца живаточикъ".
А гдѣ рвала? Въ бару рвала,
Шолкамъ вышивала,
Ана шолкамъ вышивала
Золатамъ первивала.

8[1]).

При вечири вичиришнички,
При Дарьиномъ при дивишнички
Прилитаить младъ исменъ саколъ,
Енъ садитца на акошечка
На серебрину причалинку.
Причалинка сподламилася,
Акошечка растварилася,
Исменъ соколъ встрепянулся политѣлъ,
Увидала ея матушка
Съ висакова нова терима:
— „Ты, дитя ли мае дитятка,
Чада милае вазлюблинае,
Ты сайди ли съ висака терима,
Пригалупь ты ясна сокала
Ясна сакала залетнава,
Добра молодца заѣзжава,
Сваево друшка сердешнава!"
— „Ты, радима мая матушка,
Я бы рада пригалубила,
Рѣзвы ношки падламилися,
Бѣлы ручки апустилися".

9[2]).

Литалъ, пархалъ салавеюшка у саду,
Скушна грусна маладому аднаму:
— „Ка бы эта чичотачку са мною.

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 22, № 30.
[2]) См. тамъ-же, ч. 2: стр. 87, № 145.

Шшикаталъ бы я всю ночиньку съ табою
Шшикаталъ бы я всю синію не вмалкалъ,
А все тобъ я чичотачку забавлялъ,
А все тобъ я маладую взвисилялъ!"
Хадилъ Андреюшка въ тириму,
Скушно грусно Михайлачу аднаму:
— „Кабы эта Прасковьюшку са мною,
Гаварилъ бы я всю ноченьку съ табою!
Гаварилъ бы я всю синію не вмалкалъ,
Все бы я Прасковьюшку забавлялъ,
Все бы я Гаврилавну взвисилялъ.
Сміялися Андреюшки дѣвушки:
„Вотъ какъ табѣ, Андреюшка, не стыдно,
Ахъ какъ табѣ, Михайлычъ, ни пазорно!
Близко сидѣлъ, въ глаза глидѣлъ, такъ пашелъ.
Цалавалъ, милавалъ, за ручку бралъ, да ни взялъ!"
Андреюшка краснымъ дѣвкамъ атвичалъ:
— „Не смѣйтися, краснаи дѣвки, мнѣ малатцу,
Хочь долга ждалъ, ни скора взялъ я вазьму:
За праваю за рученьку павяду,
Ва зиленаю калясачку пасажу,
На карянькямъ, на вароненькямъ павязу,
На широкая падворьяца узвязу.
Ой у свекора широкая подворья,
Охъ у свикрови широкаи харомы,
У Андреюшки тисовая кравать,
У Прасковьюшки пуховая пирина,
У Гавриловны теплая адіяла,
Ана сваво Андреюшку адивала,
Ана сваво Михалыча завсегда.

10[1]).

Ни па садику пирипелушка литала,
Па зиленаму чистарябая пархала.
А каму эту пирипелушку лавити?
А каму эту чистарябую уфатити?
Вызывается дружилушка на конѣ,
Вызывается малоденькій на вараномъ:
„Ой дайте мнѣ ворона коня у сидлѣ,
Шалкавыи поводы, залатыи махры до земи,
Ужъ я поличу пирипелушку уфачу (ухвачу).
Я паѣду — чистарябаю паймаю;

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 21, № 28; часть 2: стр. 79, № 132.

Яму нечила (казалось) пирипелушка рябая—
Ажно-ли-ча свашинька ранні́я,
Яму нечила пирипелушка у перьяхъ—
Ажно-ли-ча свашинька у перстняхъ,
Яму нечила пирипелушка у пушку—
Ажно-ли-ча свашинька въ жимчужку.
Ни па садику пирипелушка литала
И т. д. все повторяется.
Вызывается Васильюшка на конѣ . . .
    И т. д.
Яму нечила пирипелушка у перьяхъ—
Ажно-ли-ча Натальюшка у перстняхъ,
    И т. д до конца.

11[1]).

Ни па садику галушка литала,
Ой лели, лели, лей литала,
Объ вишанья сваи крылушки абивала,
Ой лели, лели, лей абивала,
А все-жъ ана сокола будила:
— „Устань, праснись, мой яснянькій сакалокъ,
Я табѣ ни на далга дасталася,
Всиво толькя адну ночиньку начивати,
А другую осеннію каратати,
Завтра рано ясныи сакала прилитять,
Возьмуть, возьмуть они галушку патъ крыло,
Здадуть, здадуть ани сокалу на руки,
Здадуть, здадуть ани яснаму не вѣки!"
Ни па териму Ляксандрушка гуляла,
Абъ дубовый столъ сваи ручушки абивала,
А все то ана батюшку будила:
— „Устань, праснись, мой батюшка радимай,
Я табѣ ни на далга дасталась,
Всиво толькя адну ноченьку начивать,
А другую асеннію каратать,
Завтра рано книзья—баяре пріѣдуть,
Вазьмуть, вазьмуть Ляксандрушку съ сабою,
Здадуть, здадуть Димъянушки на руки,
Здадуть, здадуть Антонычу на вѣки!"
А мы думали Ляксандрушка а въ гости,
Ажно Васильевна у вовси,
А мы думали Ляксандрушка гастивати,
Ажно Васильевна вѣкавати.

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 17, № 24, часть 2: стр. 81, № 134.

12[1]).

Ой радость, радость
Виселье мае,
Ой лели, лели,
Виселье мае!
Ой куры, куры,
Куры ранніи,
Ой лели, лели
Куры ранніи!
Качаты маладыи,
Гребеня залатыи,
А не пойте, куры,
Рано на зарѣ,
Ни будите мине
Красную дѣвушку,
Красную дѣвушку
Да Палагеюшку!
Красная Палагеюшка
Усю ночь ни спала,
Сабѣ гостя ждала
Гостя дарагова
Симена маладова,
Пріѣхалъ Сименъ
Са горъ сы падъ горъ,
Са дальнихъ дарохъ
Ка тестю на дворъ,
Къ тешшѣ во тяремъ.
Паставилъ каня
Супративъ акна
Акна краснава
Стикла яснава,
А самъ енъ пашелъ
Во сатъ винагратъ
Винаграду рвать.
Сарвалъ вѣтачку
    Винаградачку:
— „А я нечалъ вѣтачка
    Винаградачка,
Ажно-ли-ча Палагеюшка
    Нинаглядачка,
Ажно-ли-ча Сиргѣивна
    Нинасмотричка!“

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 28, № 41.

Не наглядѣлся всюю
 Ночушку
На Палагеюшку
 На Сиргѣевну.

13[1]).

А у насъ на зорюшки
 на зари
Шшикатали всѣ пташачки
 Салавьи,
Прасковьюшка
 всплакнула
На бѣломъ камню
 стоючи,
Тонки бѣлы рубашачки
 моючи.
Батюшка па берешку
 ходить
Радимый па беришку
 гуляить:
— „Здарова, батюшка, здарова
Сыми мине съ камушка
 билова!"
А у батюшки жалости
 не многа,
Ни снялъ миня съ камушка
 билова

(*Вѣроятно*, повторяется сначала).

Матушка па беришку
 ходить . . .
 и т. д.
Милый другъ по беришку
 ходить . . .
 и т. д.
У милаго друга жалости
 многа,
Онъ снялъ меня съ камушка
 билова

(Поется ли эта пѣсня съ обычнымъ припѣвомъ „*лели*" и т. д. и какъ она расположена—не записано).

---

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 17, № 23.

14

Гарѣла калина
гарѣла,
Некаму калину
утушити,
Тушилъ вѣтярокъ
не втушилъ,
Только съ кореня
засушилъ;
Плакала Аксиньюшка
плакала,
Некаму Аксинью
уняти,
Унималъ родный батюшка
да не унялъ,
Только жалости
ей придалъ.

15[1]). (Поютъ на дѣвичникѣ).

Твяло, твяло вишанье
Алыми твятами,
О лели, лей да люли
Алыми твятами!
Ападало вишанье
Утреньми зарями,
О лели лей да люли
Утреньми зарями!
Нашей вотъ Маринушкѣ
На русаю косу:
Ва нашей Михайлавнѣ
На дѣвичью кросу
— „Мы табѣ, Маринушка,
Дамно гаварили,
Мы табѣ, Михайлавна,
Дамно приказали:
Жить табѣ у батюшки
И тиха и смирна,
Па навымъ па сѣнюшкамъ
Часта не хадити,
Залатыми ключиками
Звонко не званити,

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 8, № 10.

Радимава батюшку сваво
Не будити,
Сударыню матушку
Сваю не гнявити,
Младова Сиргѣюшку
къ сабѣ не манути!"
„Сястрицы, падружаньки,
вы не дакучайте!
Жила я у батюшки
и тиха и смирна,
Па навымъ па сѣнюшкамъ
часта не хадила,
Залатыми ключиками
звонка не званила,
Радимава батюшку
сваво не будила,
Сударыню матушку
сваю не гнявила,
Младова Сиргѣюшку
къ сабѣ не манула.
Маладой Сиргѣюшка
ѳнъ самъ ка мнѣ ѣздить,
Дараги падарачки
ѳнъ самъ ко мнѣ носить,
Дараги падарачки
все сладкіи прянички,
Все сладкіи прянички,
Калены арѣшачки!"

16[1]). (Поютъ сиротѣ).

Многа, многа у сыромъ дубѣ
Многа вѣтьевъ павишьявъ.
Только нѣту у сыромъ дубѣ
Зиленай верхушачки!
Многа, многа у Маланьюшки
Много роду племени,
Только нѣту у Маланьюшки
Радимава батюшки!
Снаридить та ее есть каму,
Да благословить та ее некаму!

---

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 1: стр. 23, № 32.

17 (Поютъ сиротѣ).

Ты рѣка-ль мая рѣченька,
Ты рѣка-ль мая быстрая,
Чаво стоишь ни качаишься,
Съ биригами ни равняишься?
Прикрасная Катяринушка,
Чаво сидишь ни пичалишься?
Въ табѣ батюшки нѣтути.
Блаславить табе некому,
Снарядить табе есть каму.
— „Вы, сястрицы, вы падружаньки,
Вы падите ва саборъ-церкву,
Вы ударьте въ бальшой колкалъ,
А у самый у звонкій.
Разступися, мать сыра зимля,
Расколися, грабова даска,
Ты устань проснись, родный батюшка!"

18 (Когда расплетаютъ косу).

Ни въ трубушки трубили
рана на зарѣ,
Плакала Катяринушка
па русой па касѣ:
— „Свѣтъ мая косушка
русая была,
Пріѣхала сваха
немилослива,
Учала на маю косушку
ирвать и митать,
Золотцо изъ косушки
повыдиргала,
Чистае серябро
повысыпала!"

19[1]). (Передъ вѣнцомъ, когда пріѣзжаетъ женихъ).

Ой, прилитали къ намъ на Дунай
шесть силизневъ,
Выбирай, сѣра вутушка,
какой твой?

---

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 62, № 105.

„Упиретъ плыветь, косицы вьеть
    тотъ то мой,
Тотъ та мой силизеюшка хахлатый!"
Ой, узъизжали къ намъ на дворъ
    шесть малатцовъ,
Выбирай, красная Марьюшка,
    какой твой?
— „Упиретъ идеть, што макъ твитеть
    тотъ то мой,
Тотъ то мой, Арихипушка маладой,
Тотъ то мой, Микитьивичъ завдалой!

20

Сѣла кукушка, сѣла рябая
    въ саду на рибинѣ.
Ой *лели*, въ саду на рибинѣ!
Хатѣла кукушка, хатѣла рябая,
    рибину паламити,
Ой *лели*, рибину паламити!
Ни паламила, ни паламила,
    больше накланила!
Сѣла Варварушка
    къ батюшкѣ подъ святыи.
Хотѣла Варвара
    батюшку взвисилити,
Ни взвисилила, ни взвисилила,
    больше разслязила,
Ой *лели*, больше разслязила!

21 (Когда ждутъ жениха).

Охъ тямно, тямно,
Тямно на дварѣ,
Тямнѣй таво въ теримѣ.
Да баяря варота абняли.
— „Выхади, батюшка, за варота
Таргуйся, батюшка, за миня.
Праси, батюшка, сто рублей,
За косу маю - тысячу
За красату маю—смѣты нѣтъ!"

22[1]).

Ой пайду я вдоль па улицѣ

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 57, № 91.

Да и два двара минуючи
Ва третій дворъ паслушаю,
Што люди гаварять,
Маво батюшку бранять:
— „Пьяница, распрапойница
Да Матренинъ батюшка!
Прапилъ *е*нъ сваю дочку
За винную бочку,
За винную бочку
На сладкомъ мядочку“.

23 (Когда валяютъ каравай).

Ой во саду салавей
шшакочить,
А въ терими сваха
Каравай валяить.
Покинь, сваха,
Каравай валяти,
Пойдемъ, сваха.
во зеленъ сатъ гуляти,
Будемъ, сваха,
салавьевъ слушати.
У свашаньки
не глупой разумъ:
Ана ручками
каравай валяить,
Ана ушками
салавьевъ слушаить.

24

Па сѣнюшкамъ Прасковьюшка гуляла
Она каленыи арѣшики шшалкала,
Ой *ле*ли, да *ле*ли да *ле*ли,
Скарлупачки въ акошечка брасала,
На Питреюшки ва кудрицы папала
На папала, на папала- заплутала,
Питреюшка аглянулся—васмяхнулся:
— „Дабро, дабро, Прасковьюшка дружочикъ,
Зазову табе, Ляксандровна, у гости,
Насмѣю табе, Прасковьюшка, насмѣшки,
За тваи ли за каленыи арѣшки!“
— „Пазабудишь, Питреюшка, пазабудишь,

За сваею суитою, за гульбою,
За сваимъ ли цалаваньямъ-милаваньямъ,
Цалаваньямъ, милаваньямъ, абниманьямъ!“

25

Въ агародюшки вотъ Марьюшкинъ
бѣлай ленъ,
Ой *лели*, ой *лели*
бѣлай *ленъ*,
А варвался Иванушкинъ
воронъ конь,
Ой *лели*, ой *лели*
воронъ конь!
Павытапталъ вотъ Марьюшкинъ
бѣлай *ленъ*.
Увидала Марьюшка
смалчала,
Увидала іе матушка
вскричала,
Пашла жъ ана ва зиленый сатъ
винагратъ,
Сламила ана дироваи
вѣтачку,
Ударила ворона коня
па бидрамъ,
Зацапила Иванушку
по кудрямъ.
— „Ступай, ступай, Иванушка,
ка двару,
Ни сказывай, Хведоравичъ,
никаму,
Ни матушкѣ, ни батюшкѣ
сваему!“
За варотами его матушка
сустрѣла:
— „Чаво-жъ ты, мае дитятко,
ни виселъ?
Чаво же твой воронъ конь
пригрущенъ?“
— „Я былъ пабылъ у ласкавава тестя
ва дварѣ,
Я былъ пабылъ у ласковой тешши
въ теримѣ.

Всѣ стульицы скамеечки
паламалъ,
Всѣ скатирти салхветачки
памаралъ,
Съ таво та я—Иванушка
ни виселъ,
Съ тово та мой воронъ конь
пригрущенъ!“

26

(Когда невѣста съѣзжаетъ со двора).

Съѣхала Марьюшка
са двара,
Паламила бирезаньку
со верха:
— „Расти, расти, бирезанька,
бизъ верха,
Живи, живи, батюшка,
бизъ миня!“

27

(На другой день послѣ вѣнца).

А все то у насъ ни па нашему (2 раза),
А и варють кулешь—завуть кашею,
Бируть дѣвку—завуть бабою,
Сами сядуть паабѣдають (2),
А мине маладу за вадой пашлють,
А воды та все далекіи,
Калодези—все глубокіи!
Ишла, ишла—пріумарилася,
На горушки станавилася (2),
На горушки да два дупчика,
На дупчикахъ—два галупчика,
Вы голуби, маи голуби (2),
Вы голуби маи сизыи,
Полятите вы въ маю сторану,
Вы скажите маму батюшки (2),
Сударыни—родной матушки (2),
Что я малада—ва палонъ взята (2),
Что я малада палонянкаю
Да бѣлаю я билянкаю...
А бѣлая биляночка ни баишьси ли снѣгу?
Я снѣгу ни баюся,
Падъ кустъ схаранюся (2),
Кустомъ пакроюся.

ПРОТЯЖНЫЯ ПѢСНИ.

Поютъ на масленицѣ.

(Въ это время обыкновенно молодые пріѣзжаютъ въ гости къ родителямъ молодой; повидимому, содержаніе большинства пѣсенъ въ связи съ этимъ).

1

Дамно, дамно я у батюшки
была,
Таперь мая дароженька
травой парасла,
Калиной, малинаю
панависла,
Чернай сымародиной
панакисла.
Када пахачу, къ батюшки
пайду,
Къ батюшки паиду,
траву притапчу,
Калину съ малинаю
приламаю,
Ужъ я въ сваво батюшки
пабываю,
Ужъ я сваму роднаму
папиняю.
Атдалъ мине батюшка
далече замужъ,
Атдалъ мине родный
ни за ровнюшку!
Атдалъ бы мине, батюшка,
Паближи къ сабѣ,
Было бы то, роднинькій,
лутчи зли табе!
За вадой пайду
Къ табѣ забѣгу,
Я табѣ, мой роднинькій,
горе разскажу:
Што мужъ то мине любить,
А я та его нѣтъ!
Ка торгу поѣдить
Мине ни биреть,

Рубашачку купить,
а я ни нашу!
А другую купить
а я изнашу,
Я этими абносками
сундукъ сукрашу:
Ляжите, абносачки,
пары да пары
Пары да пары
да до меншой сястры,
Меньшая сястра за мушъ пайдеть,
съ сабой ихъ вазьметь".

2 (Старинная пѣсня).

Кипариснаму деривцу
Богъ листу ни далъ,
А мнѣ краснай дѣвицы
Богъ доли ни далъ!
Атдалъ мине батюшка
далеча замушъ,
Сударыня матушка (или „а лихая мачеха")
Шшо дальше таво,
Ни вилѣлъ же мнѣ батюшка
семь лѣтъ ни бывать,
Сударыня матушка (а лихая мачеха)
хочь вѣкъ ни видать.
Я готъ ни была млада,
мнѣ скучилася,
Другой ни была млада,
мнѣ сгруснулася,
На третій готъ младешинка
слязу пралила.
Ой скинусь я, сброшусь я
кукушачкаю,
Горькой гаремышнаю
пташечкаю.
Попрашу въ кукушачки
галасочку,
А у дробной пташечки
я крылушкавъ.
Палячу младешанька
въ сваю старану,
Сяду я младешанька

у сваемъ саду,
На слаткаю ябланку
на матушкину;
Сваимъ кукаваньямъ
весь сатъ аглушу,
Сваимъ причитаньямъ
народъ разсляжу,
Судараню матушку
серцамъ надарву.
Матушка па сѣнюшкамъ
пахаживаить,
Нивѣстушакъ ластушакъ
пабуживаить:
— „Устаньте, нивѣстушки,
Устаньте, ластушки,
У нашемъ ли саду
диковинка есть!“
А старшай братъ
гаварить:
— „Нада ружье взять!“
А средній братъ
гаварить:
— „Надо застрялить!“
А меньшій братъ
гаварить:
— „За што-жъ іе бить?
Не наша ли горькая
съ чужой стараны?
Если наша горькая,
ляти на тиремъ,
А ни наша горькая,
ляти съ саду вонъ!“

3

Да висока, висока
Да кленавай листъ,
Ой лели, лели
Да кленавай листъ!
Хатя онъ висока,
Да быть на зимли!
Ой лели и т. д.
Далека, далека,
Да батюшкинъ домъ,
Хотя енъ далека,

Да быть мнѣ у немъ!
Быть мнѣ у немъ,
Сидѣть за сталомъ,
Сидѣть за сталомъ,
Пива съ медомъ пить!

4

Взойду я на горушку,
    стану падъ виреюшку,
Крикну, гаркну
    салавеюшку:
— „Братяцъ ты мой,
    салавей маладой,
Што жа ты ка мнѣ
    въ гостюшки няйдешь,
Въ гостюшки няйдешь,
    мине ни завешь?“
— „Сястрица мая, пирпилица,
Охъ радъ бы я, радъ бы
    Полятѣлъ бы,
У меня дома
    низдарова:
А и шли казаки
    изъ-за Дону,
Нясли ани ружьи
    зарижены,
Пустили пажары
    падъ дубраву,
И всѣ елачки, всѣ сосеначки
    абгарѣли,
Салавьиная гнѣздушка
    сатлѣла,
Самъ соловьюшка
    апалилси,
Никуда енъ малоденькій
    ни гадилси!“
— „Я табѣ, мой братицъ,
    гаваривала,
Я табѣ, мой роднинькій,
    приказывала:
Ни вей сабѣ гнѣздушка
    при далинушки,
Свей же сабѣ гнѣздушка

при трясинушки.
Туда та казаки
ни заходють,
Зарижены ружьицы
ни заносють!"

5

Яблань, мая яблань
садовая,
Ой лели, лели
садовая,
Садовая, садовая
мядовая,
Ой лели и т. д.
Полна тебѣ, яблань,
у саду стаять!
— „Я готъ стаю,
другой стаю,
На третій готъ
яблань сякуть,
Яблань сякуть,
А въ кузьни вязуть,
А ва кузьню, вязуть
да на угалья,
На угалья на дробныи,
на черныи!"
Полна табѣ, Марьюшка,
въ батюшки сидѣть!
— „Я готъ сижу,
другой сижу,
На третій готъ
сваты ѣдуть,
Сваты ѣдуть
сватать хочуть,
Сватать хочуть
нашу дѣвушку!"

6

Ой да у насъ рана, рана
разсвятала,
А и сестра брата
праважала,

Ой да за три горы
за крутыи,
Ой да за три лога
зилиныи,
Ой да за три лѣса
за тимныи,
Ой да за три поля
за чистыи.
А и братъ сястру
варачаить:
— „Ой вярнись, мая сястрица,
варатись:
На тибе, мая сястрица,
раса пала,
Шалковая травушка
апутляла!"
— „Ни росушка на мине, братецъ,
пала,
Ни шалковая трава
апутляла,
Эта абрасили мине
слезы
Эта апутляла мине
горе!"
А и сястра брату атвичала:
— „Што трава мине путляла
то-то горе,
Што раса мине мачила
то-то слезы!"

7

Я литала па чужой старанѣ
пирипелкаю,
Я литала!
Я искала сабѣ батюшки
на чужой старанѣ,
Я искала!
Ни нашла я сваво батюшки
на чужой старанѣ,
Ни нашла я!
Только нашла я студеную воду
ва калодизи,
Толька нашла я!

— „Вскалыхнися, студеная вада,
во калодези
Вскалыхнися!
Аткликнися, мой батюшка,
на чужой старанѣ,
аткликнися!“
Ни вскалыхнулась студеная вада
ва калодизи,
Ни вскалыхнулась!
Ни аткликнулся мой батюшка
на чужой старанѣ,
Ни аткликнулся!

ПѢСНИ (разныя).

1 (Протяжная).

Расти, расти, чиремушка,
Танка и висака,
На (она) тонкая, високая,
листомъ ширака!
Нильзя, нильзя чиремушку
Зиленаю ламать,
Нильзя была краснай дѣвки,
Ни вызнавши брать,
Выглижу и высматрю,
тогда іе вазьму!
Среди двара стаить крыльцо
Вазрубленая,
Съ таво крыльца видуть малатца
Съ краснай дѣвушкаю,
Адинъ видеть за ручушку,
Другой за рукавъ,
Третяй стаить слезы ронить:
— „Кармилъ, паилъ сударушку,
прочилъ за сибе,
Даставалася сударушка
Иному да не мнѣ!
Иному да не мнѣ,
Брату маяму
Хоть ни родному
двоюродному“.

2 (Протяжная лѣтняя).

Калодясь мой калодясь
кипучій,
Бѣлай, грямучій!
Закипѣла у колодези
вада,
Завнывала у малатца
серца
На сваю жану—дуру
гледя,
Какъ чужіи та жоны
малады и,
А мая та жана
не вкарыстна,
На работу ана
не зависна!
Кабы зналъ бы я молодецъ
ни жанился,
Халастой бы я вѣкъ
валачился,
Стирехъ бы я у поли
живатину,
Выстирехъ бы я сабѣ
денехъ многа,
Денехъ многа всяво
три палтины,
Паѣхалъ бы я у новый
гарадочикъ,
Купилъ бы я сабѣ новый
грибяшочикъ,
Расчисалъ бы я сваи
русыи кудри,
Палажилъ бы я ачески
на акошко.
Падымайтись вы, буйныи
вѣтры,
Разнясите ачески
са акошка!

3 (Протяжная лѣтняя).

Охъ ты, Доня бѣлая,
На што глупо сдѣлала?

Любить Ваню бросила,
Прапьяницу дурака.
За што-жъ яво любить?
Мае сердца къ ему не ляжить.
Усигда вижу пьянава
У бѣламъ калпакѣ,
Милъ за сѣдкаю сидить,
Зилиное вино пьеть,
Маладая жана идеть,
Мужу рѣчи гаварить:
— „Ступай, пьяница, ко двару,
Распрапойница, дамой!
Распрапилъ свае усе
И житье бытье свае
Да приданая мае;
Пару каней вараныхъ,
Двѣ кареты залатыхъ,
И сивава быка,
Ни выходить съ кабака!“

4 Протяжная – лѣтняя.

Ясная солнушка
закатилася,
Безчасная Машечка
завградилася.
Виликая горюшка
приключилася.
Куда я млада ни пайду,
все журять, бранять,
Каму млада ни скажу,
все плакать вилять:
„Паплачь, погарюй,
Машечка,
Па сваемъ горюшку
па вяликаму,
Па сваемъ дружку миламу
па Иванюшачки“.
Протарилъ милъ дарожиньку
черезъ зеленъ сатъ,
Пралажилъ худу славушку
черезъ рѣчушку.
Пратаривши дарожиньку,
пиристалъ хадить,

Пралаживши славушку,
пиристалъ любить.
Пасулилъ три падарачка,
жалка падарить:
Первай падарачикъ —
слаткiй пряничикъ,
А другой падарачикъ —
шелкавай платокъ,
А третiй падарачикъ —
золатъ пирстинекъ.

5 Уличная – величальная; величаютъ женатыхъ.

Улица, мая улица,
Улица широкая,
Мурава, мая мурава
Да муравка зиленая,
Да хто улицу тарилъ?
Хто широкаю тарилъ?
Ой тарили улицу
Все баяря каретами,
Все баяря каретами,
Частами переметами,
Ой, въ каретѣ, въ каретѣ
Хведаръ та Ульянавичъ,
А въ переметѣ, въ переметѣ
Иванъ то Андреевичъ,
Въ хрустальнай калясачки
Максимъ та Ягоравичъ.
Улица мая, улица,
и т. д.
Ой въ каретѣ, каретѣ
Хведосья Иванавна,
А въ переметѣ, въ переметѣ
Прасковья Ликсѣивна,
Въ хрустальнай калясачки
Вотъ Дарья Васильевна[1]),
Ой, ва стряльцы, ва стряльцы
Все рудскiя[2]) малатцы,
Ани хадили гуляли
Въ поли за лисицами,
Ой, убили, ушибли

[1]) Ихъ жены.
[2]) Руда—деревня.

Саракъ лисицъ съ лисаю.
Хведарушка гаварить:
Хведосьюшки шубу шить,
Ульянавичъ гаварить:
Иванавнѣ новаю,
Иванушка гаварить
и т. д. . . .
Касячки абрѣзачки
Дѣвкамъ на застежачки,
А фасты да лапачки
Рибятамъ на шапачки.

6 Уличная.

Улица да мая, улица,
Улица широкая,
Мурава мая, мурава,
Мурава зиленая.
Игра жъ ты мая, игра,
Ты игра виселая!
Я играю висилюся,
Никаво ни баюся.
Я ни свекра, ни батюшки,
Ни свикрови, ни матушки.
Батюшка у варотъ стаить
Радимый къ двару кличить:
— „Ужъ ты, батюшка радимый,
Хочь ты стой ни стой у варотъ,
Хочь ты кличь ни кличь къ двару,
Ни пайду съ игры къ двару,
Ни пайду да со улицы!
Мнѣ игра ни даиграна,
Шутачка ни дашучина,
Таночикъ ни даважанъ,
Милай друхъ ни правожанъ!"
Правадила милава друшка
Съ скрынками, са валынками,
Съ частыми пириборами,
Съ нискими паклонами.
— „Пириборъ пириборчикъ мой,
Залатой, сиребрянай,
Пирьбиру я пириборъ
Ниткаю танилкаю".
(Припѣвъ не былъ записанъ).

7 Уличная величальная [1]) (величаютъ неженатыхъ, не жениха съ невѣстой, а кого хотятъ).

Ой, выду я, выду я
На широкаю улицу,
Стану я, стану я
Падъ Царь—householdратъ камянной,
Скину я, скину я
Съ руки перстинь залатой,
Вдарю я, вдарю я
Залатымъ кальцомъ объ стину,
Ой, разобью, разабью
Царевъ горатъ камянной,
Ой, выпушшу, выпушшу
Три шшогаля маладыхъ.
Ой, шшигалекъ, шшигалекъ
Шшигалекъ Михайлушка,
Михайла Микитьивичъ,
А втарой то шшигалекъ,
Шшигалекъ Андреюшка,
Андрей то Максимавичъ,
А третій та шшигалекъ,
Шшигалекъ Ягорушка,
Ягоръ то Ляксандравичъ,
Ой, выду я, выду я
и т. д.
Ой, выпушшу, выпушшу
Три шшаголки маладыхъ,
Шшаголка, шшаголка,
Шшаголка Аксиньюшка
Бѣлая харошая,
Аксинья Никаноравна
и т. д.
Зиленая деривца
Михайлушка женитца,
Биретъ сабѣ дѣвушку
Ближнію сусѣдушку
Аксинью Никаноравну.
Зиленая деривца
Андреюшка женитца
и т. д.

(Припѣвъ не записанъ).

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 35, № 52.

8 (Уличная—величаютъ женатыхъ).

Ужъ ты, Ягора ты
Ягорушка,
Раскудрявая
галовушка,
Ужъ и хто табѣ Ягора
парадилъ?
Ужъ и хто табѣ кудри
завилъ?
Парадила мине
матушка,
Кармилъ, паилъ сударь
батюшка,
Ваззкалѣла чужа
старана,
Завила кудри сударушка
мая,
Завивала
пригаваривала:
— „Када кудрицы
разовьются,
Всѣ сударушки разойдутся“.
Ни па сѣнямъ,
сѣнюшкамъ,
Па навымъ
пириходушкамъ.
Тамъ хадила
пахаживала
Маладая
баярыня
Да Татьяна Васильивна.
На (она) хадила пахаживала,
На будила пабуживала
Сваяво друга милава
Да Симена Микалаича:
— „Ужъ ты встань, Сименушка,
Прабудись, Микалаивичъ,
Атарвался воронъ конь
Атъ сталба тачѳнава,
Атъ кальца залачѳнава,
Паламалъ высокай тынъ,
Патапталъ зилѳнай сатъ,

И калину малину,
Чернаю сымародину,
Прикрасная вишанья
Да зиленая арѣшанья!"
— „Татьянушка, ни тужи,
Васильивна, ни гарюй:
Мы паймаимъ ворона коня
И паставимъ ва канюшаньку,
Заплитемъ высокай тынъ,
Завидемъ зиленый сатъ
И калину-малину,
Черную сымародину,
Прикрасная вишанья
И зиленая арѣшанья".

(Припѣвъ не записанъ)

9 Уличная величальная.[1])

Ой, заря-ль мая, зорюшка,
Раннія да вечернія,
Раннія да вичернія,
Солнушка васхожая!
Висако усхадила,
Даляко васвятила
Чиризъ лѣсъ, чиризъ поля,
Чиризъ синія моря,
Тамъ па синиму морю,
Тамъ лижала жердачка,
Жердачка иловая
Тонкая клиновая,
А па той та жердачки
Тамъ ни хто да ни хаживалъ (2 раза),
Никаво ни важивалъ.
Пиришелъ Михайлушка,
Пиривелъ Аленушку,
Пиришелъ Акимовичъ,
Пиривелъ Сиргѣивну,
Пиривевши онъ іе
И цалуя милуя (2 раза),
А шшо другомъ называя:
— „Друхъ ты мой, Аленушка,
Серца мае, Сиргѣивна,
Ты мине састарила,

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 38, № 58.

Бизъ ума паставила (2 раза),
Бизъ виликава разума!"
— Друхъ ты мой, Михайлушка,
Серца мае, Акимовичъ,
Ни я табѣ састарила
Бизъ ума паставила (2 раза)
Бизъ виликава разума!
Састарили табе дѣвушки,
Сакрушили малодушки (2 раза)
Съ чужой дальній старонушки
Тихими паходами,
Нискими паклонами (2 раза),
Вѣжливыми наговорами!"
(Припѣвъ не записанъ).

10 Уличная [1]).

Политай, политай, соловеюшка,
у саду,
Пашшакачи, пашшакачи, малоденькяй,
въ зилиномъ.
— „Радъ бы я пашшакаталъ,
я свой голасъ патирялъ,
Па вишаньямъ, па садамъ,
па вичернимъ па зарямъ
Па зорюшкамъ летавши,
сваю друшку искавши,
Дружичку кукушичку,
Пирипелушку — пастушку,
Салавьину матушку,
Салавьина матушка
Въ палетъ литить кукуить,
Съ палетъ литить горюить:
— „Ой, паижай, паижай,
Палагеюшка, въ батюшки,
Ой, пашути, пашути,
Ликсѣивна, въ роднава!"
— „Рада бы я паиграла,
Мнѣ волюшки нѣтути,
Мнѣ батюшка ни вилить,
На улицу грать хадить!
Хача пустить, пригрустить:
Пади, дочка, на часокъ,

[1]) См. Курскій Сборникъ, вып. III, ч. 2: стр. 42, № 66.

Приди, милая, тотъ часокъ,
Тотъ часокъ, вичирокъ!
А я млада игрилива,
Заигралася да забылася
Са вечира да да куръ,
Са первыхъ куръ до свиту,
На зорюшки къ двару иду,
Къ варотамъ пришла, разсвяло.
Мой батюшка у варотъ,
Радимый мой у навыхъ:
— Идѣ, дочка, играла,
Идѣ, милая, гуляла?
— Радимай мой батюшка,
Съ падрушками играла,
Дивный узоръ пирнимала,
Накрюшнички вышивала:
Накрюшнички—рушнички,
Што вѣшаютъ на крючки,
Па краюшкамъ рядушкамъ,
Па сиредачки блестачки,
Палагеюшки слезачки,
Ликсѣивнѣ горькiи!"

(Припѣвъ не записанъ).

11 Уличная – величальная (величаютъ не жениха и невѣсту, а кого хотятъ).

Ахъ, улица, улица
Улица широкая,
Мурава мая, мурава,
Мурава зиленая!
У батюшки у варотъ
Разливъ разливаетца,
У широкихъ у навыхъ
Широкай разливишша;
Па этамъ разливишшу
Три лебидя плаваютъ:
Ой, лебядекъ, лебядекъ,
Либядечикъ Иванушка
Бѣлинькяй, харошинкяй
Иванъ та Микитьивичъ,
А втарой то лебядекъ,

Лебядечикъ Ягорушка
Бѣленькяй, харошанкяй
Ягоръ то Матвѣивичъ,
А третій та лебядекъ,
Лебядечикъ Антонушка
. . . .
и т. д.
Ахъ, улица, улица,
и т. д.
Па этамъ разливишшу
Три либетки плаваютъ:
Ой, либетка, либетка,
Либедушка Дарьюшка
Бѣлая харошая
Дарія та Иванавна!
и т. д.
Твѣтикъ мой, твѣтикъ мой
Лазаревай галубой,
Идѣ жъ тибе, твиточикъ,
Идѣ жъ тибе пасадить?
Чѣмъ тибе паливать?
Атъ марозу укрывать?
Пасажу, пасажу
У батюшки у саду,
Палью я палью
Стюденай вадой,
Атъ марозу укрою
Галубою парчею.
(Припѣвъ не записанъ).

12 9 марта на „сораки" дѣвочки „закликаютъ куликовъ", пекутъ ихъ изъ тѣста, сажаютъ на одонки и играютъ въ кулючки.

Ой кулички—
живароначки,
Прилятитя къ намъ
у адоначки (скирды),
Вы сядьте у насъ
на жордачки,
На жордачки
на бароздачки!

Висна—красна,
    на чемъ пришла?
На жордачки,
    на бароздачки
На всяномъ снапу,
    на ржаномъ каласку!
Чувиль, виль, виль,
    Чирисъ моря литѣлъ,
Всѣ глаза проглидѣлъ,
    Карвежку несъ.
Ой, клюшница,
    Гарюшница,
Замыкай зиму,
    аткликай лѣта! (или вясну).

В. Н. фонъ-Рутценъ.

Чого люды не роблять по праздныкамъ.

(„Приказка", записанная въ с. Кучеровомъ Хуторѣ, Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи).

Бувъ чиловикъ бидный; поихавъ винъ въ поле на сорокъ мучеником сіять гороху, а по дорози иде Бохъ и святый Петро, тай пытають: „Што ты, мужыкъ, робышь?" А винъ говорыть: „Горохъ сію". А Бохъ ему каже: „Седня праздныкъ, сорокъ мучиникивъ" Тади мужыкъ тій: „Хай мене Бохъ простыть—я не знавъ, что седня праздныкъ"

Одышли воны адъ его. „Чимъ его наказать?"—святый Петро пытая Бога. А Бохъ говорыть: „Чимъ его наказать, коли винъ не знавъ, що седня праздныкъ. Уродить ему горохъ, штобъ съ кажной горошины по сто стебель, а на кажному стебли по сорокъ стрючкивъ, и въ кажному стрючки по сорокъ горохвинъ!"

Якъ уродывъ тому мужыку литомъ той горохъ, такъ хтой зна сколько! Сусидъ его богатый то бачивъ, тай говорыть: „Бачь его скилько гороху вродыло, якъ дожду того году, посію и я на сорокъ мучиникивъ. Дождавъ сорокъ мучиникивъ ипоихавъ сіять. Начавъ сіять. Иде Бохъ и святый Петро. „Здорово", кажуть, „Боже поможи теби". Винъ: „Спасыбо". „Що жъ ты", говорять, „робышь, седни праздныкъ?" А винъ говорыть: „Та прошлый годъ цій праздныкъ сіявъ мужикъ, та якъ уродывъ горохъ,

такъ ему и диватъ *е*го нигдѣ". Господь ему каже: „Тій не знавъ, што праздныкъ, а тиби грихъ". Одышли одъ *е*го. Святый Петро начавъ пытать: „Господи, чимъ *е*го наказать?" А Бохъ говорыть: „Чимъ *е*го наказать. Тій не знавъ, а цей знае. Наказать *е*го: на кажному сустави по сорокъ болячикъ!" Такъ тій богатый мужикъ и не досіявъ: якъ начало *е*го пороть болячками.

А. К. Арнольди.

Двѣ пѣсни, записанныя въ с. Макаровнѣ, Льговскаго уѣзда, Курской губерніи.

I. УРАДИЛАСЯ Я.

Урад*и*лася я, какъ былинка въ полѣ,
Моя молодость прошла по чужой старонки,
Лѣтъ зъ двѣнадцати я по людямъ ходила,
Гдѣ качала я дѣтей, тамъ каровъ даила;
Снасилася мая красата увяла,
А снасила *е*е[1]) горе да неволя,
Знать такая мая урадилась доля.
Пайду, схажу въ манастырь Богу помалюся,
Предъ иконою святой слезами зальюся,
Што не далъ ба мнѣ Господь той доли щастливай,
Не засваталъ ба меня м*о*лодецъ красивай
Хараша я, хараша, да плохо одѣта,
Нихто замужь не бир*е*ть дѣвицу за ета.
Въ зеленамъ саду пташки распѣвали,
А у темнаму лису весела валчица играла,
Какъ у птички есть гниздо, а у валчицы дѣти,
А въ менѣ маладой ничиво на свѣти.

II. САМА СЕБЯ ДУНЯ ПОГУБИЛА.

(Старинная).

Сама себѣ Дуня погубила,
Халастова парня полюбила.
Халастой парень былъ гуляка,
Онъ гуляка, зладѣй, забіяка,

[1]) Гласныя съ удареніемъ и звукъ ё отмѣчены курсивомъ.

Онъ гуляетъ, на Дуню маргаеть,
Бѣлай Дуню на дворъ вызываеть:
„Выйди, выйди, Дуня, за новы вороты,
Зайди, Дуня, на нова крылечка,
Скажу Дуни тайная славечко,
Што ты, Дуня, не хорошо ходишь,
Волосены чулочки не носишь".
Рада бъ, рада я хорошо ходити,
Волосенные чулочки носити;
У насъ баршинка, баршинка лихая,
Командиры злые міроѣды,
На баршинку рано выгоняютъ,
А съ баршинки поздно распушаютъ.

А. К. Арнольди.

Матеріалы по этнографіи Корочанскаго уѣзда.

Село Стрѣлица.

СВАДЬБА.

Сватовство начинается семейнымъ совѣтомъ.

У жениха собираются его ближайшіе родственники, которые выбираютъ невѣсту. На этомъ же совѣтѣ выбираютъ и сватовъ изъ близкихъ жениху лицъ.

Въ назначенный день сваты жениха съ хлѣбомъ-солью отправляются въ домъ невѣсты и объявляютъ ея родителямъ о цѣли своего прихода. Сваты спрашиваютъ, пожелаютъ ли родители выдать свою дочь за жениха, справляются о приданомъ невѣсты и о томъ, сколько ея родители будутъ просить „помощи" *) со стороны жениха. Родители невѣсты или прямо отказываютъ, если знаютъ жениха за плохого работника, пьяницу и т. д., и не принимаютъ хлѣба-соли, или говорятъ, что подумаютъ, и хлѣбъ-соль оставляютъ у себя. Родители невѣсты также собираютъ семейный совѣтъ, на которомъ обсуждаютъ предложеніе сватовъ и принимаютъ то или иное рѣшеніе. Результатъ совѣта своевременно сообщается сватамъ жениха, которые, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, являются

*) Каждый женихъ даетъ „помощи", смотря по состоянію: отъ трехъ до двадцати пяти рублей.

въ домъ невѣсты съ водкой и начинаются „пропиванки" („пропиваютъ невѣсту").

Вскорѣ послѣ пропиванокъ родители невѣсты идутъ на смотрины къ жениху. Здѣсь они разспрашиваютъ про хозяйство жениха, пьютъ водку („пропиваютъ жениха") и приглашаютъ жениха съ его родными къ себѣ на „укладинки" (смотрѣть приданое невѣсты) и „своды" (оффиціальная помолвка).

Нарядившись, женихъ съ родными въ назначенный день отправляется со своимъ обѣдомъ въ домъ невѣсты. У невѣсты также собираются ея родственники, встрѣчаютъ жениха и разсаживаются въ избѣ „по чину" (по старшинству). Отецъ жениха, обращаясь къ отцу невѣсты, говоритъ, что всѣ они пришли „для добраго дѣла, по его зову". Отецъ невѣсты отвѣчаетъ, что радъ ихъ приходу и хочетъ съ ними „дѣлать сговорное дѣло". Стороны ведутъ переговоры о подробностяхъ свадьбы, послѣ чего начинается осмотръ приданаго. Когда приданое осмотрятъ и уложатъ въ сундукъ, начинаются „своды". Сводитъ жениха и невѣсту одна изъ подругъ послѣдней, которая выходитъ на середину избы, молится, кладетъ земной поклонъ и поетъ:

Госпади, Божа! Богъ намъ далъ
Двухъ малад*е*новъ[1]) Богъ намъ далъ,
Двухъ хрышшоныхъ Богъ намъ далъ.
Первага малад*е*на (имя жениха),
Другая малад*е*на (имя невѣсты).
Дай жа имъ, Божа, и жить и быть
Да старага вѣку Богъ имъ дасть,
Да сядой бародушки
И да бял*о*й[1]) галовушки,
Атъ (имя невѣсты) двара
Да (имя жениха) падворья.

Пропѣвши эту пѣсенку, дружк*а* беретъ за руку невѣсту, подводитъ ее къ жениху и ставитъ ихъ рядомъ. Невѣстѣ даютъ тарелку съ двумя рюмками, а жениху четверть водки. Они угощаютъ гостей, а ихъ поздравляютъ. Послѣ этого всѣ гости садятся за столъ; жениха съ невѣстой сажаютъ въ святой уголъ—„на покуть" и начинается обѣдъ. Во время обѣда дѣвушки поютъ пѣсни:

У калодязю, у калодязю
У студеннага, халоднага—
Жанихъ конячка паилъ,
Нявѣста вадичку брала,
Павидалася съ имъ ана.

---

[1]) Гласныя съ удареніемъ и звукъ ё отмѣчены курсивомъ.

Павидалася, цалавалася,
Залатымъ перстянькемъ
Памянялася.
Увидала матушка
Съ висака теряма:
„Дите, мая дитятка,
Пашто ты замѣшкалась
И што ты забарилася?“
„Государыня, мая матушка,
Надлятѣли гуси сѣраи,
Памутили ваду свѣжаю.
А я жъ, млада, дожидалася,
Пакель вада сустаялася,
Тады ужо, сустаявшась,
Вады набрала“.
„Ниправда, мая дитятка,
Нука-сь пакажи руку праваю,
Чей у табѣ залотъ перстянь,
Залотъ перстянь (имя жениха)
Пазалочанный (отчество жениха)

***

(имя невѣсты) у батюшки—
Дарагая была гостюшка,
Залатая та мятелачка.
Чистай терямъ падмятала,
Изъ кутка и да парога
Ана вымяла, соръ вынясла.
Видя—батюшка драва рубя:
„Государь ты мой, батюшка,
На што ты драва рубяшь?“
„Дите мая, дитятка,
На тваю бясѣдушку
И на тваю вяселаю,
Тваихъ гастей кармить—
Потчивать“.

***

На Дону вутка купалася,
На сухомъ берягу атряхалася.
Усѣ вутушки сдивалилися,
Усѣ, сѣраи, пазавиставали (стали завидовать).
„Вы, вутушки, ня дивуйтяся,
Вы, сѣраи, ни завиставайтя.

Ка мнѣ нынча силязень будя
Сы касицами, съ пирявитами".

***

Дѣвки калину ламали,
А малинушку абивали,
Въ пучечки вязали,
А въ (и. ж.) садъ брасали.
(и. ж.) садъ—винаградъ,
Сладкая вишанья,
Зяленая арѣшанья.
Мима таго садика
Дарожачка ляжала.
Па той стѐшки—дарожки
(и. ж.) праязжалъ,
Чаломъ дѣвушкамъ сказалъ:
„Чаломъ, табѣ, (и. н.)
Чаломъ, табѣ, (отч. н.).
Я ня дюжа младъ—здаровъ,
У тестюшки въ гастяхъ былъ,
На тѐщанамъ на дварѣ
У (и. н.) въ терямѣ,
У (отч. н.) въ висакомъ".

Пообѣдавши, родственники невѣсты украшаютъ курицу красными лентами и отправляются съ нею въ домъ жениха. Невѣста остается дома, сзываетъ къ себѣ своихъ подругъ и угощаетъ ихъ „прощальнымъ" обѣдомъ. Послѣ обѣда невѣста прощается со своими подругами, горько плачетъ, а онѣ поютъ ей пѣсни:

У терямя загарѣлася,
У висакомъ засвятилася.
Тамъ (имя невѣсты) умывалася,
Трима мылами набялялася,
Руменами румянилася,
А дѣвушки усѣ сдивалалися,
Усѣ, краснаи, пазавиставали.
„Вы, дѣвушки, ня дивуйтеся,
Красной ня завиставайтя.
Ка мнѣ нынча (и. ж.) будя
Сы часнымъ паяздомъ,
Съ маладымъ дружкомъ
Ище съ свашкаю—
Павивальнаю".

***

Шумѣли, шумѣли вятры буйнаи.
Вдарили, вдарили вяслы па марю.
Плакала, рыдала (и. н.) въ терямя:
„Съ кѣмъ-та мнѣ думу думати,
Каму жъ та мнѣ славечка молвити?
Сдумаю я думушку
Съ радимымъ батюшкаю.
Та дума, та дума ня вѣрная,
Та слова ня крѣпкая.
А сдумаю думушку
Съ маладымъ (и. ж.).
Та дума, та дума вѣрная,
Та славечушка крѣпкая".

***

Полна табѣ, калинушка,
Въ лози стаяти,
Либо табѣ, калинушка,
Салавьи щикатали?
Полна табѣ, (и. н.),
У батюшки сядѣть,
Пара, табѣ, нявѣстушка,
Въ чужіе люди итить.
Рази табѣ, (и. н.), люди сгаварили,
Рази табѣ, (и. н.), ближніе сусѣди
Схадатаи—сваты?

Женихъ со сластями ежедневно, до дня вѣнчанія, ходитъ провѣдывать невѣсту. За день до свадьбы происходитъ выдача приданаго.

Въ домѣ невѣсты накрываютъ столъ двумя „бранными" скатертями, ставятъ на него хлѣбъ-соль на блюдѣ и покрываютъ новою „ширинкою" (платокъ).

Сундукъ съ приданымъ выносятъ на видное мѣсто и ожидаютъ пословъ отъ жениха. За приданымъ женихъ самъ не ѣдетъ, а посылаетъ своихъ сватовъ. Поѣзжанъ встрѣчаютъ съ почетомъ и сажаютъ на видное мѣсто, „гдѣ хлѣбъ-соль". Отецъ невѣсты подноситъ имъ „зелено вино", проситъ выкушать и не взыскать, что „доспѣяно не такъ". Послѣ угощенія одинъ изъ сватовъ беретъ со стола хлѣбъ-соль, впереди несутъ икону—благословеніе и сундукъ съ приданымъ и ѣдутъ въ домъ жениха. Здѣсь также прибывшимъ подносятъ „зелено вино".

На слѣдующій день, когда окончены послѣднія приготовленія къ свадьбѣ и невѣста одѣта, ее съ головой накрываютъ

большимъ платкомъ, усаживаются всѣ по мѣстамъ, а на жениховомъ мѣстѣ сажаютъ мальчика: брата невѣсты или ея родственника. Всѣ сидятъ молча въ ожиданіи жениха.

Благословясь, женихъ со своими родными и знакомыми ѣдетъ за невѣстой. Лошади поѣзда украшаются цвѣтными лентами, павлиньими перьями и т. д. Отецъ невѣсты и ея „сидячіе бояре" *) встрѣчаютъ жениха на дворѣ. При входѣ послѣдняго въ избу, всѣ сидящіе встаютъ; одна невѣста сидитъ попрежнему, накрытая платкомъ. Помолившись Богу, женихъ подходитъ къ своему мѣсту и проситъ мальчика уступить его ему. Послѣдній не соглашается до тѣхъ поръ, пока женихъ не дастъ ему „выкупа" (мелкую серебр. монету), послѣ чего женихъ садится возлѣ невѣсты, которая снимаетъ съ себя платокъ.

Дружко проситъ родителей невѣсты благословить вступающихъ въ бракъ ѣхать къ вѣнцу. Родители благословляютъ и отецъ, взявъ невѣсту за руку, отдаетъ ее жениху. Женихъ съ невѣстой выходятъ изъ избы вслѣдъ за матерью послѣдней, которая подметаетъ имъ вѣникомъ дорожку.**) Проводивъ брачущихся въ церковь, родители жениха остаются ждать извѣстія отъ него. Послѣ вѣнчанія раньше всѣхъ пріѣзжаетъ дружко жениха и сообщаетъ, что молодые вѣнчались „въ добромъ здоровьи". Вскорѣ пріѣзжаетъ сюда (въ домъ жениха) весь свадебный поѣздъ. Родители встрѣчаютъ молодыхъ на дворѣ, благословляютъ ихъ, подносятъ имъ хлѣбъ-соль и осыпаютъ ихъ зерновымъ хлѣбомъ, чтобы „молодые жили въ довольствѣ".

Войдя въ избу, всѣ садятся за столъ. Встаетъ со своего мѣста свашка, молча кланяется на всѣ четыре стороны и „благословляется" у родителей новобрачныхъ причесывать молодыхъ. Дружко подноситъ свашкѣ тарелку, на которой лежитъ гребень и чашка съ виномъ или жидкимъ медомъ и закрываетъ молодую отъ ея супруга большимъ платкомъ. Свашка причесываетъ „по-трижды" молодыхъ гребнемъ, опуская его въ чашку съ виномъ или медомъ. Дѣлая новобрачной прическу замужней женщины, она поетъ:

Праваю касу запляту
На дароднага сына,
А лѣваю запляту—
На дародная дочеря.

---

*) Всѣ приглашенные на свадьбу дѣвушки и парни называются „сидячими боярами и боярынями".

**) Бракъ будетъ несчастливымъ, по повѣрью, если женихъ и невѣста выходятъ изъ избы въ день вѣнчанія по неподметенной дорожкѣ, такъ какъ злые люди изъ зависти или по злобѣ могутъ набросать имъ подъ ноги „нехорошей соли", „наколдованнаго пшена" и т. д.

Свашка закалываетъ заплетенныя косы на головѣ, покрываетъ голову „маладенай“ платкомъ и поетъ:

Абманка, абманьщаца!
Абманула сваго батюшку
И радимянькюю матушку.
Ана сказавала:
„Ня пайду и ня падумаю
Итить замужъ“.
А патомъ наша (имя невѣсты)
Уже съ (имя жениха) за сталомъ сидить
И съ харошимъ рѣчи гутарить.

Послѣ этого начинается свадебный обѣдъ, состоящій обыкновенно изъ пяти-восьми блюдъ, сопровождаемыхъ обильными возліяніями. По окончаніи обѣда, который продолжается нѣсколько часовъ, прерываемый плясками и пѣніемъ, дружки встаютъ изъ-за стола и просятъ у родителей новобрачнаго „дать отдыхъ молодымъ“. Дружки, а за ними постепенно и всѣ остальные гости расходятся по домамъ.

На другой день послѣ свадьбы бываетъ обѣдъ въ домѣ новобрачной. Въ этотъ день послѣ обѣда родственники со стороны мужа дарятъ „маладенай“ различные подарки, а она въ свою очередь даритъ подарки семьѣ своего мужа. Этимъ и оканчивается свадебный ритуалъ.

КРЕСТИНЫ.

Приглашеніе воспріемниковъ дѣлается съ соблюденіемъ особыхъ церемоній. Приглашаетъ обыкновенно отецъ новорожденнаго, взявъ съ собою хлѣбъ-соль. Войдя въ избу приглашаемаго, онъ дѣлаетъ три земныхъ поклона, кладетъ на столъ хлѣбъ-соль и зоветъ хозяина въ кумовья. Если послѣдній согласенъ, то принимаетъ принесенный хлѣбъ-соль, а отцу новорожденнаго даетъ свой. Съ этимъ хлѣбомъ онъ отправляется приглашать такимъ же образомъ куму.

Воспріемники являются на крестины въ праздничныхъ одеждахъ и приносятъ съ собою подарки.

Кумъ даритъ матери новорожденнаго бѣлый хлѣбъ, бублики и т. п.; кума—ситцу на кофту. Прежде, чѣмъ итти въ церковь, воспріемниковъ угощаютъ водкой. Выпивая не все содержимое рюмокъ, они дѣлаютъ добрыя пожеланія новорожденному, а остающуюся въ рюмкахъ водку выплескиваютъ въ потолокъ. Послѣ угощенія воспріемниковъ ребенка купаютъ и укрываютъ: если мальчикъ—въ отцовскую рубашку; если дѣ-

вочка—въ рубашку матери. Въ рукавъ рубашки завязывается при этомъ кусочекъ глины съ печки, уголь и мелкая монета. Другой такой же узелокъ дается куму. По пути къ церкви, при скрещеніи дорогъ, кумъ выбрасываетъ этотъ узелокъ, чтобы новорожденный ребенокъ „вошелъ въ христіанскую вѣру (глина), былъ богатъ (монета) и не скоро умеръ (уголь)". Выкупаннаго и укрытаго въ рубашку ребенка передаютъ на руки кумѣ. Мальчика передаютъ на порогѣ („чтобы онъ былъ охраной дома"), а дѣвочку—черезъ большой гребень („чтобы она была хорошей работницей"). Во время крещенія кума обыкновенно наблюдаетъ, какъ ведетъ себя ребенокъ: если онъ неспокоенъ, кричитъ, то скоро умретъ; если же спокоенъ, то проживетъ долго.

По совершеніи таинства, въ домѣ родителей новорожденнаго собираются гости съ подарками на обѣдъ. Послѣднее блюдо бываетъ всегда каша. Ее подаетъ бабушка новорожденнаго. Ставъ посреди хаты, она переворачиваетъ горшокъ съ кашей на тарелку, молится на икону и говоритъ: „бабушка кашку варила и приказывала: какъ нашему младенцу подъ крестомъ, такъ и подъ вѣнцомъ". Всѣ гости дарятъ старушкѣ деньги.

ПОХОРОНЫ.

Крестьяне вѣрятъ въ различныя предзнаменованія смерти. По ихъ повѣрью, непремѣнно долженъ кто-нибудь умереть, если сычъ закричитъ на избѣ, если залетитъ въ хату летучая мышь или впрыгнетъ въ избу лягушка и т. д.

Покойника обмываютъ, одѣваютъ въ лучшую одежду и кладутъ на лавку въ святомъ углу. Глаза ему закрываютъ, „чтобы еще кто-нибудь не умеръ изъ семьи". На окно въ святомъ углу ставятъ стаканъ съ водой, который стоитъ шесть недѣль: по повѣрью, душа покойнаго пьетъ эту воду въ теченіе сорока дней. На ночь приглашаются старушки „стеречи душу", а на слѣдующій день зовутъ сосѣдей дѣлать гробъ и копать могилу.*) Гробъ приготовляется изъ досокъ только въ томъ случаѣ, если онѣ были заготовлены покойнымъ при жизни; въ противномъ случаѣ гробъ дѣлаютъ изъ столовъ, лавокъ и т. п. Сора изъ избы не выметаютъ, „чтобы не вымести еще чью-нибудь душу".

Когда выносятъ изъ избы умершаго, стучатъ слегка три раза гробомъ о двери: „покойникъ прощается со своимъ до-

*) Всякую работу въ праздники крестьяне считаютъ грѣхомъ; отсюда исключается приготовленіе гроба и копаніе могилы.

момъ". За покойникомъ выносятъ и ту постель, на которой онъ спалъ. Ее ставятъ посреди двора, гдѣ она стоитъ до тѣхъ поръ, пока не возвратятся съ кладбища провожавшіе покойника. На эту постель кладется топоръ, „чтобы больше никто не умиралъ".

По возвращеніи съ кладбища, устраивается поминальный обѣдъ; поминки бываютъ также въ третій и сороковой день. Народъ вѣритъ, что душа умершаго до сорокового дня пребываетъ въ домѣ. Въ сороковой же день родственники покойнаго „провожаютъ душу". Въ этотъ день служится заупокойная литургія въ церкви и панихида у дома умершаго, передъ открытыми настежь воротами. Послѣ панихиды бываетъ поминальный обѣдъ.

ТРОИЦА (семикъ).

Наканунѣ праздника, въ „семиковую субботу", народъ отправляется въ поле собирать благовонныя травы: „чеберъ", мяту, „зорю" и т. п. и въ лѣсъ или рощу рубить вѣтки березы, клена, орѣшника. Нарубленной зеленью убираютъ святой уголъ, стѣны хаты, дворъ и ворота. На подоконникахъ кладутъ пахучую траву и цвѣты; полъ хаты устилается скошенной травой.

„Семикъ" — праздникъ молодежи и преимущественно дѣвушекъ. Парни и дѣвушки проводятъ его въ полѣ, въ рощѣ или лѣсу и на берегу рѣчки. Молодежь уходитъ обыкновенно на цѣлый день и запасается поэтому караваями, яичницами, сластями. Придя въ рощу, дѣвушки выбираютъ молодую березку и украшаютъ ее разноцвѣтными лоскутьями. Сплетши вѣнки изъ вѣтокъ деревьевъ, онѣ надѣваютъ ихъ на головы и, взявшись за руки вокругъ украшенной березки, поютъ:

Бяреза мая, бярезанька,
Бяреза мая, бѣлая,
Бяреза мая, кудрявая!
Стаишь ты, бярезанька,
Асередъ далинушки,
На табѣ, бярезанька,
Трава шалкавая.
Близъ табѣ, бярезанька,
Краснаи дѣвушки
Сямикъ паютъ.
Падъ табой, бярезанька,
Краснаи дѣвушки
Вянокъ плятуть.

Што ня бѣлая бярезанька
Къ зямлѣ клонитца,
Ня шалковая траванька
Падъ ней растилаетца—
Падъ эфтай бярезанькай
Съ краснай дѣвицай
Маладецъ разгаваривая.

Затѣмъ выбираются другія молодыя березки и сплетаются верхушками попарно. Дѣвушки также попарно подходятъ къ нимъ и „кумуются—цѣлуются“ сквозь листву, приговаривая: „здравствуй, кумъ и кума, бярезку завимши!“ При этомъ нѣкоторыя дѣвушки обмѣниваются серьгами, кольцами или сластями: конфектами, пряниками. Потомъ всѣ онѣ снимаютъ со своихъ головъ вѣнки, надѣваютъ на ранѣе украшенную березку и начинаютъ хороводъ. Во время хоровода поютъ:

Рвала цвяты, рвала цвяты.
Рвала цвяты сы травы.
Вила вянокъ, вила вянокъ,
Вила вянокъ съ агароды.
Сы дарагимъ, сы дарагимъ,
Сы дарагимъ яхантамъ
Каму вянокъ, каму вянокъ,
Каму вянокъ изнасить?
Насить вянокъ, насить вянокъ,
Насить вянокъ миламу,
Миламу вянокъ, миламу вянокъ,
Миламу вянокъ мой изнасить.
Маю моладасть, маю моладасть,
Маю моладасть содержать.

***

Ужъ ты, гулюшка, гуля-галубокъ,
Гуля сизянькій гаркунокъ!
Ня лятай, гуля, гуля у паля,
Ня залетавай, гуля, далека,
Ня прилетавай, гуля, на терямъ,
Ня садись, гуля, на акошка,
Ня гаркуй, гуля, жалабна,
Ня давай таски, таски—батюшки,
Кручинушки – матушки;
А маяму серцу дазолу,
Бязъ агню мая серца сгарѣла,
Бязъ полымя сатлѣла.
Государь ты мой, батюшка,
Государь ты мой, родням̆нькій!

Сруби, пастрой горянку
Въ зляномъ саду,
Саду по-заду,
Аткель солнушка усходя,
Аткель милай другъ приходя,
Сладкай прянячакъ занося.

Дѣвушки забираютъ свои вѣнки съ березы, опять надѣваютъ ихъ на головы и отправляются гадать на берегъ рѣчки съ пѣніемъ:

Пайдемтя, дѣвушки,
Пайдемтя, краснаи,
На Дунай, быстру рѣчаньку.
Сарвемтя, дѣвушки,
Сарвемтя, краснаи,
Па розаваму твяточку.
Савьемтя, дѣвушки,
Савьемтя, краснаи,
Па вяночку.
Бросимтя, дѣвушки,
Бросимтя, краснаи,
Въ быстру рѣчаньку.

Придя къ рѣчкѣ, онѣ одновременно бросаютъ на воду свои вѣнки. Чей вѣнокъ потонетъ, ту ожидаетъ въ скоромъ времени смерть. Если вѣнокъ не поплыветъ, то будушая жизнь дѣвушки пройдетъ въ этой деревнѣ. Въ какую сторону поплыветъ вѣнокъ, въ той сторонѣ придется прожить жизнь гадающей. Та дѣвушка выйдетъ замужъ скорѣе подругъ, вѣнокъ которой поплыветъ впереди другихъ.

Послѣ гаданья дѣвушки рубятъ березку, украшаютъ ее платками и носятъ ее съ пѣснями по улицамъ своей деревни.

ХОРОВОДНЫЯ ПѢСНИ.

На улицы ширако,
На муравушки зиляно.
Тамъ дѣвушки выхадили,
Танки, кружки завадили,
Пра моладца гаварили:
„Хто у насъ игрунокъ,
Хараводничакъ, плясунокъ?“
(муж. имя) - плясунокъ,
Енъ самъ сабѣ пагубилъ,
Позна на улицу енъ хадилъ,
Ни тае дѣвку палюбилъ.

Выхадить была паранѣй,
Выбирать была игруху,
Караводняцу, плясуху.
У насъ (жен. имя)—игруха,
(отч. ея)—плясуха.
На улицу хадила,
Танки, кружки завадила,
(муж. имя) палюбила,
(отч. его) цалавала, милавала,
Миламъ дружкомъ назавала.
(имя муж. ласк.)—дружочакъ, галубачакъ,
Пратарилъ дарожку
Къ (жен. и.) акошку:
— (имя жен. ласк.) душачка,
(отч. ея) нѣжачка,
Аткрой, душа, акошка,
Пакажи лица нямножка!
— (имя муж. ласк.) дружочакъ,
Я бъ табѣ рада аткрыть акошка,
Батюшки баюся,
А матушки стыжуся.
Дыкъ ты ка мнѣ ни хади,
Дарожачки ня тари,
А то табѣ влавять
И въ жалѣзушки закують,
Що въ салдатушки атдадуть.
— Ня бойсь, ня бойсь, душачка,
Я самъ—маладецъ-удалецъ!
Я жалѣзушки разабью
И съ салдатушкавъ уйду,
На сваю старану пряду,
Табѣ падарачакъ принясу,
Падарачакъ дарагой,
Съ руки перстянь залатой.
Ня брать была табѣ калечка,
Ня сушить была сярдечка.
Сяребрянай перстянекъ —
Енъ высушилъ живатокъ.

***

Ты гульба, мая гульба!
Гульба батюшкина,
Воля матушкина.
Я гулялъ на гульбѣ,
Сярдешнай другъ на умѣ.

Пряду я са гульбѣ
На бѣлай зорюшки,
На усходя солнушка.
Я табѣ, милай, дагажу,
Пастелюшку пастялю.

***

Эхъ, ды ня свивайся
Травка съ павятелью.
Эхъ, ды ня свыкайся
Мой милай съ иною!
Харашо была
Травушки свяватца,
Да дурна — развяватца.
Харашо была
Съ милянькимъ свыкатца,
Да дурна—раставатца.
Нядѣличку я съ миляньким
Свыкалась,
А гадокъ разставалась.
Вялѣлъ мнѣ мой милай,
Вялѣлъ выхадить
На шарокаю далинушку
И на десятинушку.
Я, млада, вышла,
А енъ абманулъ.
Я кивала миламу, маргала,
А мой милай ня видя.
Крѣпкимъ голасамъ, младая,
Кричала яму,
А енъ ня слыша.
Нявзначай я миламу вздахнула—
И енъ аглянулси.
Ня весялъ падходя
И рѣчь са мной заводя:
„У мине дома ня здарова,
Жана помирая,
Малыхъ дѣтакъ аставляя".

***

Какъ у насъ на улицы
На шарокянькій,
На муравушки
На зяленянькій
Шалкавая плетка
Расвясталася—

Маладая жана
Расплакалася,
Свекру—батюшки
Разжалилася:
„Свекаръ—батюшка,
За мине заступись,
Атами мине“.
А ėнъ атнять
Ни атнялъ,
А взялъ въ руки
Сыну плеть падалъ,
Плеть шалковаю,
Старублеваю,
И вялѣлъ больна бить
И шкуру спустить.
Шкура валочитца,
Играть адно хочитца!
Слезы катютца,
Плясать хочитца.
Я шкуру падаму,
Играть паду,
А слезы угаманю—
Плясать паду.
Тишкомъ лужкомъ
Съ милaмъ дружкомъ
Вичаринкаю
И съ дятинкаю
Ка двару я иду —
Сярдитая,
Давно битая,
А мой рявнивай мужикъ
На пячи ляжить
Падъ рагожаю.
Лихаманка яго бье,
Лихаманушка —
Яго матушка.

***

Возли Дону, возли Дону,
Возли тихага Дану
Добрай моладяцъ гуляя,
Каней стада заганяя.
Ėнъ ня крикамъ и ня икамъ
Толькя шапкаю махая,
Сабалинаю сваею.

Ты лиса, Васялиса,
Аглянися, пакланися,
Ты скажи паклонъ падружки,
Сяляванавай Матрюшки.
Ана—дѣвачка дабренькя,
У ей галовачка гладенькя,
И русая косушка драбненькя,
У касѣ лендачка яленькя;
Близка къ Дону праживала
Близка къ тихаму Дану.
Чарпакомъ рыбу лавила,
Бязъ агню ана варила,
Бязъ вады рыба кяпѣла,
Бязъ палоника атымала,
А въ пастанья (подолъ) атливала,
На високъ терямъ насила,
Сваго милага кармила.

М. В. Тарянмковъ.

Благотворительность въ Курской губерніи.

„Склонность къ благотворительности такъ же, какъ и другія побужденія, должна управляться указаніями опыта, подчиняясь требованіямъ общей пользы, ибо иначе она не удовлетворитъ своему назначенію, для котораго помѣщена въ нашемъ сердцѣ".

Т. Р. Мальтусъ.

I.

Въ первомъ выпускѣ „Курскаго Сборника" (42—64 стр.) мною приведены данныя о благотворительной дѣятельности городскихъ и земскихъ учрежденій Курской губерніи, съ указаніемъ общихъ и спеціальныхъ средствъ, какими располагаютъ эти учрежденія для благотворительныхъ цѣлей.

Въ предлагаемой статьѣ имѣется въ виду, на основаніи докладовъ, отчетовъ благотв. учрежденій и другихъ матеріаловъ за 1909-й годъ, дать краткій обзоръ дѣятельности различныхъ мѣстныхъ организацій въ отношеніи общественнаго призрѣнія и многообразныхъ воспособленій, кромѣ медицинской помощи, назначенія пенсій, эмеритуры, попеченія о народной трезвости и вспомогательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію начальнаго, средняго и высшаго образованія (ссудные капиталы для учащихся, стипендіи, прогрессивныя прибавки къ жалованью учительскаго персонала и пр., земскія и городскія пособія на воспитаніе дѣтей учителей и учительницъ, пособія учебнымъ заведеніямъ и пр.).

Въ общій сводъ данныхъ, приведенныхъ ниже, включены слѣдующія правительственныя, земскія, городскія, сословныя, общественныя и частныя учрежденія и заведенія:

А. 1. Курское Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

При немъ: 2. Маріинскій женскій пріютъ (съ 22 октября 1860 г.).

3. Маріинскій пріютъ имени Великой Княгини Ксеніи Александровны (съ 1894 г.).

4. Лисичанское Попечительство вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи — въ зашт. городѣ Хотмыжскѣ, Грайворонскаго уѣзда (съ 27 октября 1901 г.).

При немъ: 5. Дѣтскій пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ (съ 1 января 1894 г.) [1]) и

6. Богадѣльня для лицъ мужского и женскаго пола (съ 1 января 1894 г.). [1])

7. Михайловское сельское Попечительство вѣдом. учрежд. Императрицы Маріи въ слоб. Михайловкѣ, Дмитріевскаго уѣзда (съ 10 февраля 1894 г.)

При немъ: 8. Михайловскій сельскій пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ (1 февраля 1905 г.).

9. Обоянское уѣздное Попечительство вѣд. учр. Императрицы Маріи (21 іюня 1903 г.).

При немъ: 10. Дѣтскій пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ въ г. Обояни (30 августа 1894 г.). [2])

11. Бурынское сельское Попечительство вѣд. учрежд. Императрицы Маріи—въ с. Бурыни, Путивльскаго уѣзда.

12 - 18. Пріюты-ясли этого Попечительства, организованные въ 7 пунктахъ лѣтомъ (1909 года).

19—20. (Миропольское[3]) и Тимское[4]) уѣздныя Попечительства не открыли еще дѣтскихъ пріютовъ)

21—27. Губернскій Комитетъ по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ и утратившихъ трудоспособность въ войну съ Японіей.[5])

Б. 28. Богадѣльня Курскаго Губернскаго Земства для лицъ мужск. и женск. пола.

29. Александровская богадѣльня, учрежденная Курскимъ Губернскимъ Земствомъ въ память двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Александра II для крестьянъ

---

[1]) До перехода въ вѣдѣніе Попечительства пріютъ и богадѣльня состояли въ вѣдѣніи Лисичанскаго сельскаго общества.

[2]) До перехода въ вѣдѣніе Попечительства пріютъ былъ при Обоянскомъ благотворительномъ Обществѣ.

[3]) Съ 13 января 1909 года.

[4]) Съ 1 августа 1902 года.

[5]) Закономъ 16 іюня 1905 года были утверждены правила объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ и утратившихъ трудоспособность въ войну съ Японіей, при чемъ высшее руководительство этимъ дѣломъ было возложено на Особый Главный Комитетъ, названный, въ честь рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Алексѣевскимъ Главнымъ Комитетомъ.

Завѣдываніе на мѣстахъ поручено было земскимъ и городскимъ общественнымъ установленіямъ, Губернскимъ и Уѣзднымъ мѣстнымъ Комитетамъ.

Въ силу упомянутаго закона для завѣдыванія обезпеченіемъ судьбы дѣтей въ Курской губерніи были образованы Уѣздные Комитеты: Курскій, Бѣлгородскій, Грайворонскій, Дмитріевскій, Обоянскій, Рыльскій, которые совмѣстно съ земскими управами: Бѣлгородской, Грайворонской, Корочанской, Льговской, Обоянской Новооскольской, Путивльской, Старооскольской, Суджанской, Тимской, Фатежской, Щигровской и Путивльской городской управой приняли на себя заботы по собиранію справокъ и выдачѣ пособій по Алексѣевскому Комитету.

Общее наблюденіе и дѣлопроизводство по призрѣнію дѣтей въ Курской губерніи сосредоточено въ Губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіи.

и крестьянокъ изъ бывшихъ дворовыхъ (обѣ богадѣльни въ д. Сапоговой, Курскаго уѣзда).

30. Пріютъ Губернскаго Земства для подкинутыхъ дѣтей - въ Курскѣ.

31. Богадѣльня Льговскаго земства въ гор. Льговѣ—для лицъ мужского и женскаго пола.

32. Богадѣльня Обоянскаго земства въ г. Обояни—для лицъ мужского и женскаго пола.

33. Богадѣльня Путивльскаго земства въ г. Путивлѣ для лицъ мужск. и женск. пола (съ 1872 г.).

34. Богадѣльня Старооскольскаго земства въ Галафѣевскомъ медицинскомъ участкѣ—для лицъ мужск. и жен. пола (съ 1907 г.).

35. Женская имени Д. Г. Позняковой богадѣльня Тимского земства въ г. Тиму.

36. Богадѣльня того же земства въ г. Тиму - для лицъ мужск. и жен. пола.

37. Пріютъ Щигровскаго земства для престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ.

В. *Курскаго городского управленія:*

38. Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ (мужск. и жен. пола).

39. Женская богадѣльня за Херсонскими воротами (съ 1866 г.).

40. Женская богадѣльня имени О. Д. Антимоновой (съ 1901 г.).

41. Дѣтскій пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.[1])

42. Страннопріимный домъ (съ 1856 г.). [2])

43. Ночлежный домъ.

44. Благотворительный капиталъ имени А. И. Филипцова.

Бѣлгородскаго городского управленія:

45. Бѣлгородская общественная Николая Ивановича Чумичева богадѣльня для лицъ мужск. и жен. пола (съ 1866 г.).

46. Ночлежный домъ.

Грайворонскаго городского управленія:

47. Грайворонская городская богадѣльня для лицъ мужск. и жен. пола (съ 1875 г.).

[1]) Зданіе пожертвовано Г. А. Новосильцевымъ.

[2]) Зданіе пожертвовано Д. Н Бѣлевцевымъ.

Дмитріевскаго городского управленія:

48. Городская богадѣльня, учрежденная 14 іюля 1891 г. Городскою Думою для призрѣнія мужчинъ и женщинъ, въ память спасенія Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности при крушеніи Царскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

Корочанскаго городского управленія:

49. Женская богадѣльня (съ 1885 г.).

50. Домъ призрѣнія для 20 престарѣлыхъ мужчинъ, учрежденный 20 октября 1895 года въ память о Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

51. Богадѣльня имени А. П. Уколова для лицъ мужск. и жен. пола (съ 1 янв. 1909 г.).

Льговскаго городского управленія:

52. Городской пріютъ имени Н. Г. Дерюгина для дѣтей и престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ (съ 1902 г.).

Обоянскаго городского управленія:

53. Женская богадѣльня (съ 1835 г.).

54. Мужская богадѣльня (съ 1 октября 1890 г.).

Путивльскаго городского управленія:

55. Городская богадѣльня для лицъ мужск. и жен. пола (съ 1862 г.).

Рыльскаго городского управленія:

56. Мужская богадѣльня (съ 1906 г.).

57. Женская богадѣльня (съ 1887 г.).

58. Рыльская городская благотворительная комиссія.

Старооскольскаго городского управленія:

59. Александровская богадѣльня для лицъ мужск. и жен. пола.

Мирропольскаго городского управленія:

60. Богадѣльня для лицъ мужск. и жен. пола.

Фатежскаго городского управленія:

61. Александровская богадѣльня для лицъ мужск. и жен. пола.

62. Алексѣевскій дѣтскій пріютъ, учрежденный городскою думою 17 января 1910 года въ ознаменованіе радостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Щигровскаго городского управленія:

63. Домъ призрѣнія нищихъ (съ 9 октября 1876 г.).

64 Ночлежный домъ, устроенный на средства Михѣевыхъ.

Г. 65. Курскій Дворянскій Александро-Николаевскій пансіонъ-пріютъ (для воспитанниковъ).

66. Богадѣльня для призрѣнія неимущихъ престарѣлыхъ дворянокъ Курскаго уѣзда въ имѣніи, завѣщанномъ для этой цѣли Курскому Дворянству дворянкой Ю. С. Хитрово, при с. Воробжѣ, Курскаго уѣзда (съ 1 іюля 1907 г.).

67. Курское Епархіальное Попечительство.

Въ вѣдѣніи его: 68—72. Александровскій мужской дѣтскій пріютъ въ Курскѣ и четыре районныхъ богадѣльни для лицъ мужск. и жен. пола—въ Курскѣ, Бѣлгородѣ, Льговѣ [1]) и Рыльскѣ.

73. Александровскій женскій пріютъ при Курскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ [2]) (пріютъ съ 1884 г.).

74. При храмѣ Рождества Христова въ г. Рыльскѣ устроенная въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія П. И. Аристарховымъ женская богадѣльня.

75. При Вознесенской г. Рыльска церкви основанная извѣстнымъ мореплавателемъ Г. И. Шелеховымъ женская богадѣльня.[3]).

76—93. Крестьянскія богадѣльни—въ Бѣлгор. уѣздѣ: 1—въ сл. Томаровкѣ; въ Грайворонскомъ: 4—въ сл. Борисовкѣ, 1—въ сл. Ракитной, 1—въ с. Солохахъ; въ Корочанскомъ: 1—въ сл. Погорѣловкѣ; въ Новооскольскомъ: 1—въ с. Богородскомъ[4]), 1—въ сл. Большой Халани, 1—въ сл. Велико-Михайловкѣ, 1—въ сл. Ольшанкѣ, 1—въ сл. Слоновкѣ, 1—въ сл. Чернянкѣ; въ Обоянскомъ: 1—въ сл. Пѣнахъ; въ Путивльскомъ: 1—въ с. Поповой Слободѣ, 1—въ с. Большомъ Неплюевѣ; въ Старооскольскомъ: 1—въ сл. Орликѣ.

---

[1]) Устроена на средства г-жи В. Д. Ярошъ (съ 28 октября 1908 г.).

[2]) При этомъ же училищѣ проектировано открытіе Общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ.

[3]) Старѣйшая въ Курской губерніи.

[4]) Домъ и хуторъ для нея пожертвованы княжной В. Ф. Голицыной.

Мѣщанскія общества Курской губерніи не имѣютъ благотворительныхъ заведеній.[1])

Д. Въ *Курскѣ*: 94. Курское благотворительное общество (съ 1866 г.), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Въ вѣдѣніи его: 95. Домъ трудолюбія съ типографіей, столярной, бондарной, кулечной, коробочной и переплетной мастерскими и отдѣломъ внѣшнихъ работъ.

96. Посредническая контора по найму прислуги.

97. Богадѣльня для престарѣлыхъ дворянокъ.

98. Первый дневной дѣтскій пріютъ-ясли имени графа А. Д. Милютина.

99. Второй пріютъ-ясли.

100. Курское Общество вспомоществованія учащимся.

101. Ѳеодосіевское Попечительство о воспитанникахъ Курской духовной семинаріи.

102. Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Курской епархіи (съ 20 іюня 1907 г.).

103. Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Курской губерніи (съ 1 іюля 1901 г).[2])

104. Курское отдѣленіе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Братства во имя Царицы Небесной.

При немъ: 105. Пріютъ для дѣтей слабоумныхъ и припадочныхъ.

106. Курское Общество попеченія о безпріютныхъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ.

Въ вѣдѣніи его: 107. Дѣтскій пріютъ (съ 1910 г.).

108. Безплатная столовая для снабженія проѣзжающихъ въ Сибирь и возвращающихся на родину переселенцевъ и ихъ семей горячей пищей, чаемъ, сахаромъ, молокомъ. (Организована г.г. Кейзеръ при ст. „Курскъ II" М.-К.-Воронеж. ж. д.).

109. Благотворительный фондъ Курскаго общественнаго клуба.

110. Касса взаимнаго вспоможенія на случай смерти слу-

---

[1]) Въ 1909 году Курскимъ, Бѣлгородскимъ, Льговскимъ, Новооскольскимъ Обоянскимъ, Путивльскимъ, Рыльскимъ, Суджанскимъ, Тимскимъ и Фатежскимъ мѣщанскими обществами было израсходовано 1684 р. 32 к. на выдачу пособій тремъ благотворительнымъ заведеніямъ и 90 лицамъ; въ 1910 г.—1217 р.

[2]) Въ 1909 году это общество не проявляло дѣятельности и о дѣйствіяхъ его 11 уѣздныхъ отдѣленій не имѣется никакихъ свѣдѣній.

жащихъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, тюремному и межевому Министерства Юстиціи въ Курской губерніи имени В. М. Борзенко (съ 1 іюля 1901 г.).

111. Ссудо-сберегательная касса служащихъ въ Курскомъ городскомъ общественномъ управленіи (съ 1902 г.).

112. Ссудо-сберегательная касса при Курскомъ реальномъ училищѣ (служащихъ).

113. Взаимно-вспомогательное Общество купеческихъ приказчиковъ.

Въ вѣдѣніи его: 114. Курсы бухгалтеріи.
115. Библіотека.
116. Касса взаимнаго вспоможенія на случай смерти.

117. Благотворительный при Лютеранской церкви кружокъ.

118. Курское Римско-католическое бл. Общество (съ 6 января 1907 г.).

Въ вѣдѣніи его: 119. Библіотека.
120. Пріютъ для приходящихъ дѣтей.

121. Общество пособія бѣднымъ евреямъ г. Курска.

Въ *Бѣлгородѣ:* 122. Бѣлгородское благотворительное Общество (съ 25 февраля 1896 г.).

Въ вѣдѣніи его: 123. Дѣтскій пріютъ.

124. Общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ мужской и женской гимназіяхъ г. Бѣлгорода (съ 1899 г.).

125. Страннопріимный домъ при Рождество-Богородицкомъ женскомъ монастырѣ (съ 27 іюня 1877 г.).

126. Іоасафовскoе Попечительство при Бѣлгородской духовной семинаріи (съ 10 декабря 1906 г.).

127. Профессіональное Общество приказчиковъ г. Бѣлгорода (съ 16 ноября 1906 г.).

128. Благотворительное Римско-католическое Общество.

Въ *Бѣлгор. уѣздѣ:* 129. Общество вспомоществованія нуждающимся учащимся Томаровскихъ народныхъ училищъ (съ 2 января 1902 г.).

Въ г. *Грайворонѣ:* 130. Грайворонское Общество пособія бѣднымъ (съ 21 іюня 1898 г.).

Въ *Грайв. уѣздѣ:* 131. Общество вспомоществованія нуждающимся учащимся народныхъ училищъ 5-го земскаго участка Грайворонскаго уѣзда.

Въ г. *Дмитріевѣ:* 132. Дмитріевское благотворительное Общество (съ 11 января 1908 г.).

Въ вѣдѣніи его: 133. Дешевая столовая и чайная.

Въ г. *Новомъ Осколѣ:* 134. Общество пособія бѣднымъ (съ 1893 г.).

Въ вѣдѣніи его: 135. Богадѣльня для мужчинъ и женщинъ.

136. Сиротскій пріютъ (для мальч. и дѣв.) имени П. И. Дерябина (съ 11 окт. 1909 г.).

137. Страннопріимный домъ.

138. Новооскольское Общество трудовой взаимной помощи служащихъ въ казенныхъ, общественныхъ, частныхъ учрежденіяхъ и во всякаго рода предпріятіяхъ и у отдѣльныхъ лицъ (съ 1 октября 1905 г.).

Въ *Новооскол. уѣздѣ:* 139. Халанское благотворительное Общество въ сл. Большой Халани (съ 19 февраля 1895 г.).

140. Успенское Братство въ сл. Велико-Михайловкѣ.

Въ вѣдѣніи его: 141. Богадѣльня для крестьянъ и крестьянокъ въ той же слободѣ.

Въ г. *Путивлѣ:* 142. Путивльское Общество вспомоществованія учащимся (съ 19 марта 1889 г.).

143. Общество пособія бѣднымъ города Путивля и Путивльскаго уѣзда (3 декабря 1906 г.).

Въ вѣдѣніи его: 144. Женская богадѣльня.

145. Дѣтскій пріютъ.

Въ г. *Рыльскѣ:* 146. Рыльское Общество пособія бѣднымъ (съ сентября 1901 г.).

Въ вѣдѣніи его: 147. Мужской дѣтскій пріютъ (съ 1907 г.)

148. Женскій дѣтскій пріютъ (съ 1902 г.).

149. Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ и ученицамъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ г. Рыльскѣ (съ 8 іюня 1883 г.).

150. Кирилло-Меѳодіевское Попечительство о воспитанникахъ Рыльской духовной семинаріи и училища (съ 5 февраля 1909 г.).

Въ г. *Старомъ Осколѣ:* 151. Старооскольское Общество пособія бѣднымъ (съ 13 ноября 1881 г.).

Въ вѣдѣніи его: 152. Дѣтскій пріютъ.

153. Столовая.

Въ г. *Суджѣ:* 154. Суджанское благотворительное Общество (съ 1880 г.).

Въ вѣдѣніи его: 155. Богадѣльня для престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ.

156. Пріютъ для сиротъ муж. и жен. пола.

157. Учебно-показательная мастерская.

158. Воскресная школа.

159. Библіотека-читальня.

160. Общество вспомоществованія нуждающимся учащим-

ся въ женской гимназіи, реальномъ училищѣ и городскомъ училищѣ въ г. Суджѣ.

Въ *Суджанскомъ уѣздѣ*: 161. Заолешенское Общество вспомоществованія нуждающимся учащимся.

Въ г. *Тиму*: 162. Общество пособія бѣднымъ Тимского уѣзда и города Тима.

Въ г. *Фатежѣ*: 163. Фатежское благотворительное Общество.

Въ вѣдѣніи его: 164. Безплатная столовая.

Въ г. *Щиграхъ*: 165. Щигровское благотворительное Общество.

Е. 166. Въ *Льговскомъ уѣздѣ*, въ с. Ивановскомъ устроена и содержится на средства княгини А. Н. Барятинской богадѣльня для лицъ муж. и жен. пола.

167. Въ *Обоянскомъ уѣздѣ*, въ с. Дмитріевскомъ, на средства графини Е. П. Клейнмихель содержится дѣтскій пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

168. При пріютѣ --богадѣльня для лицъ муж. и жен. пола, которая содержится на средства М. Б. Эттеръ.

169. Въ *Рыльскомъ уѣздѣ*, въ с. Глушковѣ, на средства г.г. Терещенко, Двараковской и Манигетти, содержится женская богадѣльня.

170. Въ *Старооскольскомъ уѣздѣ*, въ сл. Ѣздоцкой, страннопріимный домъ О. Е. Бурцевой.

171. Въ *Суджанскомъ уѣздѣ*, въ с. Груновкѣ, на средства княгини М. А. Барятинской содержится дѣтскій пріютъ для крестьянскихъ дѣвочекъ.

172. Въ *Щигровсквмъ уѣздѣ*, въ с. Вышней Гремячкѣ, на доходы съ пожертвованной А. Н. Струковою земли содержится женская богадѣльня.

Кромѣ поименованныхъ учрежденій, въ Курской губерніи дѣйствуютъ церковно-приходскія попечительства при городскихъ и сельскихъ церквахъ и періодически, въ лѣтнюю пору, устраиваются въ нѣкоторыхъ уѣздахъ дневные пріюты-ясли[1]), которые имѣютъ особенное значеніе для тѣхъ селеній, гдѣ крестьянскія семьи берутъ на воспитаніе подкинутыхъ дѣтей изъ губернскаго земскаго пріюта за установленную плату. Болѣе значительнымъ пунктомъ, по размѣрамъ питомническаго промысла, является село Дьяконово, Курскаго уѣзда, гдѣ еже-

[1]) Кромѣ упомянутыхъ выше, организованныхъ въ 1909 г. Бурынскимъ Попечительствомъ, Курскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1909 году были устроены временные пріюты-ясли въ 11 пунктахъ уѣзда: 3—въ с. Дьяконовѣ и 8—въ деревняхъ и селахъ Безобразовой, Жеребцовой, Липяной, Любицкомъ, Петровской, Старковѣ, Цвѣтовой и Черницинѣ. Всѣхъ дѣтей въ пріютахъ-ясляхъ было 1551, проведено ими дней 12018; содержаніе пріютовъ-яслей стоило 900 р. 54 к.

годно устраиваемые Курскимъ уѣзднымъ земствомъ пріюты-ясли, какъ замѣчено, оказываютъ вліяніе въ отношеніи пониженія дѣтской смертности въ названномъ селѣ. По отзыву Бурынскаго Попечительства, сельскіе пріюты-ясли служатъ и противопожарнымъ цѣлямъ, отвлекая дѣтей отъ шалостей съ огнемъ. За 1909 годъ[1]) о сельскихъ ясляхъ не имѣется никакихъ отчетныхъ свѣдѣній и поэтому таковыя не включены въ общій сводъ данныхъ, приведенныхъ въ послѣдующихъ главахъ лишь по г. Курску, Курскому и Путивльскому уѣздамъ; по той же причинѣ не включены въ общій сводъ цифровыя данныя о церковно-приходскихъ попечительствахъ; что же касается характера ихъ дѣятельности, то она, главнымъ образомъ, выражается въ выдачѣ единовременныхъ и постоянныхъ пособій нуждающимся прихожанамъ. Средства попечительствъ составляются изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и кружечнаго сбора. Церковно-приходскимъ попечительствомъ при Покровской въ Фатежѣ церкви установлена стипендія для одного ученика Смородинской школы въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

II.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, Курская губернія имѣетъ:

7 Попечительствъ вѣд. учр. Императрицы Маріи	(1 въ Курскѣ,	4 въ уѣздн. и зашт. гор.,	2 въ сел.).
4 Попечительства епарх. вѣд. и иныхъ [2]) . .	(2 „ „	2 „ „ „ „)	
7 Комитетовъ [3]).	(1 „ „	6 „ „ „ „)	
1 Комиссію [4]) .	(	1 „ „ „ „)	
2 Братства . .	(1 „ „ .		1 „ „)
31 Благ. Общество. . . [5])	(9 „ „	18 „ „ „ “	4 „ „)

[1]) По отчетнымъ свѣдѣніямъ за 1906 годъ, на содержаніе 47 мѣстныхъ пріютовъ яслей въ 7 уѣздахъ израсходовано приблизительно 4 т. р. Дѣтей было до 5 тыс.

[2]) Кромѣ ц.-приходскихъ попечительствъ, а также участковыхъ попечительствъ, входящихъ въ составъ: Курскаго Бл. Общества, Общества пособія бѣднымъ г. Путивля и Путивл. уѣзда и Фатежскаго Бл. Общества.

[3]) Губернскіе и уѣздные комитеты попечительства о народной трезвости не входятъ въ предлагаемый обзоръ.

[4]) Кромѣ временныхъ комиссій по бл. дѣламъ въ нѣкоторыхъ зем. и иныхъ учрежденіяхъ.

[5]) Общества трезвости (въ с. Кощарахъ Бѣлг. у., въ с. Осколкѣ Старооск. у., въ с. Становомъ Колодезѣ Тимск. уѣзда) не входятъ въ предлагаемый обзоръ.

4 кассы [1]) ссудо-сб. и вз. вспом. на сл. смерти .	(4 „ „)		
1 Домъ трудолюбія	(1 „ „)		
1 Посредн. контора по найму прислуги	(1 „ „)		
1 Пансіонъ-пріютъ	(1 „ „)		
1 Пріютъ для подкинутыхъ дѣтей	(1 „ „)		
22 Дѣтск. пріюта	(8 „ „	11 „ „ „	„ 3 „ „)
9 Пріют.-яслей [2])	(2 „ „		„ 7 „ „)
59 Богадѣленъ .	(4 „ „	31 „ „ „	„ 24 „ „)
3 Дома призрѣнія	(1 „ „	2 „ „ „)	
4 Страннопріимныхъ дома . .	(1 „ „	2 „ „ „	„ 1 „ „)
3 Ночлежн. дома	(1 „ „	2 „ „ „)	
4 Столовыхъ . .	(1 „ „	3 „ „ „)	
2 Бл. фонда [3]) .	(2 „ „)		
1 Мастерская .	(	1 „ „ „)	
1 Курсы бухгал.[4])	(1 „ „)		
3 Библіотеки[4]) .	(2 „ „	1 „ „ „)	
1 Воскресная школа[4])	(	1 „ „ „)	
172	45	85	42

Изъ всѣхъ поименованныхъ благотворительныхъ организацій приходилось въ 1909 году: 45 на городъ Курскъ (съ населеніемъ 82172 ч.), 85—на уѣздные и заштатные города (съ населеніемъ 178994 ч.) и 42—на сельское населеніе въ 2656074 человѣка, т. е. по одной благотв. организаціи на 62763 человѣка.

По числу благотв. организацій уѣзды слѣдуютъ въ такомъ нисходящемъ порядкѣ:

1. Путивльскій 16
2. Новооскольскій 14
3. Бѣлгородскій 13

[1]) Кромѣ ссудо-сб., не регламент. уставомъ, при нѣк. учрежденіяхъ.

[2]) Кромѣ организуемыхъ нѣкоторыми уѣздными земствами въ лѣтнюю рабочую пору.

[3]) Губернское, уѣздныя земства и городскія управленія Курской губерніи имѣютъ спеціальные для благотв. цѣлей капиталы, о которыхъ приведены свѣдѣнія въ I выпускѣ „Курскаго Сборника" (49—62 стр.). Специальные, неприкосновенные, основные капиталы благотв. обществъ за 1909/10 годъ опредѣлялись въ общей суммѣ до 328 тыс. рублей.

[4]) Содержимыя на средства благотв. Общ. и Общ. приказчиковъ.

4.	Грайворонскій	13
5.	Рыльскій	13
6.	Суджанскій	11
7.	Обоянскій	9
8.	Старооскольскій	7
9.	Дмитріевскій	6
10.	Щигровскій	5
11.	Корочанскій	4
12.	Курскій	4
13.	Льговскій	4
14.	Тимской	4
15.	Фатежскій	4

Количество благотворительныхъ учрежденій въ опредѣленномъ районѣ можетъ лишь до нѣкоторой степени характеризовать состояніе тамъ общественной или частной благотворительности, такъ какъ ростъ и интенсивность ея, помимо количества благотв. учрежденій, зависятъ и отъ другихъ условій: организаціоннаго состава этихъ учрежденій, притока пожертвованій, большаго или меньшаго проявленія инициативы и предпріимчивости, контингента лицъ, обращающихся за помощью, и пр. Но такъ какъ въ уѣздныхъ организаціяхъ Курской губерніи не замѣчается поступательнаго движенія въ отношеніи развитія благотворительнаго дѣла, то для характеристики его по уѣздамъ и приведенныя цифры о количествѣ уѣздныхъ благотворительныхъ организацій имѣютъ свое значеніе.

III.

Составъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣятельности мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій, въ качествѣ ихъ членовъ,—до 1905 года отличался изъ года въ годъ устойчивостью, но въ 1905-мъ и 1906-мъ годахъ указанный составъ значительно уменьшился.

Въ 1909 г. въ правительственныхъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ [1]) числилось 132 почетныхъ члена и 4610 пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-соревнователей. Изъ общаго числа 4742 членовъ приходилось: на благотв. учрежденія въ Курскѣ 2748 и на уѣздныя—1994; такъ какъ въ Корочанскомъ и Льговскомъ уѣздахъ не имѣется благотв. обществъ, то для каждаго изъ остальныхъ 13 уѣздовъ приходится, въ среднемъ, до 153 членовъ. Такая цифра свидѣтельствуетъ о слабомъ содѣйствіи общественныхъ силъ въ уѣздахъ успѣху благотворительности, что, конечно, неблагопріят-

[1]) Изъ поименованныхъ на 85—86, 90—93 стр.

но отражается и на поступленіи матеріальныхъ средствъ для осуществленія благотворительныхъ задачъ.

По числу членовъ выдѣляются въ уѣздахъ: Общество вспомощ. учащимся въ г. Бѣлгородѣ (262), Кирилло-Меѳодіевское Попечительство въ Рыльскѣ (245), Старооскольское Общество пособія бѣднымъ (191) и Общество вспомощ. учащимся въ нач. училищахъ 5-го зем. участка Грайворонскаго уѣзда (156).

IV.

Дѣятельность мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій выражается: въ содержаніи призрѣваемыхъ въ подвѣдомственныхъ заведеніяхъ; въ продовольственной, медицинской, трудовой помощи; въ снабженіи одеждой нуждающихся, въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей, въ вспомоществованіи учащимся, въ выдачѣ единовременныхъ и постоянныхъ пособій на содержаніе, воспитаніе дѣтей, на приданое, на уплату налоговъ, на ремонтъ жилищъ, на погребеніе умершихъ и на другія нужды, въ выдачѣ ссудъ, въ субсидированіи иногороднихъ учрежденій и пр.

Дѣятельность эта не захватываетъ въ полной мѣрѣ мѣстныхъ нуждъ, и нѣкоторыя изъ нихъ остаются неудовлетворенными въ отношеніи, напримѣръ, воспособленій прислугѣ, потерявшей трудоспособность, организаціи юридической помощи, защиты дѣтей[1]) и женщинъ отъ гибельной эксплоатаціи, улучшенія жилищныхъ условій неимущихъ классовъ, снабженія бѣднѣйшихъ жителей топливомъ на льготныхъ условіяхъ или безплатно, устройства общедоступныхъ столовыхъ и пр. Начинанія этого рода особенно желательны для Курска, и осуществить ихъ вполнѣ по силамъ губернскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, такъ какъ они, располагая капиталами, пользуются большей, чѣмъ уѣздныя учрежденія, возможностью усиливать свои средства и имѣютъ наиболѣе устойчивый и разнообразный составъ сотрудниковъ.

Еще, по мѣстнымъ условіямъ, нуждается въ практическомъ разрѣшеніи серьезный вопросъ объ обезпеченіи временнымъ пристанищемъ крестьянъ и крестьянокъ, массами стекающихся въ Курскъ изъ окрестныхъ и дальнихъ селеній во время приноса и выноса чудотворной иконы Знаменія Пресвятой Богородицы.

Тысячи этихъ пришельцевъ, изнемогшихъ физически, но

[1]) Открытый въ Курскѣ въ 1910 году пріютъ для безпризорныхъ дѣтей не располагаетъ достаточными средствами противъ эксплоатаціи малолѣтнихъ въ различныхъ ея проявленіяхъ.

бодрыхъ духомъ, просто и глубоко вѣрующихъ, — не имѣютъ въ городѣ крова и въ какую-бы ни было погоду располагаются на ночлегъ подъ открытымъ небомъ: въ монастырской оградѣ, на крыльцахъ домовъ и прямо на землѣ..

Оторвавшіеся недавно отъ сохи, городскіе рабочіе не всегда дружелюбно относятся къ пришлымъ собратьямъ; городскіе воришки вытаскиваютъ у нихъ послѣдніе гроши, вырученные за нѣсколько локтей холста, за самодѣльные пояски и другія издѣлія и предназначенные, большей частью, на свѣчки въ церковь.

Многіе горожане брезгливо сторонятся отъ нихъ и побаиваются, какъ-бы пришельцы не занесли въ городъ какихъ-либо заразныхъ болѣзней, между тѣмъ городскіе торговцы, спуская этимъ пришельцамъ всякіе завалявшіеся испорченные съѣстные продукты, способствуютъ занесенію изъ города въ селенія гастрическихъ болѣзней.

Непривѣтливо встрѣчаетъ городъ деревенскихъ гостей, и бродятъ они по площадямъ и улицамъ, усталые, оторопѣлые, голодные, озирающіеся кругомъ... Немногіе изъ нихъ находятъ пристанище въ ночлежномъ, страннопріимномъ и обывательскихъ домахъ и на постоялыхъ дворахъ, между тѣмъ въ городѣ имѣются незанятыя помѣщенія, гдѣ могли-бы ночевать богомольцы, недорого стоитъ поставить временные деревянные бараки съ кубами для кипяченія воды и переносными очагами для приготовленія незатѣйливой пищи... Во всякомъ случаѣ забота о доставленіи пришлому люду хотя-бы и немногихъ удобствъ представляетъ и для общественной и частной иниціативы благодарную и благородную задачу, на выполненіи коей прежде всѣхъ, думается, могутъ остановить вниманіе Коренная пустынь и Знаменскій монастырь.

V.

Изъ существующихъ въ Курской губерніи видовъ благотворительности являются наиболѣе распространенными: призрѣніе въ благотворительныхъ заведеніяхъ и выдача пособій.

1. Въ 1909 году призрѣвалось:

въ богадѣльняхъ, домахъ призрѣнія и пріютахъ для взрослыхъ	349 мужчинъ,	755 женщ.,
„ дѣтскихъ пріютахъ и убѣжищахъ	306 мальчик.,	291 дѣвочка,

„ пріютахъ-ясляхъ до . .	2800 дѣтей,		
„ пріютѣ для подкинутыхъ дѣтей	585 „		
„ ночлежномъ домѣ имѣли пристанище:	44060 мужч.,	15771 женщ.	
„ странопріимномъ домѣ .	25818 „	26982 „	

Воспользовалось удешевленными безплатными обѣдами въ столовыхъ благотворительныхъ обществъ 84284 человѣка.

Оказана трудовая помощь мастерскими Курскаго и Суджанскаго благотворительныхъ обществъ 200 лицамъ муж. пола и 28—женскаго.

Чрезъ посредническую контору Курскаго благотворительнаго Общества получили мѣста 800 человѣкъ.

Въ общемъ содержалось во всѣхъ богадѣльняхъ и дѣтскихъ пріютахъ 1104 взрослыхъ и 3982 дѣтей; изъ нихъ приходилось: на городъ Курскъ 246 взрослыхъ и 1111 дѣтей и на 15 уѣздовъ 858 взрослыхъ и 2871 дитя (въ томъ числѣ въ пріютахъ-ясляхъ—до 2650 дѣтей); если же исключить дѣтей, временно находившихся въ сельскихъ пріютахъ-ясляхъ, то окажется, что въ 15 уѣздахъ призрѣвалось всего 1079 человѣкъ или, въ среднемъ, до 72 человѣкъ на уѣздъ. Таковы результаты попеченія въ уѣздахъ о нуждающихся въ призрѣніи.

Въ ночлежныхъ и странопріимныхъ домахъ перебывало въ 1909 году 112631 человѣкъ, въ томъ числѣ въ названныхъ домахъ Курска 66339 человѣкъ.

Въ числѣ 84284 человѣкъ, получившихъ горячую пищу въ благотворительныхъ столовыхъ, было 62502 переселенцевъ въ переселенческой столовой при ст. „Курскъ I".

2. Пособія благотворительными учрежденіями Курской губерніи[1]) были выданы въ 1909 году 6730 лицамъ, въ томъ числѣ до 1500 учащимся. Пособія выдавались на пропитаніе, на приданое, на погребеніе умершихъ, на лѣченіе, на воспитаніе дѣтей, на возстановленіе хозяйствъ послѣ пожаровъ и пр.

Изъ указаннаго числа 6730 приходится на городъ Курскъ до 1700 лицъ, воспользовавшихся пособіями, а до 5 т. лицъ — на уѣзды съ ихъ городами.

Ссудъ 7-ю благотворительными учрежденіями было выдано въ 1909 году 265 лицамъ.

VI.

Израсходовано въ 1909 году:

На содержаніе: богадѣленъ, домовъ призрѣнія и пріютовъ для взрослыхъ .	55036 р. 33 к.,

[1]) Кромѣ Курскихъ благотв. римско-католическаго, лютеранскаго и еврейскаго обществъ, въ отчетахъ коихъ не указано число лицъ, получившихъ пособія.

дѣтскихъ пріютовъ, убѣжищъ, пріютовъ-яслей и пріюта для подкинутыхъ дѣтей	100098 р. 45 к.,	
ночлежныхъ домовъ	1533 р. 8 к.,	
страннопріимныхъ домовъ	3626 р. 16 к.,	
дома трудолюбія (съ его отдѣлами) . .	2604 р. 70 к.,	[1])
столовыхъ и чайныхъ	2841 р. 29 к.,	
на выдачу пособій	91273 р. 80 к.	
На содержаніе училищъ, воскресныхъ школъ, библіотекъ и учебн. мастерскихъ. .	4076 р. 62 к.	
На выдачу ссудъ	15676 р. 74 к.	
	276767 р. 17 к.	[2])

Изъ этой суммы приходится: на средства Земства до 62 т. р., Дворянства до 18 т. р., Алексѣевскаго Комитета 56267 руб. 13 к., епархіальнаго вѣдомства до 5 т. руб., городскихъ управленій до 27 т. р., крестьянъ до 1½ т. р. и мѣщанъ до 300 рублей, а всего до 170 т. р. Остальные 106767 р. (изъ 276767 р.) приходятся на расходныя различныхъ источниковъ суммы благотворительныхъ обществъ.

VII.

Общій характеръ и постановка дѣла общественнаго призрѣнія и частной благотворительности въ Курской губерніи не свободны отъ недостатковъ, которые, какъ извѣстно, наблюдаются и въ другихъ губерніяхъ. Эти недостатки имѣютъ неодинаковое происхожденіе: одни изъ нихъ коренятся въ самой организаціи благотворительныхъ учрежденій, другіе зависятъ отъ внѣшнихъ многообразныхъ явленій. Изъ числа первыхъ можно отмѣтить: разъединенность и непланомѣрность дѣйствій благотворительныхъ органовъ, вялую ихъ предпріимчивость, отсутствіе регистраціи лицъ, нуждающихся въ тѣхъ или иныхъ воспособленіяхъ и вытекающую отсюда неосвѣдомленность съ размѣрами нужды и цѣлесообразными способами для ея удовлетворенія, недостаточную популяризацію полезныхъ для благотворительности свѣдѣній, медленность въ опубликованіи и распространеніи отчетныхъ данныхъ по дѣламъ благотворительности, замкнутость нѣкоторыхъ сословныхъ благотворительныхъ организацій и пр.

Что касается недостатковъ второй категоріи, то они, какъ признается въ спеціальной литературѣ, происходятъ вслѣдствіе устарѣлости дѣйствующихъ законоположеній объ общест-

[1]) Этой суммой выражается приплата Курскаго Бл. Общества, общій же расходъ по дому трудолюбія составитъ сумму 21559 руб. 64 коп. при приходѣ въ 26904 р. 30 к.

[2]) Изъ нихъ—до 30%—на городъ Курскъ, до 70%—на уѣзды съ ихъ городами.

венномъ призрѣніи, вслѣдствіе недостаточнаго разграниченія государственныхъ и общественныхъ функцій по призрѣнію утратившихъ трудоспособность лицъ и пр.

Несомнѣнно, однако, что и современныя жизненныя условія неблагопріятно отражаются на дѣятельности благотворительныхъ учрежденій, какъ-то: уменьшеніе благотворительныхъ средствъ въ зависимости отъ общихъ экономическихъ условій и въ то же время увеличеніе обращеній къ благотворительной помощи, вызванное перепроизводствомъ рабочей силы, пониженіемъ заработной платы, чрезмѣрнымъ вздорожаніемъ предметовъ первой необходимости, усиленіемъ заболѣваемости неимущихъ классовъ при пагубныхъ жилищныхъ условіяхъ и пр. При такихъ условіяхъ благотворительнымъ учрежденіямъ не легко бороться съ нуждою, и иногда ея натиску самими нуждающимися противопоставляется самопомощь на кооперативныхъ началахъ,[1]) но она доступна болѣе или менѣе обезпеченнымъ культурнымъ группамъ и внѣ ея воздѣйствія всетаки остается многочисленный составъ нуждающихся въ той или иной помощи, какъ напримѣръ: безпріютныя дѣти, лица, совершенно утратившія трудоспособность вслѣдствіе дряхлости, болѣзней, несчастныхъ случаевъ, а также отъ природы имѣющія физическіе недостатки (слѣпые, калѣки, глухонѣмые.[2])

Такимъ образомъ и при распространеніи кооперативныхъ организацій, которыя, однако, не могутъ вмѣстить въ свой кругъ всѣхъ нуждающихся въ сторонней помощи, заботы о таковыхъ не снимаются съ благотворительныхъ учрежденій и для ихъ дѣятельности остается открытымъ широкій, освященный христіанствомъ, путь.

Н. Златоверховниковъ.

---

[1]) Въ Курской губерніи: потребительныя общества, ссудо-сберегательныя кассы, кассы взаимнаго вспоможенія на случай смерти, общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ, профессіональныя общества, кредитныя товарищества, земскія кассы мелкаго кредита.

[2]) Слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и нѣмыхъ переписью 1897 года зарегистрировано въ Курской губерніи 7854.

Матеріалы для описанія Курской губерніи, хранящіеся въ Ученомъ Архивѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Въ Ученомъ Архивѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества хранятся 44 рукописи, содержащія въ себѣ разнаго рода матеріалы для описанія Курской губерніи.

Большая часть этихъ рукописей поступила въ Географическое Общество въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XIX вѣка, въ отвѣтъ на составленную Обществомъ этнографическую программу. Отъ извѣстнаго обоянскаго этнографа, *А. С. Машкина*, поступило въ разное время восемь рукописей (не считая напечатанной въ свое время статьи его въ томѣ V-мъ „Этнографическаго Сборника" Общества; рукопись этой статьи въ Архивъ не поступала и не сохранилась). Эти рукописи напечатаны лишь недавно въ „Курскомъ Сборникѣ". Другой небезъизвѣстный курскій этнографъ, штатный смотритель Рыльскаго уѣзднаго училища Алексѣй *Дмитрюковъ* доставилъ въ Географическое Общество шесть рукописей, доселѣ остающихся ненапечатанными. Суджанскому учителю *А. Николаеву* принадлежатъ три рукописи, изъ коихъ одна въ свое время была напечатана въ „Москвитянинѣ".

Для удобства справокъ, мы предлагаемъ здѣсь алфавитъ авторовъ курскихъ рукописей Архива, съ указаніемъ нумеровъ рукописей, принадлежащихъ каждому данному автору:

1. Авдіевъ Димитрій, протоіерей 18.
Балычевъ Александръ, свящ. 14.
Билевичъ Н. 22.
Василевскій Владиміръ 13.
5. Головковъ Н., магистръ 41.
Дмитрюковъ Алексѣй 16, 17, 19, 20, 25, 26.
Добротворскій Николай Ал--ндров. 36 и 37.
Егурновъ Ив. 38.
Ильинскій Ѳ. 39 и 40.
10. Кудрявцевъ Разумн. Алексѣев., помѣщикъ 15, 35, 42.
Машкинъ А. С. 3, 5, 6, 24, 27, 29, 33, 34.
Николаевъ А. 2, 31 и 32.
Островскій 21.
Рождественскій Павелъ, свящ. 12.
15. Сверчевскій, маіоръ 10, 28.

Сергѣевъ Н. К. 9.
Терлецкій I, свящ. 11, 30.
Устиновъ Иванъ 23.
19. Шматовъ Н. 1.
Неизвѣстны авторы трехъ рукописей: 4, 7 и 8.

Описи названнаго архива до сихъ поръ не существуетъ, и богатѣйшій матеріалъ, заключающійся въ немъ, доступенъ и извѣстенъ весьма немногимъ. Задача нашей настоящей статьи —познакомить курскихъ читателей съ курскими рукописями архива. Для этого мы даемъ описаніе всѣхъ 44 курскихъ рукописей въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ хранятся въ архивѣ. Не довольствуясь однимъ описаніемъ рукописей, мы нерѣдко дѣлаемъ и краткія извлеченія изъ нихъ, извлекая то, что можетъ представить наибольшій научный интересъ въ настоящее время. Въ этихъ извлеченіяхъ, точно такъ же, какъ и при описаніи рукописей, мы всегда слѣдуемъ плану автора и вездѣ стараемся сохранять подлинныя выраженія авторовъ.

Что касается до содержанія рукописей, то громадное большинство ихъ этнографическаго характера (35 нумеровъ, изъ коихъ только два—17 и 18—имѣютъ узко діалектологическій интересъ); пять рукописей статистическаго содержанія (№№ 1, 4, 22, 25, 37); содержаніе одной рукописи (№ 19) относится къ исторіи и одной (№ 23)—къ сельскому хозяйству.

Въ заключеніе мы даемъ указатель рукописей по уѣздамъ. Ко *всей губерніи* относятся рукописи подъ нумерами 1, 4, 9, 13, 22, 36 и 37.

Къ *Бѣлгородскому* уѣзду 23, 39 и 40.
Къ *Грайворонскому* 21 и 41.
Къ *Дмитріевскому* 18.
Къ *Курскому* 12.
Къ *Новооскольскому* три рукописи Кудрявцова—15, 35 и 42.
Къ *Обоянскому* всѣ рукописи А. С. Машкина—3, 5, 6, 24, 27, 29, 33, 34.
Къ *Рыльскому* 16, 17, 20 и 25.
Къ *Суджанскому* уѣзду 2, 11, 16, 17, 19, 25, 26, 30, 31, 32.
Къ *Тимскому* 7, 10 и 28.
Къ *Фатежскому* 14.
Къ *Щигровскому* 8 и 38.

Большая часть рукописей посвящены описанію великорусскаго населенія губерніи. Малорусскаго населенія касаются - отчасти или всецѣло—12 рукописей: 2, 11, 16, 17, 20, 21, 25, 26, 30, 31, 32 и 41.

КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

(XIX, 1—44.*)

1. *Н. Шматовъ.* **Историческое свѣдѣніе относительно города Курска и его области.** 43 стр. въ полул. (Рукопись на старинной синей бумагѣ, на нѣкоторыхъ листахъ коей водяной знакъ 1829, очевидно годъ. Копія официальной бумаги Курской Городской Думы; приведенное нами выше каталожное заглавіе во всѣхъ отношеніяхъ неточно, вѣрнѣе: Свѣдѣнія о Курской Коренной ярмаркѣ).

Обрѣтеніе образа Богоматери въ 1295 г., на берегахъ р. Тускари, возобновленіе гор. Курска въ 1597 году, исторія Коренной пустыни и ярмарки при ней; ярмарочные обороты за время съ 1787 по 1828 годы (съ таблицею), неудобства ярмарки. Торговля, промыслы и доходы гор. Курска, народонаселеніе; количество разныхъ торговыхъ и иныхъ заведеній на Коренной. Вопросъ о переводѣ Коренной ярмарки и выгоды отъ такого перевода; 12 пунктовъ, выполненіе коихъ необходимо на случай возможнаго перевода.—„Подлинное скрѣпилъ и подписалъ градской голова Никифоръ *Шматовъ*“ и купцы.

2. *А. Николаевъ.* **Записки о Суджанскомъ уѣздѣ.** 133 стр. въ полул. и 7 стр. въ полул. же, написанныя другимъ авторомъ и озаглавленныя „Отъ редакціи“.

Предисловіе. Исторія уѣзда (начало зачеркнуто и на поляхъ написано редакціей новое; въ дальнѣйшемъ изложеніи много поправокъ, сдѣланныхъ той же редакціонной рукой) и современное состояніе его. Города Суджа и Мирополье. Сельское хозяйство, торговля и промышленность. Составъ населенія въ уѣздѣ; одежда малоруссовъ и великоруссовъ (у великорусскихъ женщинъ сарафаны или „саяны“ изъ домашней шерстяной матеріи, б. ч. темносиняго цвѣта, иногда съ клѣтками; воротъ рубашки высокій, отложной; на головѣ кокошники разнаго вида; въ селѣ Русское Порѣчное женскій костюмъ отличенъ: кокошники плоскіе, въ родѣ солдатской фуражки, изъ краснаго кумача; волосы зачесываютъ вверхъ и собираютъ въ пучекъ на темени). Сравнительная характеристика великоруссовъ и малоруссовъ. Малорусскія пѣсни: „Ой тамъ дывчина конопельку брала“ и „Воробей по полю летаетъ,

*) Рукописи архива Географ. Общ. каталогизованы по губерніямъ. Каталожный значекъ всѣхъ курскихъ рукописей начинается съ римской цифры XIX, которая означаетъ девятнадцатый ящикъ рукописей. Вторая цифра значка, арабская, приводится у насъ передъ заглавіемъ каждой отдѣльной рукописи: она означаетъ нумеръ рукописи въ девятнадцатомъ ящикѣ.

молодой сѣмя собираетъ"; увеселенія, характеристика; старовѣры, бракъ; повѣрья: домовой, вѣдьма, вѣдюкъ, упырь, ховала, мара, полевые, вовколакъ, лѣшій, русалки; народный календарь, маргостье, воробьиная ночь; народная медицина. Древности.

Редакціонная приписка касается исторіи уѣзда и, частью, личности автора.

3. *А. С. Машкинъ*, **Сказки, разсказы, анекдоты, прибаутки и дѣтскія пѣсенки, записанныя въ гор. Обояни и его уѣздѣ**. 83 стр. въ полул. (Получено въ 1863 году).

13 сказокъ: 1 „Иванъ-царевичъ" (въ двухъ варіантахъ) 2 „Лягушка", 3 „Олечка", 4 „Три сестры", 5 „Дуракъ и кладъ", 6 „Коза-дериза", 7 „Коза" (въ стихахъ), 8 „Чувилька", 9 „Кочетокъ и курочка", 10 „Курочка", 11 „Катериночка", 12 „Три брата", 13 „Иванушка".—Разсказы и анекдоты (15 нумеровъ). Прибаутки (12 нумеровъ: б. ч. дѣтскія пѣсенки).

Все записано съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора, напечатано В. И. Рѣзановымъ въ изданіи Курскаго Статистическаго Комитета „Курскій Сборникъ", вып. IV. Курскъ, 1903, стр. 74--115.

4. **Общее обозрѣніе Курской губерніи**. 59 стр. въ четверку и карта.

Пространство и населеніе губерніи; рѣки, дороги, водяныя сообщенія, климатъ, почва, сельское хозяйство и промыслы, торговля, народонаселеніе.—Состояніе государственныхъ имуществъ: народонаселеніе, земли, запасные магазины, капиталы, учебныя и благотворительныя заведенія, государственные доходы и повинности, расходы, дѣлопроизводство; сравненіе состоянія госуд имуществъ въ 1838 и 1849 г.г.—Краткая записка о важнѣйшихъ дѣлахъ (8 дѣлъ). Главныя должностныя лица, карта Курской губ. съ раздѣленіемъ на 13 округовъ и съ показаніемъ казенныхъ лѣсовъ, въ масштабѣ 1: 1.680.000, составилъ классный топографъ 2-го разряда *Левлинъ*.

(Рукопись составлена для Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1850-мъ году; сгв. подобныя же рукописи по цѣлому ряду другихъ губ.).

5. *А. С. Машкинъ*. **Примѣты и предразсудки Обоянскихъ простолюдиновъ**. 22 стр. въ полул. (Получено въ 1858 году).

Напечатано *В. И. Рѣзановымъ* въ изданіи „Курскій Сборникъ", вып. IV. Курскъ, 1903, стр. 65—73.

6. *А. С. Машкинъ*. **Загадки, записанныя въ городѣ Обояни и его уѣздѣ**. 12 стр. въ полул. (Получено въ 1856 г.).

130 нумеровъ, записанныхъ, какъ и все собранное Машкинымъ, съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія.

Напечатано *В. И Рѣзановымъ* въ изданіи „Курскій Сборникъ", вып. IV Курскъ, 1903, стр. 47—50.

7. **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Тимѣ и окрестностяхъ его.** 3 стр. въ полул. (Написано по предписанію епархіальнаго начальства).

Кое-что о народной медицинѣ; „Думный Курганъ" въ 60 верст. отъ гор. Тима: здѣсь собирались разбойники „на думы" или на совѣты къ своимъ главнымъ атаманамъ Ярилѣ и Ловилѣ.

(Очень кратко и безсодержательно).

8. **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Щиграхъ и его окрестностяхъ.** 4 стр. въ полул.

Наружность жителей; въ дер. Семеновкѣ, принадлежащей Варв. Петр. Тургеневой, въ 7 в. отъ гор., весьма часто рождаются близнецы—двойни и тройни; молодыя женщины въ этой деревнѣ почти всѣ „подвержены кричанію на голоса", что здѣсь приписываютъ порчѣ. Языкъ: *яму* вм. ему, *бачькя, шmо* вм. что; 3 л.—*гаварить, ѣздють*; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Размываніе рукъ послѣ крестинъ. При похоронахъ иногда любимыхъ скотовъ усопшаго одѣваютъ разными тканями и ведутъ впереди или позади его гроба. Опахиваніе. Имена нѣкоторыхъ урочищъ.

9. Николай Констант. *Сергѣевъ.* **Русскія народныя пѣсни.** 37 стр. въ четверку (Авторъ—дѣйствит. студентъ Московскаго университета, служащій въ Курской Гражданской Палатѣ).

1 „Вазбушавали буйнаи вѣтры, съ терима верхи пасарвали", 2 „А баяря: да мы къ вамъ ѣдимъ, а царевна: да пашто вы къ намъ", 3 „Ужъ вы млады, млады царевичи", 4 „Твила (2) рѣчька на рознаи [1]) твѣты", 5 „Выхадили дѣвушки поиграть на улицу", 6 „Ой подъ лисомъ подъ зи*л*енымъ, стаяли тамъ татариве", 7 „А мы поле чистили,... а мы просо сѣили" (припѣвъ: „зи*л*еная рута, желтай твѣтъ"), 8 „На улицы на широкой,... всѣ тутъ и паньи пили, гуляли", 9 „На пали, на пригорью стаялъ бѣлай шит*е*ръ", 10 „Ой подъ лисамъ, подъ зи*л*енымъ шалкова трава ли", 11 „По жар*а*мъ дубравамъ вс*е* выгарила", 12 „Ой гуси, вы гуси, бѣлаи либедья, а идѣшъ вы бывали", 13 „Кругъ шитра бѣлава палатнянова Ал*е*нушка Ивановна салкавала (?)", 14 „И въ насъ на улицы и въ насъ на широкай сьѣзжались баяря". 15 „Съ сабалями Аннушка всѣ лѣса прашла", 16 „Ни разливайси, мой тихай Дунай", 17 „Што нашъ саколъ да давно ни бывалъ", 18 „Па Нимецкай па улицы... нѣмцы въ бубны вдарили", 19 „Ниска сонца хадить, а до зими ни даходить", 20 „По гарамъ (2), да я по гарамъ хадила", 21 „Ой чь*е* поля жита не жит*о*", 22 „Па пад-

---

1) Гласныя съ удареніемъ и звукъ ё обозначены курсивными буквами въ 4-й, 6-й и послѣдующихъ пѣсняхъ.

небизью ясменъ саколъ литить", 23 „Хадила удовушка па зеленаму садочку", 24 „Бѣлай ленъ при далинѣ", 25 „По мяду, мяду... плавала чяра сиребряная", 26 „Какъ запѣли питухи малады, какъ задумалъ камаречикъ жиницца", 27 „Дѣвки по палю гуляли, траву морину капали", 28 „Зимлиничка ягатка на палянки вырасла", 29 „Я кругъ саду ишла, кругъ зеленава", 30 „Травка муравка зиляной лужокъ", 31 „У саду, саду,... тамъ ишла пpашла малада жина", 32 „Ольха ты ольха мая, ольха зиленая мая", 33 „У бару, бару... на старамъ дубу сисъ арелъ сидить", 34 „Ивушка (3), ракитушка, што жа ты, ивушка, ни очень зилёна", 35 „Типла вада въ калодизю стаяла", 36 „Ой у мѣсица залатыи рага", 37 „Я пила малада всю нидѣлюшку, прапила сваю дочиря", 38 „Въ кристьянскава мужика была дочь хараша", 39. „Никто дѣвушку, дѣвку ни ввоймить... съ милымъ пагулять", 40 „Надъ рикою калинушка стаяла", 41 „Ой чирисъ садъ дарожинька лижала".

10. Маіоръ Іоана Николаевъ *Сверчевскій*, **Свѣдѣнія о сельцѣ Плосскомъ, Тимскаго уѣзда**. 8 стр. въ четверку. Рукопись 1848 года.

Топографія сельца (въ 45 в. отъ гор. Тима), ростъ и урожай хлѣбныхъ растеній, деревья, животныя и птицы, погода. Наружность жителей: ростъ мужчинъ 4—6 вершк., женщинъ до 5 вер., волосы русые и томнорусые, глаза каріе или сѣрые. 15 мѣстныхъ словъ. Жилища: избы плетневыя, обмазанныя бѣлой глиной, сѣнцы рубленыя или плетневыя; все крыто соломою, отапливаютъ также соломой; въ заднемъ углу избы печь, отъ печи въ половину избы постилается досчатый полъ, гдѣ спятъ. Одежда: у казенныхъ поселянокъ красная юбка и бумажный платокъ на головѣ, а въ праздники—ситцевыя платья; господскія же крестьянки на голову повязываютъ кички довольно нарядныя и надѣваютъ клѣтчатыя паневы, а болѣе одѣваются какъ и казенныя поселянки. Пища. Весною и осенью подъ Егорьевъ день ничего не работаютъ изъ шерсти, чтобы волкъ не поѣлъ овецъ. „Выгоняютъ коровью смерть" ночью 9 дѣвокъ и 3 вдовы, съ образомъ, ладаномъ, звономъ, крикомъ и шумомъ (но безъ сохи). 9-го мая „кукушку кстятъ" —чучелу изъ лоскутьевъ и цвѣтовъ въ видѣ птицы сажаютъ на вѣтку, а внизу чучелы вѣшаютъ шейные кресты и, взявшись за руки, ходятъ около дерева съ пѣсней. Занятія; характеристика.

(Сообщеніе краткое).

11. Іоаннъ *Терлецкій*, **Этнографія жителей подгородныхъ слободъ гор. Суджи.** 14 стр. въ четверку. (Получено въ 1848 г.; авторъ—священникъ соборной Успенско-Архангельской церкви гор. Суджи).

Историческія свѣдѣнія о гор. Суджѣ. Жители слободъ малороссіяне, но сильно измѣнили свой языкъ подъ великорусскимъ вліяніемъ. Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы. Дома деревянные, крытые соломою подъ глину, извнѣ и внутри побѣленные; въ рабочей комнатѣ груба изъ муравленныхъ кафлей. Одежда: у женщинъ ситцевый шушунъ или корсетъ, на головѣ—шитые парчевые очипки. Пища. Танки; калядованье и щедрованье; праздники; поминки по умершимъ; примѣты и суевѣрія; занятіе; характеристика.

(Сообщеніе краткое).

12. Павелъ *Рождественскій*, **Свѣдѣнія о нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и преданіяхъ, имѣющихся у курскихъ горожанъ среднихъ классовъ и у простого сельскаго народа Курскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. (Рукопись 1848 г.; авторъ—священникъ Курской Ахтырской церкви; написанная рукою о. Рождественскаго, рукопись подписана еще и священникомъ Курской Троицкой церкви, Іоанномъ *Васильевымъ*).

Наружность жителей: темнорусые волосы и свѣтлые глаза. Языкъ: 3 л. ед. ч.—любить, умр*ѣ*ть, пайд*ѣ*ть, ѣд*я*, дѣла*я*; дядиньк*я*; пеньк*я*, Ваську*ю*. Одежда: у горожанокъ шубки, на головѣ кокошники и повойники. Когда понесутъ младенца въ церковь крестить, тогда на столъ ставятъ бѣлый хлѣбъ на блюдѣ и стаканъ чистой воды. Новобрачные, для предотвращенія порчи, переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный у воротъ дома. Во время сильныхъ морозовъ считаютъ скудоволосыхъ или плѣшивыхъ: потеплѣетъ, когда много насчитаютъ. Во время засухи „дѣлаютъ мокрину": женщины въ одеждѣ бросаются въ воду, всѣхъ идущихъ мимо также тащатъ въ воду или обливаютъ. Занятія и промыслы. Праздничныя угощенія. Примѣты и гаданья. Въ первый понедѣльникъ Великаго поста мастеровые „полощутъ зубы", т. е. опохмѣляются, а потомъ устраиваютъ на площади за городомъ бои—гусиные, пѣтушиные, собачьи и кулачные. Общественный бытъ; денежное приданое за невѣстою вошло въ моду. Характеристика. Курганы; преданіе о Кудоярѣ и о кладахъ.

(Описаніе краткое).

13. Владиміръ *Василевскій*, **Этнографическія замѣтки о**

Курской губерніи. 31 стр. въ четверку. Рукопись 1849 года. (Рукопись получена изъ гор. Курска).

Особенности языка мѣстныхъ великоруссовъ: *маяво* вм. моего, *дѣлая* вм. дѣлаетъ, hrom, hrad, *усё* вм. всё, *усегда, нивгадать* вм. неугадать; *живѣшь* (не ё), *завѣть, живѣмъ*. Словарикъ мѣстныхъ словъ: слова и фразы при нихъ записаны съ соблюденіемъ мѣстнаго произношенія.

14. Свящ. Александръ *Балычевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о гор. Фатежѣ**. 11 стр. въ полул. (Получено въ 1849 г.).

Наружность жителей. Нѣсколько мѣстныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ кажется, принадлежатъ языку искусственному. Жилище и одежда, пища. Крестины и свадьба; у нѣкоторыхъ, когда пріѣдутъ въ домъ невѣсты, то она ходитъ по лавкѣ въ одной рубашкѣ, а близъ ней братъ или родственникъ держитъ „юбку" или платье, какъ бы съ цѣлью поймать ее въ оное платье или юбку, а она ходя приговариваетъ: „хочу сигну, хочу нѣтъ", и когда уже сигнетъ, тогда надѣваютъ на нее это одѣяніе *) и начинается плачъ; вскорѣ послѣ сихъ обрядовъ отправляются въ церковь. Народная медицина; увеселенія; бюджетъ; общественный бытъ; характеристика. Старовѣрческіе толки.

(Описаніе краткое).

15. Разумникъ Алексѣевъ *Кудрявцовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Руско-Холанской волости, Новооскольскаго уѣзда**. 29 стр. въ полул. (Рукопись 1849 г.; авторъ—помѣщикъ и дворянинъ, жительствующій въ селѣ Проточной, этой волости).

Составъ Руско-Холанской волости; наружность государственныхъ крестьянъ этой волости. Языкъ: *кого* и *куго, чяго, щё* вм. что, *будя* вм. будетъ; образецъ разговора, нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: чертежъ-планъ жилыхъ и надворныхъ построекъ, съ краткимъ описаніемъ ихъ; избы и свѣтлицы обмазываютъ снаружи бѣлою глиною, а внутри не мажутъ; дворы плетневые; рисунокъ, показывающій плетенье построекъ изъ хвороста. Одежда: у женщинъ красныя суконныя юбки, крашеныя мареною, на головѣ платки.— Пища. Свадьба у государственныхъ крестьянъ; идя сватать невѣсту, отецъ жениха и сходатай связываютъ вмѣстѣ веревкою кочергу съ помеломъ; разговоръ сватовъ съ хозяиномъ, записанный съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произно-

*) Этому рѣдкому обряду совершеннолѣтія дѣвицы посвящена нами спеціальная статья въ „Живой Старинѣ" 1911, № 2.

шенія; пѣсни; „Чесная похвальная N—нина бясѣда“, „Въ клузя салавоюшкя калинку шшакочя“, „Ой чей-то конь да по юлицы играя“; печеніе коровая и пѣсни при томъ; раздѣлывать коровай приглашаютъ беременную женщину; число подводъ подъ поѣздъ должно быть нечетное: отъ четнаго новобрачные живутъ между собою несогласно. Пѣсни: „Пайдѣмте мы рябамъ па бальшимъ баярямъ“, „Дружко багатина, купи ты у насъ косу“, „У воротъ (2) бѣла бирёза стаяла, съ подворьица N-шка съѣзжала“, „Кони ржутъ, копытомъ бьютъ“. Новобрачные переѣзжаютъ черезъ огонь, который раскладываетъ у воротъ отецъ молодого, молодыхъ садятъ на войлокъ, въ которомъ завернутъ снопъ овса, и повиваютъ новобрачную, при чемъ „дядьки“ (двое мужчинъ) держатъ передъ нею за концы платокъ, закрывая ее отъ гостей; поютъ „Паляти (2) воробойкя, поняси, поняси гребешочикъ“. Рисунокъ 3-хъ-струнной балалайки. Приговоръ дружка; обрядъ „калинку ломать“, дружко открываетъ штофъ водки, который стоитъ заткнутымъ пучкомъ калины все время свадьбы, и этимъ заканчивается свадьба. Свадебные расходы.—Заговоръ при болѣзни скота, народная медицина. Занятія. Народный календарь; подъ Рождество Христово и подъ Крещеніе въ ночи, среди дворовъ, жгутъ въ кучахъ навозъ, чтобы согрѣть усопшихъ родственниковъ *) на томъ свѣтѣ; въ Чистый четвергъ бабы выносятъ золу изъ печей и высыпаютъ ее въ курникахъ, чтобы куры больше несли яицъ. Народныя увеселенія. Бюджетъ; общественный бытъ; характеристика; преданіе о кладѣ.

(Въ статьѣ много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній).

16. *А. Дмитрюковъ,* **Домашній бытъ жителей Рыльскаго и Суджанскаго уѣздовъ.** Три рукописи: одна 1850 и и двѣ 1851 г.г. 13 стр., 11 и 10. (Авторъ—штатный смотритель Рыльскаго уѣзднаго училища).

Великоруссы**) (авторъ вездѣ называетъ ихъ „Русскіе“) селились болѣе въ лѣсныхъ мѣстахъ, а малороссіяне искали полей и степей и, при малѣйшей тѣснотѣ, выселялись на хутора. Избы великоруссовъ, б. ч., внутри двора, закрытыя отъ улицы плетнями съ сараями. У малороссіянъ хáты выходятъ на улицу „*причилкомъ*“ (узкою частью дома); ворота у нихъ

*) Объ этомъ обрядѣ см. наше изслѣдованіе въ „Сборникѣ Историко-Филологич. Общ. при Харьк. у—тѣ“, т. 18, 1909 г.

**) Авторъ начинаетъ упоминаніемъ о своей рукописи, посвященной языку жителей Рыльскаго и Суджанскаго уѣзда; эта рукопись, присланная имъ также въ Географич. Общество, хранится теперь въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, въ числѣ „бумагъ И. И. Срезневскаго“, гдѣ она значится подъ № 97.

легкія, изъ 5 поперечныхъ легкихъ дощечекъ, не какъ у великоруссовъ; замка на воротахъ никогда нѣтъ, сараевъ на дворѣ гораздо меньше. Въ избахъ у великоруссовъ „передній кутъ", гдѣ столъ и божница съ иконами, у двери, такъ, что вошедшему въ избу, чтобы увидѣть иконы, надобно поворотиться на сторону, а не такъ, какъ у малороссіянъ, гдѣ вошедшему онѣ встрѣчаются прямо въ глаза; по другую сторону двери „полъ" — досчатое возвышеніе на ³/₄—1 арш. отъ земли; съ печи лазятъ на палати—настилка въ 1 арш. отъ потолка; печи безъ трубъ. У малороссіянъ при входѣ изъ сѣней въ хату, возлѣ порога, печь съ „каминомъ"—для прохода дыма въ трубу, и при ней изразцовая груба или пригрубокъ (послѣдній дѣлается не отъ земли, какъ груба, а съ загнѣтки или очага печного); въ большихъ хатахъ, гдѣ нѣтъ грубки или полугрубка, на зиму складываютъ близъ стѣны „бычокъ" -кирпичную печку въ видѣ стола, выш. до 1 арш.; она нагрѣвается отъ небольшого количества соломы; весною такую печь разбираютъ, что называется „вывести *бычка*" (а складывая печь, говорятъ: „пора ввести бычка"); за печью или дверь въ „ковнату" или же „полъ". Убранство свѣтлицы; постройки на дворѣ; разные способы устройства соломенныхъ крышъ (великоруссы чаще свиваютъ верхнюю солому въ веревки и ими привязываютъ, чтобы не срывалъ ее вѣтеръ). Прекрасные планы великорусской и малоросской избы и усадьбы; рисунки фасада той и другой, великорусскаго „одонка хлѣба" и малороссійскаго „стога хлѣба".

2-я рукопись: о д е ж д а; у великоруссовъ на головѣ войлочные колпаки (еломки); волосы подстригаютъ въ скобку, немногіе выстригаютъ на макушкѣ; у женщинъ сарафанъ чернаго и другихъ цвѣтовъ, б. ч. суконный, домашней работы, на головѣ повойникъ или кокошникъ и кика; дѣвицы до 12 и болѣе лѣтъ носятъ только одну длинную замашную рубаху, подпоясанную узкимъ поясомъ; платки на головѣ завязываютъ чаще назади, спуская концы его по плечамъ. Въ немногихъ деревняхъ Рыльскаго уѣзда верхнюю часть женской рубахи шьютъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутовъ пестрыхъ матерій, такъ что рукава одного цвѣта, плечи другого, подмышники третьяго и т. д. На кикахъ вверху два острыя возвышенія, на коихъ натянуты пучечки разноцвѣтныхъ узкихъ полосокъ, въ видѣ китичекъ. Обыкновеніе бѣлиться и румяниться не уменьшается, а, кажется, увеличивается; любимые цвѣта въ одеждѣ пунцовый яркій (красныя юбки) и потомъ синій (сарафаны). Подробное описаніе малороссійской одежды. П и щ а великоруссовъ и малороссовъ (описана довольно подробно).

3-я рукопись: о б р я д ы. Родины; п у п о в и н у новорож-

деннаго мальчика перерѣзываютъ на книгѣ, чтобы былъ грамотный, дѣвочки—на прядильномъ гребнѣ, чтобы была искусная пряха; пока не вышло „мѣсто" у роженицы, его „вызываютъ разными словами, чмоканьемъ и другими пріемами". Крестины: у великоруссовъ въ концѣ крестиннаго пира бабка ставитъ на столъ горшокъ съ к а ш е ю, ударя его о столъ, чтобы онъ нѣсколько разсѣлся, а сидящіе за столомъ начинаютъ бить его по бокамъ ножами, пока онъ не обобьется, приговаривая: „крѣпокъ ли у тебя, бабушка, горшокъ? Не худой ли?" потомъ разбираютъ ложками кашу и заворачиваютъ въ платки домой; отца заставляютъ съѣсть ложку каши съ большимъ количествомъ соли и перцу. Первоначальное воспитаніе ребенка; постригаютъ по миновеніи года, но безъ обрядовъ и пира.

П о х о р о н ы; у великоруссовъ безнадежнаго больного заживо обмываютъ теплою водою и одѣваютъ въ лучшее платье, чтобы душа умирающаго могла приличнѣе явиться предъ Христа Спасителя; по смерти кладутъ покойника на столъ, снимаютъ съ него верхнее платье и обвиваютъ саваномъ, перевивая крестообразно по немъ широкою тесьмою или суконною кромкою; подбородокъ подвязываютъ къ головѣ, чтобы не былъ раскрытъ ротъ; на ноздри кладутъ кусочки ладана или деньги, чтобы ноздри были сплюснуты. Малороссіяне обмываютъ и одѣваютъ уже послѣ смерти, въ саванъ не свиваютъ; кладутъ покойника не на столъ, а на лавку подъ святые. Покойницу дѣвицу несутъ дѣвушки, покрытыя розовыми платочками или косынками, полученными въ даръ отъ родныхъ покойной. По пріѣздѣ съ кладбища великоруссы берутся за печь и моютъ руки. Поминки у великоруссовъ и малоруссовъ, частныя и общія. Заключеніе: общее замѣчаніе о различіи въ бытѣ и характерѣ великоруссовъ и малоруссовъ.

(По подробности описанія статья выдающаяся и заслуживаетъ напечатанія полностью; авторомъ ея напечатанъ въ свое время рядъ статей въ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1853 и др. годовъ, двѣ статьи въ „Вѣстникѣ Географич. Общества" 1854 г. „Городища и курганы", „Ремесла въ гор. Суджѣ и Рыльскѣ", „О винокуреніи"), въ „Этнографич. „Сборникѣ" т. 5 („Рѣка Локня"), а также статья „Нравы, обычаи и образъ жизни въ Судженскомъ уѣздѣ", напечатанная въ журналѣ „Московскій Телеграфъ" 1831 г., ч. 39, № 10, с. 255—271 и № 11, с. 359—377; здѣсь описаніе мѣстнаго быта дано гораздо короче).

17. *А. Дмитрюковъ*, **Сборникъ собственныхъ иманъ, употребляемыхъ русскими и малороссіянами**. 4 стр. въ полул. (Получено въ 1850 г,).

Алфавитъ личныхъ христіанскихъ именъ, съ ихъ уменьшительными и ласкательными, параллельно—великорусскихъ и малорусскихъ.

(Великоруссамъ приписаны и книжныя имена).

18. **Собраніе словъ и реченій, употребляемыхъ въ Дмитріевскомъ на Свапѣ уѣздѣ**, составленное гор. Дмитріева на Свапѣ Покровскаго собора протоіереемъ Димитріемъ *Авдіевымъ*, 22 стр. въ полул.

Словарикъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ, б. ч., безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

19. *А. Дмитрюковъ*, **Окружная межа Миропольскаго уѣзда**. 8 стр. въ полул. и карта на одномъ листѣ. Рукопись 1853 года.

Точный списокъ выписи съ межевыхъ книгъ Ивана Тургенева 200 года, данной въ 201 году, бояриномъ Тих. Никит. Стрешневымъ съ товарищи, изъ разряду Сумского полку Миропольскому сотнику Кондратью Маркова да села Рыбицѣ сотнику Федору Власову и казакомъ Миропольскимъ и села Рыбицы жителямъ на ихъ помѣсные доли.—Никакихъ примѣчаній и поясненій нѣтъ, кромѣ замѣчанія о томъ, что Мирополье— нынѣ заштатный городъ Суджанскаго уѣзда. Въ приложеніи географическая карта „Планъ Миропольскаго и Белополскаго уездовъ", на коемъ помѣчено много селеній.

20. *А. Дмитрюковъ*, **Образованіе въ городѣ Рыльскѣ и его уѣздѣ**. 7 стр. въ полул. Рукопись 1854 г.

Училища; плата за выучку; способы обученія и наказанія; дѣленіе учениковъ по ихъ зажиточности; казенныя учебныя заведенія въ городѣ и уѣздѣ; число грамотныхъ.

(Статья небезъинтересна и съ этнографической точки зрѣнія).

21. *Островскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Грайворонѣ**. 15 стр. въ четверку. (Рукопись 1854 г.; авторъ —учитель Грайворонскаго уѣзднаго училища).

Число переселенцевъ въ городѣ относится къ числу коренныхъ его жителей, какъ 10 : 1. Коренные жители малороссіяне. Наружность: средній ростъ мужчинъ 2 арш. 4—8 вершк., глаза сѣрые, волосы свѣтлорусые; мѣстныя малороссіянки рѣзко отличны по наружности не только отъ Харьковскихъ и полтавскихъ, но также и отъ живущихъ въ окрестностяхъ Грайворона. Языкъ, б. ч., смѣшанный изъ великорусскаго и малороссійскаго; говорятъ *конь*, а не кинь, *ножъ*, *попъ*, а не пипъ; *одрижь*, а не видрижь. Жилище; планъ съ краткимъ описаніемъ; избы, б. ч., строятъ изъ ракиты, кроютъ соломою, смѣшанною съ глиной; на улицу одно окно, а во дворъ два. Одежда. Игры молодежи: 1) конопелька и 2) Мариконька. Занятія. Достопримѣчательности города; городище.

(Сообщеніе краткое).

22. *Н. Билевичъ*, **Краткій очеркъ замѣчательностей и предметовъ, заслуживающихъ вниманія въ Курской губерніи.** 45 стр. въ полул. и препроводительное письмо Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 4 февраля 1857 г. на имя М. Н. Муравьева. (По аналогіи съ рукописью А. Дмитрюкова подъ № 25-мъ—см. ниже—нужно заключать, что статья эта предназначалась для путеводителя при путешествіи Великаго Князя Константина Николаевича. Авторъ—помѣщикъ, членъ Курскаго Статистическаго Комитета, коллежскій совѣтникъ).

Топографическія замѣчанія о губерніи; почва и естественныя произведенія, историческій очеркъ заселенія края; составъ населенія; занятія и заводская промышленность, кустарные промыслы; торговля; пути сообщеній, торговыя дороги, чумацкія; историческія достопримѣчательности.

23. Иванъ *Устиновъ*, **Сельскохозяйственныя наблюденія въ окрестностяхъ гор. Бѣлгорода.** 20 стр. въ четверку. (Авторъ—наставникъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства при Курской семинаріи).

Топографія гор. Бѣлгорода; сельское хозяйство; посѣвъ, произрастаніе и урожай разныхъ сельскохозяйственныхъ растеній въ 1856—1857 году. Краткія сообщенія о времени уборки сѣна, скотскаго выгона, о пчеловодствѣ, лѣсахъ, о времени прилета и отлета птицъ. Погода 1857 г. по временамъ года.

24. *А. С. Машкинъ*, **Образцы простонародныхъ разговоровъ города Обояни и его уѣзда.** 28 стр. въ полул. (Получено въ 1857 году).

Напечатано *В. И. Рѣзановымъ* въ изданіи Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета „Курскій Сборникъ", вып IV. Курскъ, 1903, стр. 51—63.

25. Алексѣй *Дмитрюковъ*, **Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Курской губерніи.** 4 стр. въ полул.

Письмо отъ 27 января 1851 года за № 21 на имя вице-президента Географическаго Общества, Мих. Никол. Муравьева, въ отвѣтъ на приглашеніе этого послѣдняго, отъ 15 января, „содѣйствовать въ трудѣ, предпринятомъ Р. Географ. Обществомъ при составленіи путеводителя для путешествія Августѣйшаго Предсѣдателя Р. Г. Общ., Государя Великаго Князя Константина Николаевича". Краткія статистическія и топографическія свѣдѣнія о городахъ Рыльскѣ, Суджѣ и, частью, Мирапольѣ (въ этомъ послѣднемъ жители малороссіяне).

26. *А. Дмитрюковъ*, **Малороссійская свадьба съ пѣснями, собранными въ Суджанскомъ уѣздѣ.** 38 стр. въ полул. (Рукопись 1858 г.).

Въ теченіе 30 послѣднихъ лѣтъ свадьба во многомъ измѣнилась, главнымъ обр., въ отношеніи своей пышности. Сватанье; 19 пѣсенъ: 1) „Та ты, душечко, наша N! обметайте дворы, застилайте столы", 2) „Ой чому, чому, у симъ новимъ дому такъ рано засвичено?", 3) „Дежъ бувъ селезень? дежъ була утыночка?", 4) „Та въ недиленьку рано чого-сь тее-то море грало?" 5) „Та въ саду соловейко не щебетавъ", 6) Пошла N въ недилю въ вышнивъ садъ", 7) „Черезъ чикечкы садочокъ, плела N вѣночокъ", 8) „Розсыпалась рутонька коло золотого кубонька", 9) „Ой у городи два васылечки, который не вырву— пахне", 10) „Гусли гудуть, у двиръ идуть", 11) „Чы мы тобы, да N, не казалы?", 12) „Колы бъ я знала, колы бъ видала, що засватана буду", 13) „Ой у городи да рожа стояла и зузуля ковала", 14) „Щебетавъ соловейко у саду на лаку", 15) „Се теби, N, за тое, не плеты кисонькы у трое", 16) „Ой N сыриточка, а N панъ", 17) „Ой N чынъ батенько передъ Богомъ стоить", 18) „Ой N по бережку ходыть, селезныка пидъ рукою носыть", 19) „Зеленая да дубровонько, чому въ теби да яворивъ много". Печеніе коравая, съ 4-мя пѣснями. Вечерины съ 6-ю пѣснями: 1) „Суботонька, недиленька—якъ оцинъ день", 2) „Изъ суботоньки да въ недиленьку разтворылося небо", 3) „Котыся хмелю зъ Царь-города, пидкотыся хмелю пидъ ворота", 4) „Ой литала, зузуленька, литала, крылочками въ оболонку махала", 5) „Гуде (2) голубонько, полемъ летячы", 6) „У суботу у вечери N сестры бажала". Вѣнчанье съ 6-ю пѣснями: 1) „Стояла N пидъ винцемъ", 2) „Дякуйте попу, дякуйте поповичу", 3) „Схылылася верба зверху до кориння", 4) „Та ты душечка наша N, мы въ церквы бувалы", 5) „Стояла N на морози, червоны чоботы на нози", 6) „Ой вы ворогы, не переходте дорогы". Катанье съ 7 краткими пѣснями. Сидѣнье на посадѣ съ 50-ью пѣснями. Перезва.

(Главное вниманіе автора обращено на пѣсни; обряды описаны сравнительно кратко).

27. *А. С. Машкинъ*, **Толкованія сновъ, записанныя въ Обоянскомъ уѣздѣ.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1858 г. Сны приведены въ алфавитномъ порядкѣ. Напечатано *М. А. Колосовымъ* въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ" 1879 года, №№ 1 и 2; дополненія и поправки см. „Курскій Сборникъ", вып. IV, стр. 7.

28. Маіоръ *Сверчевскій*, **Народныя пословицы Тимскаго уѣзда**. 8 стр. въ четверку. (Получено въ 1848 г.).

Пословицы записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора, расположены по алфавиту перваго слова.

29. *А. С. Машкинъ*, **Обычаи и обряды, соблюдаемые въ городѣ Обояни**. 34 стр. въ полул. (Получено въ 1857 г.).

Родины и крестины; если первенцомъ оказалась дочь, то за крестиннымъ обѣдомъ гости потчуютъ отца, въ насмѣшку, караваемъ, смѣшаннымъ съ перцемъ, солью и хрѣномъ. Свадьба; рядъ свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Похороны. Проводы отъѣзжающаго въ путь для торговли. Пожары. Народная медицина.

Напечатано въ „Трудахъ Курскаго Губерн. Статистическ. Комитета", вып. I. Курскъ, 1863. стр. 481—505. Опечатки и дополненіе см. „Курскій Сборникъ", вып. IV, стр. 6.

30. Іоаннъ *Терлецкій*, **1) Малороссійскія пословицы и поговорки и 2) Собраніе малороссійскихъ словъ**. 18 стр. (6 и 12) въ четверку. (Получено въ 1848 году; авторъ—священникъ Соборной Успенско-Архангельской церкви г. Суджи).

Пословицы расположены по алфавиту начальнаго слова; записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора; при многихъ есть краткія поясненія. Словарикъ безъ подтвердительныхъ примѣровъ.

31. **Щедривки и колядки малоруссовъ Суджанскаго уѣзда**, записаны учителемъ Суджанскаго уѣзднаго училища *Николаевымъ*. 13 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Щедривки поются наканунѣ Новаго года: 1) „У пана Алэксэя новэнькый дворочекъ", 2) „Панэ Иванэ! отъ и мы прыйшлы до тэбэ", 3) „Щедрый вечоръ, добрый вечоръ", 4) „Ой, рано, рано куры заспивали, а щэ ранійше Васылько усталъ", 5) „Ой на мори, да на Самори лежать колодкы да щедривкы", 6) „Ой рясна, красна калынонька у лузи", 7) „Ой у Пана Павла, да на його двори стояла бэрэза", 8) „Лэтэлъ (2) соколэньку... какъ сэлъ, какъ палъ на выконычку". Колядки поются наканунѣ Рождества: 1) „Нова радость стала, якэй нэ бувало", 2) „Ишла Марія лужкомъ бэрэжкомъ", 3) „А кто, кто Мыколая любыть, еще кто іому вирно служыть", 4) „Аллилуія! Меланья пребогата дарыла на церкву срибло и злато".

32. *Николаевъ*, **Описаніе свадебныхъ обрядовъ малоруссовъ Суджанскаго уѣзда**. 68 стр. въ полул.

„Статья эта первоначально была напечатана въ Москви-

тятинѣ 1854 года; теперь она исправлена и значительно дополнена“ (Такъ гласитъ примѣчаніе автора).

33. **Свадебныя и хороводныя пѣсни, собранныя въ городѣ Обояни и его уѣздѣ** учителемъ *Машкинымъ.* 72 стр. въ полул. (Прислано въ 1855 году).

40 свадебныхъ пѣсенъ и 30 хороводныхъ: записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Замѣчаній объ обрядахъ нѣтъ (срв. выше № 29). Напечатано, по болѣе полной рукописи *Машкина* (56 свадебныхъ и 35 хороводныхъ пѣсенъ), *В. И. Рѣзановымъ* въ „Курскомъ Сборникѣ“, вып. III. Курскъ, 1902, стр. 1—69.

34. **Сборникъ пословицъ и поговорокъ, употребляемыхъ въ городѣ Обояни и уѣздѣ его**, учителя Обоянскаго приходскаго училища *Машкина.* 75 стр. въ полул. (Получено въ 1856-мъ году).

940 нумеровъ; записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія; расположены по алфавиту начальнаго слова; при б. ч. пословицъ имѣются поясненія къ нимъ.

Напечатано *В. И. Рѣзановымъ* въ „Курскомъ Сборникѣ“, вып. 4, стр. 11 - 45.

35. Разумникъ Алексѣев. *Кудрявцовъ,* **Народныя преданія и памятники.** 4 стр. въ полул. (Рукопись 1852 года. Авторъ—помѣщикъ Новооскольскаго уѣзда. Каталожное заглавіе рукописи: „Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Новооскольскаго уѣзда“).

„Городокъ“ въ сельской лѣсной дачѣ Русско-Холанской волости, Новооскольскаго уѣзда, и преданіе о немъ.

36. Николай Александров. *Добротворскій,* **Обрѣзанцы.** 26 стр. въ полул. и въ приложеніи листокъ нотъ. (Получено въ 1886 году изъ Смоленска, гдѣ авторъ служилъ въ земскомъ статистическомъ бюро; изъ самой статьи видно, что прежде авторъ служилъ статистикомъ Курскаго земства).

„Обрѣзанцами“ называютъ скопцовъ въ губерніяхъ Курской, Воронежской и Орловской. Разсужденія о происхожденіи скопчества въ Россіи. Легенда о Кондратіи Селивановѣ, якобы сынѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Ученіе скопцовъ объ антихристѣ. Количество скопцовъ въ Курской губерніи. Два „корабля“ Курскихъ скопцовъ: 1) Ливенскій и 2) Ново-Слободской, и ихъ исторія. „Пророки“ скопческіе. Скрытность скопцовъ; ихъ богослуженіе, начала трехъ скопческихъ сти-

ховъ. Зажиточность и занятія скопцовъ; взаимныя отношенія мірянъ и скопцовъ; вымираніе скопчества. Въ приложеніи 3 напѣва „душеспасительныхъ стиховъ".

37. Никол. Александр. *Добротворскій*, **Промышленныя и потребительныя артели въ Курской губерніи.** 8 стр. въ полул., 16 стр въ четверку, сопроводительное письмо автора отъ 15 февраля 1886 г. и написанная карандашомъ рецензія на эту рукопись неизвѣстнаго автора. (Рукопись прислана была въ Отдѣленіе Статистики Географ. Общ.; авторъ—земскій статистикъ Курскаго земства, составившій свою статью на основаніи статистическихъ данныхъ этого земства).

Организація артели плотниковъ; каменоломный промыселъ, добываніе охры, гончарное производство, корчеваніе пней; рыболовныя артели; дужное и колесное производства; потребительныя артели.

Рецензентъ оцѣниваетъ статью съ статистической точки зрѣнія и заключаетъ, что „статья эта годится для газетной корреспонденціи".

38. Иванъ *Егурковъ*, **Народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ**, въ селахъ: Титово, Патепокъ и Ясинки. 75 стр. въ четверку. (Рукопись 1889 г.; авторъ—студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи).

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора, безъ всякихъ примѣчаній къ нимъ; по стихами, а какъ прозаическое сочинение.

„Прилеталъ сизый голубь изъ чистаго поля, сизая голубка изъ зеленой дубровы", „Какъ у нашихъ у воротахъ у широкихъ разливалися разливы широкіе", „Между горъ между каменныхъ дорожка лежала, по той стежкѣ по дорожкѣ ни ходу, ни ѣзду", „Во горенкѣ-горенкѣ, во высокомъ терему младъ Иванушка похаживаетъ", „Пойду я выду я на улицу, пойду я выду на широкую", „Что ни ясное солнышко закатилося, несчастная Машечка завродилася", „По поднебезью ясменъ соколъ летаетъ, сы полету черныхъ галокъ выбираетъ", „Леталъ порхалъ соловьюшко во саду, тошно грустно соловьюшкѣ одному", „Иванова матушка всю ночку не спала, Иванушку провожала", „Улица моя... мурава зеленая, по этой по улицѣ дѣвки танки водили", „Ужъ ты рощица зеленая моя, ужъ ты яблонка садовая моя", „Нынче у насъ ввечеру небувалый гость побывалъ", „Матушка, тошно мнѣ! государыня, не могу, ступилъ комаръ на ногу", „На улицѣ, улицѣ широкой и кто жъ у насъ холостой, и кто жъ у насъ неженатый", „Ой полно намъ горе горевать, пойдемъ во зеленый садъ гулять", „Си-

дитъ соколъ на маковкѣ, весь макъ оклевавши, стоитъ Иванъ въ конецъ стола, кудри завивавши", „Черемушка густенькой кустокъ, на черемушкѣ бѣленькой цвѣтокъ", „И чьи это волы по буграмъ ходили—не того ли парня, что трое любили", „Влюблена была Катюша въ завдалова молодца,... онъ саратовской купецъ", „Вотъ по морю... плыли восплывали 4 утены", „Вы не дуйте, буйны вѣтры, сы горы, не свалите черную шляпу съ головы", „Распроклятая солдатская женитьба, расбезчастное красной дѣвушки замужество", „Ужъ ты горе, мое горе, горчѣй того не будетъ, что мужъ жену не любитъ", „Въ темницѣ несносной разбойничекъ сидѣлъ", „Трава ль моя травушка... уся трава въ лугъ легла", „Ходилъ гулялъ молодецъ по крутой горѣ, чесалъ русы кудерцы съ буйной головы", „У батюшки у воротъ, у родимаго у новыхъ три садика твятутъ", „Въ полѣ липушка, подъ липкою бѣлъ шатеръ, въ бѣлѣ шатрѣ столъ стоитъ", „За Дономъ (2), за тихою водою, тамъ калина сы малиною", „На улицѣ... стоялъ городъ земляной, окна травчатыя", „На рѣкѣ, на рѣчушкѣ, на пясочку на камушку... селезень косицы вьетъ", „Бѣлый заюшка, горностаюшка, у тебя гдѣ привада есть", „Мать Рассейская земля завоевана была" (про Платова казака), „Ой голова-ль ты моя, ты голо вушка, голова болитъ... играть хочется", „Соловей кукушечку уговаривалъ, молоденькій рябую обманывалъ", „Мнѣ сегодня было скучно: провожала я дружка", „Соловьюшко, ты мой соловейка, молоденькій, луговой, не пой тонко, не пой звонко", „Любилъ парень дѣвку, какъ душу свою, теперь злодѣй расканалья хочетъ больно бить", „По садику галушка летала, объ зеленъ садъ крылышки обивала", „Тошно тому, грустно тому, кто былъ милъ кому", „Леталъ голубь, леталъ сизой по новомъ подворью, искалъ... сизую голубку", „Вы бору, бору.., подъ игрушею... Иванъ ночку ночевалъ", „Вотъ шолковая, полушолковая трава зеленая; стоятъ кони за воротами, а всѣ осѣдлавши", „Вотъ кованое обутованное колясо... прикатилося кы городу", „На горѣ ленъ, подъ горой бѣлый; ни буенъ вѣтеръ вѣя", „Зиму-лѣто (2) сосенушка была зелена, а въ пятницу N-шка была весела", „Ой посвищи (2), соловьюшко, вы саду!", „Надъ рѣчкой калина стояла... зли кусточка... красная дѣвка гуляла", „Эй ты, Ваня, разудалой молодецъ... сколь далече отъѣзжаешь отъ мене", „Ужъ ты горенка, горенка новая, охъ ты дѣвка дворянка молодая", „На рѣчкѣ (3) на быстрой... дѣвка платья мыла", „Вотъ не шуми, зеленая дуброва", „Вотъ чей-то конь да по улицѣ играетъ", „По лужку лужку по зелененькому растетъ травка щавелинка", „У насъ на улицѣ стелютъ разстилаютъ коверъ шолковой", „Да во горенкѣ... жаръ...

мимо ѣхалъ Иванушка—Марьюшкѣ жаль", „Не свивайся (2) повелика съ полыномъ, не свыкайся (2) красна дѣвка съ молодцомъ!", „Полюбила дѣвка парня... скоро зимушка настала", „На дворѣ дожжокъ, не силенъ, дробенъ, земли не смочилъ, только пыль прибилъ", „На морѣ дождь дождь, у въ полѣ туманъ, а мнѣ молодешенькѣ все горе печаль", „Не ходи ка, бѣлъ кудрявый, мимо моего саду, не топчи-ка, кучерявый, духовую мяту!"

39. *Ѳ. Ильинскій*, **Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ**. 50 стр. въ четверку и сопроводительное письмо отъ 13 ноября 1887 г. изъ Кіева.

Протяжныя пѣсни: 1) „Заболить головушка да заноить сердечушко мово дружка", 2) „Каво-й-то нѣтъ, какой-то жаль, уѣзжаетъ мой миленькій вдаль", 3) „Што ты, милая моя, привныла, вой да не слыхать вашихъ рѣчей", 4) „Какъ зыгралъ младецъ съ горя пѣсенку, все про красную, все про дѣвушку", 5) „Прошли наши важные года, наставаютъ на насъ слезовыя времена", 6) „По дорожкѣ было широкой, два разнощичка идуть", 7) „Никогда намъ не случалось, только нынѣ случилось", 8) „Вспомни (2), душечка милый, что я горькая во свѣтѣ одна", 9) „Хорошъ, пригожъ мальчикъ заврадился, онъ по дѣвочкѣ милый страждалъ", 10) „Не камышъ-трава въ полѣ сколыхнулася, гуси сѣрые съ моря сполыхнулися", 11) „Разбесчастная моя Машечка заврадилася, при великомъ она горечкѣ приключилася", 12) „Я не думала въ свѣтѣ тужить, ни объ чемъ горевати", 13) „Отгадай моя родная, кого мнѣ въ свѣтѣ жаль", 14) „Дѣвочка моя приличная заврадилась хороша", 15) „Мнѣ не спится, не лежится, и сонъ мене не бере", 16) „Не заря ли моя зорюшка, не заря рано спотухала съ вечера", 17) „Изъ-за лѣсу, темнаго лѣсочка, стала травка сохнуть, вянуть", 18) „Спородила мене родная матушка, безчастнаго сына своего на горе", 19) „Проходи-ка, мое смутное время, пройди поскорѣе", 20) „Свѣтитъ (2) солнышко пріятному гробику", 21) „Ты не пой въ садѣ, соловей, не буди-ка дружка моево", 22) „Да кто не былъ, братцы, за Дунаемъ, да тотъ мало горя зная", 23) „Не туманъ съ моря, братцы, поднялся", 24) „Мамаша спитъ, я шить бросаю", 25) „Пиша (2) воръ султанъ турецкій... бѣлому царю письмо", 26) „Разорена путь моя дорога, разорена широко", 27) „Какъ по морю... плавали, гуляли полтораста кораблей", 28) „Что у дѣвокъ за модель, кого любятъ—все таятся отъ людей".

Хороводныя пѣсни: 1) „Не свиваться было не свиваться травкѣ съ повителью", 2) „Ночушка моя темная, сударушка

размилая, гдѣ же ты бывала?", 3) „Мужъ жену *у*ча", 4) „Какъ я ли молода, ни солдатка, ни вдова, не замужняя жена", 5) „Изъ-за лѣса лѣса соколъ вылетая", 6) „Мати дочери говоря, чтобы съ парнемъ не стояла", 7) „Ты пріятель мой пріятель... позабылъ свое прежнее пріятство", 8) „Ваня въ горѣ родился, въ несчастьи Ваня женился", 9) „Низко солнце ходя, до земли не доходя", 10) „Долина моя, долинушка, раздолье мое широкое", 11) „Въ саду т*е*ренъ расте, что за этимъ вышничкомъ нельзя т*е*рена сорвать", 12) „По горницѣ, по свѣтлицѣ молодой панъ гуляя", 13) „Грунюшка... веселая голова, почто любишь Иван*а*", 14) „По улицѣ Ваня шолъ, на Ванюшкѣ синь кафтанъ", 15) „Вы кумушки, вы голубушки, упоили вы мене", 16) „У вечері при лучинушкѣ три свѣчи сгорѣло", 17) „Какъ у нашего сосѣда весела была бесѣда", 18) „Ты дѣвушка модница, у насъ такъ не водится", 19) „Рано солнце заходило, нельзя въ полѣ работ*а*ть", 20) „На горушкѣ калина, на взгорьѣ малина", 21) „Я устану, млада младенька по утру раненько", 22) „Сидѣлъ воронъ на березѣ, кричалъ воронъ „на войну", 23) „Сизенькій голубчикъ, заудалый молодчикъ".

Мѣстный народный говоръ отразился въ записяхъ пѣсенъ лишь отчасти. Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

40. *Ѳ. Ильинскій*, **Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ**. 78 стр. въ четверку. (Получено въ 1888 г.; въ 1893 году присуждена серебряная медаль Географ. Общ.).

Обыкновенный возрастъ брачущихся. „Улица"—увеселенія молодежи. Сватовство; уговоръ о „поклажѣ" и дарахъ; пропои, сговоръ, благословеніе жениха и невѣсты; „подходъ подъ чарку", обѣдъ у невѣсты, „смотрѣть дворъ". Пѣсни: „Я пойду по улицѣ... въ третій дворъ послушаю, что люди говорятъ", „Яблонь моя садовая, кора золотая, мимо шла **N**, кору колупала", „Кипарисное коромыслице, ведерочки новыя", „Всѣ утушки, всѣ сѣрыя съ Дуная посплыли", „Сколько тебѣ, перепелушка, по пожарцу летать", „Ты измѣнка, измѣнщица... измѣнила на своихъ подругъ", „Мы сватова вина въ глаза не видали", „Звякнули ложки, тарелки, дайте по чаркѣ горѣлки", „Виноградъ въ саду цвѣтетъ разцвѣтаетъ, N батюшку умоляетъ". Каравай приготовляется во время обѣда, пѣсни при томъ. Дѣвишникъ, на коемъ пѣсни: „Вечеръ (3) дѣвичій, на веселомъ было вечерѣ, какъ у N—на дѣвишничкѣ", „Не парой вишенье рано зацвѣтало". День вѣнчанія, когда пѣсни: „Ко колодезю, ко студеному, солеталося семьсотъ голубей" (припѣвъ „лад*о*, лад*о*"), „Не узнать мѣсяца промежъ облаковъ", „Не ложись, заюшка, при пути, дороженькѣ: тутъ будетъ ѣхать N",

„Вьюнъ на водѣ (2) взвивается, зять у воротъ убивается“, „Полелѣй, Волга рѣка, авось тебѣ, Волга рѣка, да немножко лелѣять“, „Что не по зарѣ трубушка трубила“. Діалогъ дружка и продающаго невѣсту брата ея приведенъ не полностью, а лишь въ извлеченіяхъ. Пѣсни: „Татаринъ, братецъ, татаринъ, продалъ сестру боярамъ“, „Киньтесь, вы риньтесь, бояре со торгу“, „Какъ въ полѣ на долинѣ ячмень уродился“, „Какъ погнулись сѣни, какъ бояре сѣли“, „Что темно, темно на дворѣ, темнѣе того нѣтъ въ теремѣ“, „Дѣвушки подружки продали подушки“, „Кланялась береза своей зеленой дубровѣ“, „У воротъ, воротъ вербушка стояла“. Возвращаются послѣ вѣнчанія съ пѣсней „Вилась (2) верба сверху до корени“; „Повиваютъ“ молодыхъ дома, при чемъ сваха причесываетъ новобрачному волосы, а бояре поютъ: „Во полѣ ленъ, ленъ вѣтеръ вѣетъ, развѣваетъ“, „N пришла (2) потеряй--косу“. Въ знакъ благополучія невѣсты на воротахъ вывѣшиваютъ красный платокъ на палкѣ. „Вечерніе“, „поцаловки“ и „каравайные дары“; пѣсни: „Сваты мои, да вечерніе, были были, да поѣхали“, „Вы гости (2) безстыжіе глаза, пора со двора“.

41. Магистръ *Н. Головковъ*, **Малороссійское повѣрье о змѣяхъ** и 2) **Разсказъ малороссіянина о сотвореніи міра и грома.** 7 стр. въ полул. (Рукопись 1848 г.).

Двѣ сказки, подтверждающія народное воззрѣніе о томъ, что вкушеніе отъ змѣи сообщаетъ мудрость. 1) Плѣнникъ былъ поваромъ у враговъ-колдуновъ и варилъ имъ уху изъ змѣй; попробовавъ самъ этой ухи, онъ вдругъ узналъ *все*: вѣтеръ, облака, деревья, птицы и звѣри говорятъ о томъ, къ чему они и какую могутъ пользу принести человѣку. 2) Змѣя, помилованная мужикомъ, научила его: „коснись меня пальцемъ и положи потомъ палецъ въ ротъ“; сдѣлавъ такъ, мужикъ сталъ знать и понимать *все*; змѣя предупредила его, что если онъ скажетъ про это кому-либо, то сейчасъ умретъ; жена пристаетъ къ мужику, всячески выпытывая тайну; рѣшившись открыть женѣ тайну и умереть, мужикъ перемѣнилъ сразу свое рѣшеніе, услышавъ насмѣшку пѣтуха, который управляется со многими женами.

2) Богъ сотворилъ землю ровною и посѣялъ на ней траву; чортъ зашелъ съ конца земли и двинулъ ее, отчего произошли горы и долины: люди будутъ падать и вспоминать — кто Бога, кто чорта, а иначе забыли бы. Чортъ сотворилъ тѣло человѣка изъ глины, но не могъ оживить его; Богъ сказалъ черту: „отдай мнѣ человѣка, я дамъ ему жизнь“; чортъ отдалъ, чтобы посмотрѣть, какъ это сдѣлать; Богъ положилъ человѣ-

ка въ кусты и велѣлъ собакѣ стеречь его, а собака была тогда совсѣмъ голая, безъ шерсти; чортъ отдалъ собакѣ свою теплую шкуру съ густою шерстью, чтобы она пустила его посмотрѣть на оживающаго человѣка, но, въ разговорѣ съ собакой, пропустилъ нужный моментъ; человѣкъ ожилъ, свиснулъ на собаку и пошелъ. Чортъ ропщетъ на Бога, что у него нѣтъ помощника; Богъ научилъ его ударять по волнамъ моря двумя пальцами, при чемъ изъ брызгъ каждый разъ появится служитель; когда чертей стало много, они хотѣли завоевать небо у Бога и поднялись къ небу, какъ черныя тучи; архангелъ Гавріилъ, испугавшись ихъ, трижды отрекается итти въ сраженіе съ чертями; тогда Богъ въ первый разъ загремѣлъ, ударилъ въ чертей молніей, и черти посыпались, какъ градъ, на землю: гдѣ упали, тутъ и остались, отчего и есть черти въ вихряхъ, лѣшіе, домовые, водяные; съ тѣхъ поръ Богъ всегда старается убить громомъ чорта: куда чортъ спрячется, туда и громъ бьетъ; чортъ говоритъ Богу: я спрячусь близъ человѣка, а Богъ отвѣчаетъ: Я и человѣка не пощажу.—И человѣкъ можетъ убить чорта, только долженъ бить сразу: въ другой разъ ударишь, чортъ оживетъ.

Въ концѣ рукописи приписка другого лица (Амвросія Мер.? подпись неполна и неразборчива), гдѣ сообщается, что первая сказка записана въ селѣ Поваляевкѣ, Грайворонскаго уѣзда, а прочія—въ селѣ Писаревкѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ., и указывается на сходство малор. преданія съ ученіемъ лѣтописнаго волхва, при чемъ сдѣланы ссылки на *Шевырева*, Ист. русск. слов. II, 9, и Никон. Лѣтопись, т. 1, с. 130, 160—165.

Преданіе и сказки не записаны, а пересказаны авторомъ по великорусски, литературнымъ языкомъ. На рукописи есть помѣтка: „статья сія не подлежитъ къ напечатанію въ Губернск. Вѣдом., а потому оную возвратилъ. *Соколовъ.* (?)“.

42. Разумникъ Алексѣев. *Кудрявцевъ*, **Словарь мѣстныхъ словъ, пословицъ, пѣсенъ и очеркъ характеристики мелкопомѣстнаго дворянства Новооскольскаго уѣзда**. 84 стр. въ полул. (Рукопись 1852 г.; авторъ—помѣщикъ, дворянинъ, жительствующій въ с. Проточномъ этого уѣзда).

Алфавитъ мѣстныхъ словъ и уменьшительныхъ личныхъ именъ на 54 стр.; слова и имена записаны, б. ч., съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія; при нѣкоторыхъ словахъ есть небезъинтересныя замѣчанія; наприм. s. v. *домовой*—о томъ, что для угощенія домового ему каждый годъ подъ Крещеніе ставятъ въ конюшняхъ блины; s. v. *кутья*: подъ Рождество и подъ Крещеніе жгутъ во дворахъ навозъ для отогрѣванія душъ своихъ родныхъ; s. v. *магучай* преданіе о Худо-

ярѣ. Собраніе пословицъ, расположенныхъ по алфавиту начальнаго слова. П ѣ с н и: 1 „Саловой мой саловой, малоденькяй лугавой“, 2) „Сирата ли моя, да сиротушкя.... ты запой сирата сваю пѣсянку“, 3) „Тямоня (4) мужикъ небагатай... но сабою былъ тараватай“, 4) „Вяселая бясѣдушка, гдѣ мой батюшкя пье“, 5) „Э, эхъ да горе мае, э, эхъ, бяда на мене, да мой пятушище пашана не клюе“, 6) „Варабей да заводъ курилъ, маладой пива варилъ“, 7) „Какъ исъ Кіева кума въ ряшетѣ приплыла“. -„Стихотвореніе на простомъ языкѣ“. Кое-что о жизни мелкопомѣстнаго дворянства Новооскольскаго уѣзда.

Стараніе автора строго соблюдать, при записяхъ, чистое народное произношеніе не всегда ему удавалось, какъ онъ и самъ въ томъ сознается; но вообще записи діалектологическій интересъ представляютъ. Въ своемъ препроводительномъ письмѣ авторъ пишетъ о своихъ записяхъ: „собраніе сихъ бездѣлокъ хотя не можетъ принести ученому человѣку и Обществу пользы, но надѣюсь, что въ часъ досуга отъ скуки послужитъ слабымъ развлеченіемъ“. Это замѣчаніе, весьма характерное для образованнаго дворянина начала XIX-го вѣка, примѣнимо только лишь къ его „стихотворенію“.

Дм. Зеленинъ.